

Санкт-Петербургский государственный университет

АПАРИНА Светлана Андреевна

Выпускная квалификационная работа

**Неопределенные местоимения с частицей СИ в болгарском языке и их
чешские и английские параллели**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5831.2020 «Славянские языки и
литературы»

Научный руководитель:

профессор, д. ф. н.,
Кафедра славянской филологии
СПбГУ,

Иванова Елена Юрьевна

Рецензент:

доцент,
Университет Салерно,
Лазарева Виктория Александровна

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Проблемы изучения неопределенных местоимений.....	7
1.1. Система неопределенных местоимений болгарского языка в грамматических исследованиях	8
1.2. Система неопределенных местоимений чешского языка в грамматических исследованиях	23
1.3. Система неопределенных местоимений английского языка в грамматических исследованиях	27
Выводы к Главе 1	34
Глава 2. Болгарские неопределенные местоимения с частицей <i>си</i> (на материале Болгарского национального корпуса).....	35
2.1. Лингвистический статус частиц. Функции частицы <i>си</i>	35
2.2. Местоимения вида <i>еди-</i> и его особенности	39
2.3. <i>Някой си</i> и его формы. Особенности употребления.....	44
2.3.1. Субстантивное употребление <i>някой си</i>	44
2.3.2. Адъективное употребление <i>някой си</i>	49
2.4. <i>Някакъв си</i> и его формы. Особенности употребления.....	57
2.4.1. Референциальные особенности местоименных групп с <i>някакъв си</i>	58
2.4.2. Частица <i>си</i> как усилитель неопределенности.....	60
2.4.3. Частица <i>си</i> как показатель прагматической оценки	61
Выводы к Главе 2	67
Глава 3. Английские параллели для болгарских НМ с частицей <i>си</i>	69
3.1 Английские параллели болгарским НМ серии <i>еди-</i>	70
3.2 Английские параллели болгарским НМ <i>някой си</i> и <i>някакъв си</i>	73
3.2.1. Именные группы с компонентом <i>some</i>	73
3.2.2. Именные группы с неопределенным артиклем	77
3.2.3. Именные группы с показателями неопределенности <i>a certain</i> и <i>one</i>	80
3.2.4. Иные английские параллели болгарским НМ с частицей <i>си</i>	83
Выводы к Главе 3	86
Глава 4. Чешские параллели болгарским НМ с частицей <i>си</i>	87
4.1. Чешские параллели болгарским НМ серии <i>еди-</i>	88
4.2. Чешские параллели болгарским НМ серии <i>някой си</i>	90

4.3. Чешские параллели болгарским НМ серии <i>някакъв си</i>	98
Выводы к Главе 4	107
Заключение	109
Список сокращений	112
Список источников	112
Список использованной литературы	113

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена анализу болгарских неопределенных местоимений (далее – НМ) с компонентом *си*, их семантическим, грамматическим, референциальным и контекстуальным особенностям, а также выявлению соответствий данных НМ в английском и чешском языках.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что в изучении НМ с компонентом *си* до сих пор не решен ряд дискуссионных проблем, связанных с семантикой данных местоимений, неясными остаются доля пейоративно нагруженных употреблений и условия, вызывающие негативную оценочность НМ. Не изучены также специфика референциальных характеристик и морфологический статус компонента *си* при разных сериях НМ. Отсутствуют работы сопоставительного плана, в которых затрагивались бы вопросы английских и чешских параллелей болгарским НМ с компонентом *си*.

Объектом данного исследования являются болгарские НМ с частицей *си* и их соответствия в английском и чешском языках. В качестве **предмета** работы выступают структурные и семантические характеристики данных НМ, их сочетаемостные и контекстуальные возможности, а также установление переводческих соответствий в паре языков «болгарский-английский» и «болгарский-чешский».

Цель работы состоит в выявлении характерных особенностей НМ с частицей *си*, в описании их функций и свойств, в выявлении контекстов, провоцирующих то или иное употребление, а также в установлении двуязычных болгарско-английских и болгарско-чешских параллелей.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. На основе изученной литературы, посвященной НМ, выявить место НМ с компонентом *си* в местоименной системе болгарского языка.

Охарактеризовать место НМ как разряда местоимений в системе английского и чешского языков.

2. На основе выборки из Болгарского национального корпуса создать корпус примеров с болгарскими НМ, включающими компонент *си*, производя аннотирование материала и вычитку омонимичных и нерелевантных употреблений НМ с *си*.

3. Определить семантические и референциальные особенности болгарских НМ с *си*, роль компонента *си* и его морфологический статус.

4. Установить сходства и различия анализируемых серий местоимений с компонентом *си*: *някой си*, *някакъв си*, а также специфику форм с *еди-*.

5. Определить зависимость появления того или иного оттенка оценки и пейоративности в семантике местоименной именной группы от особенностей употребления при различных типах референции и от семантики опорного компонента.

6. На основе сплошной выборки из параллельного корпуса описать различные способы передачи болгарских НМ с компонентом *си* на английский и чешский языки.

Теоретической основой исследования послужили грамматики болгарского, чешского и английского языков (Л. Андрейчина, И. Куцарова, С. Стоянова, А. В. Зеленщикова, М. А. Шелякина, А. Г. Широковой, Л. С. Бархударова, V. Cvrček, P. Postal и др.), лингвистические работы о НМ и их семантике (Р. Ницоловой, П. Осеновой, М. Haspelmath и др.), теории референции (Е. В. Падучевой), теории перевода (В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера).

Материалом для главы 2 послужили 253 контекста употребления болгарских НМ с компонентом *си*, отобранные методом случайной выборки из Болгарского национального корпуса (BNC) (далее – БНК). Материалом для главы 3 являются 60 контекстов с болгарскими НМ с частицей *си* и их формами и 60 контекстов с их английскими соответствиями, собранными методом сплошной выборки из параллельного корпуса славянских языков

ParaSol, представленными переводами с английского на болгарский или с других языков на болгарский и английский. Материалом для главы 4 послужили 150 контекстов с НМ с частицей *си* и их чешских параллелей, собранных из параллельного корпуса ParaSol и международной системы онлайн-словарей Glosbe (см. Список источников).

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применяются следующие основные **методы**: лингво-прагматический и таксономический методы, метод семантико-контекстологического анализа лексических единиц, описательный и сопоставительный методы и метод дистрибутивного анализа.

Задачи и методика исследования определили следующую **структуру** работы. Работа состоит из Введения, четырех частей (глав), Заключения, Списка сокращений, Списка источников и Списка использованной литературы. Первая часть посвящена анализу лингвистической литературы о системе НМ болгарского языка, их семантических и функциональных особенностях, а также о системе местоимений и разрядов НМ в чешском и английском языках. Во второй главе проанализирован статус частицы *си* и ее сочетаний с НМ, описаны особенности употребления НМ *еди-кой си*, *еди-какъв си*, сходства и различия субстантивного и атрибутивного употреблений местоимения *някой си*; референциальные особенности НМ *някакъв си* и его форм, значение компонента *си* как показателя неопределенности и прагматической оценки, а также рассмотрена тематическая классификация вершинных существительных в сочетании с *някой си* и *някакъв си* и произведен их сопоставительный анализ. Третья часть посвящена описанию способов, которыми отражается в английском языке специфическая семантика болгарских НМ с компонентом *си*, а в главе 4 проанализированы лексические соответствия данной серии болгарских местоимений в чешском языке. В Заключении подведены итоги работы и обозначена перспектива исследования.

Глава 1. Проблемы изучения неопределенных местоимений.

Местоимения фигурируют во всех грамматиках языков, которым присуща эта часть речи, но все еще неполно описаны как в отдельных языках, так и в общетеоретическом плане. Особенность местоимения как части речи состоит в их способности указывать на свой референт, не называя его, что позволяет объединить их в единый класс слов, однако местоимения разнородны в силу своих формальных особенностей, таких как изменяемость и неизменяемость, и синтаксических функций в высказывании. Важной особенностью местоимений, согласно концепции Р. Ницоловой, является их системная организация, т.е. способность местоименных лексем образовывать ряды, отличающиеся своей подчеркнутой симметрией. Для местоимений характерна полифункциональность, что выражается в возможности одной формы употребляться в качестве, например, существительного, прилагательного или наречия [Ницолова 2008: 142-144]. Начиная с первых римских грамматик, неоднократно подчеркивалось, что местоимения не имеют точного значения, а являются словами категорематичными – распределяют вещи по категориям (лицо, не лицо, время, место, способ действия и тд.). Как следствие, референциальные особенности местоимений обладают более широкими границами, чем возможности слов номинативных, оказываясь более зависимыми от речевой ситуации и контекста. Наряду с категориальными признаками значение местоимений складывается и из их релятивных признаков, определяющих отношения тождественности/ нетождественности референта с определенным объектом речевой ситуации или отношения субъекта к референту местоимения в рамках определенного множества. Например, неопределенные местоимения обозначают, что индивидуальные признаки референта неизвестны слушающему, из-за чего он не имеет возможность его идентифицировать, но могут быть известны или неизвестны говорящему [Ницолова 2008: 145,146; Левин 1973: 108].

Болгарский язык в системе славянских и балканских языков выделяется своей местоименной системой, которая, с одной стороны, близка другим славянским языкам, а с другой – отличается рядом специфических особенностей, которые характеризуют ее как сложный и спорный объект для изучения. В большей степени среди болгарских местоимений своей неоднозначностью выделяется разряд неопределенных местоимений, который, несмотря на многочисленные исследования, все еще не до конца изучен. В связи с этим, в данной главе будет представлен краткий обзор литературы, посвященной местоименной системе изучаемых языков и, в частности, разряду неопределенных болгарских местоимений, а также работ, содержащих анализ клитики *си*, ее морфологического и синтаксического статуса.

1.1. Система неопределенных местоимений болгарского языка в грамматических исследованиях

Обзор грамматических работ начнем с традиционных концепций, представленных в грамматиках болгарского языка, изданных после 70-х годов XX в. История изучения местоимений в более ранних грамматиках освещена в работе Х. Пырвева «Очерк по история на българската граматика» и Ю. С. Маслова «Очерк болгарской грамматики» [Първев 1975: Маслов 1956: 153].

Л. Андрейчин [1978] выделяет две группы местоимений на основе их значения. В первую группу включены местоимения, замещающие имена собственные, предметы или качества, известные говорящему; ко второй автор относит местоимения, замещающие имена собственные, предметы или качества, неизвестные говорящему. Таким образом, в первую группу попадают следующие разряды местоимений: 1) личные, 2) притяжательные и 3) указательные; а во вторую соответственно: 1) вопросительные, 2) неопределенные, 3) относительные. Функцией НМ, согласно Л. Андрейчину, является замена неопределенных предметов или лиц, признаков и чисел. Он выделяет следующие разряды НМ, замещающие:

1. Лица и предметы: а) употребляющиеся самостоятельно – *някой, нещю*; б) согласующиеся с существительным – *някой, един.*

2. Признаки: *някакъв, нечий.*

3. Количество: а) для лиц и предметов – *няколко*; б) только для лиц – *неколцина* [Андрейчин 1978: 299].

Автор грамматики обращает внимание на то, что большинство НМ образуются от вопросительных с помощью частиц *ня-/не-*, но существуют и другие НМ, обладающие различными смысловыми оттенками и образующиеся с помощью частиц *еди-, -годе, да е*, например: *еди-кой, еди-какъв, еди-щю, еди-чий, еди-колко; кой-годе, какъв-годе, щю-годе, колко-годе; кой да е, какъв да е, колко да е*. Кроме обычных НМ, Л. Андрейчин относит к НМ также отрицательные и обобщающие неопределенные местоимения, т.к. они отрицают или утверждают в общем смысле предметы, признаки или количество, не определяя их конкретно – *никой, нищю; всеки, всичко; никакъв, ничий; всякакъв, няколко, всички* [Андрейчин 1978: 300]. Отметим, что рассмотрение отрицательных и обобщающих местоимений в рамках неопределенных соответствует тенденциям современной мировой лингвистики [Haspelmath 1997].

Наряду с НМ, в данной грамматике значительное место уделяется описанию местоименных наречий, которые по происхождению напоминают некоторые разряды местоимений, а по значению и функциям – наречия. Они подразделяются на следующие группы:

1. Места: *някъде, нейде, негде; еди-къде, отнякъде, еди-откъде, донякъде* и др.

2. Времени: *някога, донякога, еди-кога, нявга.*

3. Образа действия: *някак, еди-как.*

4. Меры и степени: *няколко, неколцина, еди-колко, донякъде.*

5. Причины и цели: *за нещю, еди за щю, еди за какво* [Андрейчин 1978: 321-324].

С. Стоянов [1980] перечисляет 9 разрядов местоимений:

1. Личные местоимения: *аз, ти, той, тя, то, ние, вие* и др.
2. Притяжательные: *мой, твой, негов, наш, ваш* и др.
3. Возвратные: *себе си, се, си, свой*.
4. Указательные: *тая, този; оня, онзи, онези* и др.
5. Вопросительные: *кой, какъв, чий* и др.
6. Относительные: *който, какъвто* и др.
7. Неопределенные: *някой, някакъв, нечий* и др.
8. Отрицательные: *никой, никакъв* и др.
9. Обобщающие: *всеки, всякой, всякакъв* и др. [Стойанов 1980: 299]

Неопределенные местоимения, в определении С. Стоянова, замещают названия неопределенных объектов (лиц или предметов) и неопределенных качественных и количественных признаков. По типу замещаемых единиц разряды НМ практически точно повторяют классификацию Л. Андрейчина, с одним уточнением: С. Стоянов выделяет отдельную подгруппу НМ – для притяжательности, к которой относит местоимение *нечий* и его формы [Стойанов 1980: 314].

Важно отметить, что, в то время как Л. Андрейчин просто перечисляет *един* среди прочих НМ, замещающих лица или предметы и согласующихся с существительным, С. Стоянов делает существенное уточнение, указывая, что как НМ употребляется и порядковое числительное *един*, когда оно обозначает не единичность объекта, а его неопределенность. Обратим внимание, что в качестве синонима для НМ *един* С. Стоянов указывает интересующее нас местоимение *някой си* (см. раздел 2.3 далее) [Стойанов 1980: 314].

Как и Л. Андрейчин, С. Стоянов подчеркивает, что особую группу наречий составляют местоименные наречия, которые по своему происхождению и функциям в речи связаны с местоимениями. Однако его список неопределенных местоименных наречий значительно короче списка Л. Андрейчина и содержит лишь *някъде, някога, понякога* и *някак*, а также наречия, образованные с помощью частиц *еди-*, *-годе* и *да е* от вопросительных: *еди-къде, еди-кога, еди-как* и др. [Стойанов 1980: 445].

Концепция С. Стоянова была реализована практически в неизменном виде в Академической грамматике болгарского языка [Грамматика 1983].

Несколько иная концепция по вопросу о неопределенных местоимениях представлена в грамматике **Ю. С. Маслова** [1981], в которой уточняется его подход, реализованный в предшествующей грамматике 1956 г. Во-первых, информация о местоимениях и местоименных наречиях содержится в разделе под названием «Слова – указатели и заместители» с вводным замечанием о том, что в болгарском языке существуют следующие разряды указательно-заместительных (местоименных) слов:

1. Противопоставленные друг другу по категориальным значениям местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоименные наречия.

2. По модально-логическому содержанию и с учетом различий структуры и формообразования: традиционные группы а) личных, притяжательных и возвратных местоимений; б) указательных, вопросительных, **неопределенных**, отрицательных, определительных местоимений и местоименных наречия; в) полуслужебная группа относительных местоименных слов [Маслов 1981: 296].

В результате образуются 2 частные системы местоименных слов: 1. Система личных и притяжательных местоимений; 2. Система всех прочих местоименных слов, включающая:

а) собственно указательные и б) функционально противопоставленные им вопросительные слова, в) производные от вопросительных **неопределенные**, отрицательные и относительные местоименные слова.

Во-вторых, Ю. С. Маслов, в отличие от своих предшественников, предпринимает попытку дифференцировать по признаку известность/неизвестность собеседникам местоимения, образованные с помощью *не-/ня*, и НМ с частицами *еди-*, *-годе* и *да е* на основе их значений. Например, указывается, что в образованиях с *еди-* говорящий оставляет неопределенным для слушающего предмет или лицо, которое может быть

известно ему самому. В образованиях с *да е* выражается известное безразличие при выборе, а в образованиях с *годе-* – готовность говорящего довольствоваться малым, незначительным [Маслов 1981: 312]. Кроме того, к неопределенным местоимениям Ю. С. Маслов также причисляет *един, друг, инакъв* и сочетания двух указательных местоимений *този-онзи, това-онова* [Маслов 1981: 313].

Что касается местоименных наречий (см. таблицу 1), они полностью повторяют ряд неопределенных местоименных наречий, упоминающихся в грамматиках Л. Андрейчина и С. Стоянова, однако Ю. С. Маслов не выделяет в своей системе неопределенные местоименные наречия меры и степени, а говорит о них в контексте местоимений-числительных. Стоит также отметить, что, в отличие от предыдущих авторов, Ю. С. Маслов перечисляет среди местоименных наречий образа действия и наречий причины и цели формы с частицей *си*.

Таблица 1

Наречия места	Наречия времени	Наречия образа действия	Наречия причины и цели
<i>някъде, нейде, еди-къде, къде-годе</i> и др.	<i>някога (нявга), еди-кога</i> и др.	<i>някак си, еди-как си</i> и др.	<i>за нещо, за еди какво си</i> и др.

Дефиниция НМ, предлагаемая **И. Куцаровым** в грамматике «Теоретична граматика на българския език», мало отличается от определений его предшественников. Свое представление о системе НМ автор обобщает в таблице (2), из которой видно, что он разделяет взгляды авторов предыдущих грамматик [Куцаров 2007].

Таблица 2

Значение		единственное число			множественное
для явлений, обозначенных	лица	м.р. падеж	ж.р.	ср.р.	число <i>някои</i>
		<i>И. някой</i>	<i>някоя</i>	<i>някое</i>	

существительным или местоимением		<i>В. някого</i>			
		<i>Д. някому</i>			
	не лица	<i>някой</i> <i>нещо</i>	<i>някоя</i>	<i>някое</i>	<i>някои</i>
для признаков, выраженных прилагательными		<i>някакъв</i>	<i>някаква</i>	<i>някакво</i>	<i>някакви</i>
для притяжательности		<i>нечий</i>	<i>нечия</i>	<i>нечие</i>	<i>нечиш</i>
для количественных характеристик		<i>неколко</i> <i>няколко</i>			

Заметим также, что в таблицу не включено порядковое числительное *един*, которое, как замечает И. Куцаров, может употребляться в функции НМ [Куцаров 2007].

Из описания лишь выборочных значимых для развития современного литературного болгарского языка грамматик можно сделать следующие общие выводы о состоянии исследований о НМ. Хорошо описан только формальный инвентарь местоимений в литературном языке; дана дистрибуция отдельных разрядов местоимений, но многие разряды местоимений не получили подробного описания в грамматиках, также как и местоименные наречия.

Теперь обратимся к монографическим исследованиям, посвященным НМ. Первая работа, на которую хотелось бы обратить внимание, – монография **Р. Ницоловой** «Българските местоимения» [Ницолова 1986]. В данном труде болгарские местоимения рассматриваются в синхронном плане как отдельная часть речи. Особое место уделяется некоторым типичным болгарским особенностям в семантике и прагматической характеристике местоимений, а также роли местоимений как структурного элемента высказывания. Важным отличием этой книги от предшествующих работ является сопоставительно-

типологическая характеристика болгарских местоимений с применением семантико-прагматического подхода [Ницолова 1986: 28-29].

В разделе «Обща характеристика на местоименията» Р. Ницолова останавливается на следующих особенностях этой части речи. Во-первых, местоимения как дейктические и замещающие слова указывают на референт, не называя его, это обуславливается особенностью их значений на языковом уровне. В связи с этим автор обращается к таким понятиям, как референция, референт и кореферентность [см. подробнее Ницолова 1986: 7-9]. Во-вторых, на языковом уровне местоимения обладают двумя признаками: 1) категоризирующими и 2) признаками-отношениями. Первые – признаки, характеризующие референт как принадлежащий определенному классу объектов; вторые – как член, находящийся в каком-либо отношении с другим объектом или множеством объектов. Таким образом, категоризирующие признаки местоимений включают как семантические, так и формально-грамматические признаки. Но этим они не исчерпывают свое значение. Как отмечает Р. Ницолова, местоимения обладают и другими признаками, которые подтверждают семантическую неоднородность данного класса слов [Ницолова 1986: 10]. В-третьих, с логико-семантической точки зрения местоимения могут вступать в 2 типа отношений между обозначаемым ими референтом с другими объектами, целью которых является идентификация референта:

1. Отношения между референтом и элементом некоего множества или множеством референтов и объектов. Сюда относятся личные, возвратно-личные, притяжательные, возвратно-притяжательные, указательные и относительные местоимения.

2. Отношения между элементом и множеством, в которое входит данный элемент. Такие отношения выражают вопросительные, **неопределенные**, отрицательные и обобщающие местоимения.

Набор местоимений, рассматриваемый в данном исследовании, почти идентичен указанным в предыдущих грамматиках, но, в отличие от многих из

них, сюда включены местоименные наречия. Новой является и классификация местоимений: с морфологической точки зрения они делятся на изменяемые и неизменяемые. С синтаксической – на местоимения с синтаксической функцией, близкой к функции существительного, прилагательного, числительного, наречия, хотя надо учитывать, что для большинства местоимений свойственен синтаксический синкретизм. В связи с категоризирующими признаками местоимения делятся на:

1. Местоимения, обозначающие лица: *аз, ти, той, тя, то, ние, вие, те, себе си, си, се, този, тази, онзи, онази, кой, някой, никой, всеки, всички, който* и др.

2. Местоимения, обозначающие не лица: *той, тя, то, те, това, онова, какво, кое, що, нещо, нищо, всичко, което, щото*, с примечанием, что формы *това, онова, кое, всичко* могут использоваться и для обозначения лиц, чаще всего детей.

3. Местоимения, обозначающие качественный признак: *такъв, онакъв, какъв, някакъв, никакъв, какъвто и да е, какъв да е, всякакъв, какъвто*.

4. Местоимения, обозначающие притяжательность: *мой, твой* и другие формы; *ми, ти, чий, нечий, еди-чий (си), чийто и да е, чий да е, ничий, чийто*.

5. Местоимения, обозначающие количественный признак: *колко, няколко, неколцина, николко, всички, толкова, колкото, доколкото* и др.

6. Местоимения, обозначающие место: *тук, там, насам, нататък, къде, где, някъде, нейде, никъде, нигде, нийде, всякъде, никога, навсякъде, където* и прочие.

7. Местоимения, обозначающие время: *кога, сега, тогава, някога, никога, всякога, когато* и др.

8. Местоимения, обозначающие способ действия или степень признака: *как, тъй, иначе, никак, никак, всякак, както* и подобные.

Кроме того, представлено деление НМ точки зрения признаков, характеризующих отношение референта, выраженного местоимением, к другим объектам (см. выше) [Ницолова 1986: 30-32]. В конце главы

представлена сводная таблица разрядов местоимений, которая значительно расширяет и дополняет классификацию предыдущих авторов.

Обратимся к главе об интересующих нас НМ. Как и в предыдущих грамматиках, в данном разделе подчеркивается, что НМ образуются от вопросительных местоимений и составляют особый раздел болгарской местоименной системы, который включает в себя следующие серии НМ:

1. *Някой (си), нещо, нещичко, някакъв (си), нечий, няколко, неколцина, някъде (си), нейде, някога (си), някак (си).*

2. *Еди-кой (си), еди-що (си), еди-какъв (си), еди-чий (си), еди-колко (си), еди-къде (си), еди-кога (си), еди-как (си).*

3. *Кой-годе, що-годе, какъв-годе, чий-годе, колко-годе, къде-годе, кога-годе, как-годе.*

4. *Кой да е, какъв да е, чий да е; колко да е, къде да е, кога да е, как да е.*

5. *Който и да е, какъвто и да е, чийто и да е, колкото и да е, където и да е, когато и да е, както и да е.*

Из представленного списка видно, что в современную систему болгарских НМ входят местоимения серии *ня-/не-, да е/ -то и да е, еди- и -годе*, все местоименные наречия и формы с частицей *си*, которые практически не упоминались в грамматиках предыдущего периода. Наряду с этим, стоит отметить, что Р. Ницолова не включает в разряд НМ лексему *един*. Вслед за Ю. С. Масловым, она дифференцирует местоимения по признаку известность/неизвестность для говорящего и слушающего, уделяя существенное внимание семантике НМ. Автор также дифференцирует местоимения с компонентом *-то (и) да е* не только с позиции количественного, но и качественного критерия, т.е. акцентирует внимание на том, что они выражают прагматические признаки абсолютной произвольности выбора (*у -то и да е*) и частичной произвольности (при *-да е*) НМ [Ницолова 1986: 171-173].

В основном, эта же концепция реализуется в новой грамматике Р. Ницоловой [2008], где существенное внимание уделяется референциальному статусу НМ. Так, например, автор отмечает, что

прагматическая оценка является одним из видов отношения говорящего к референту и отличается от средней значимости любого референта данного класса. В связи с этим местоимения серии *-то (и) да е* и *-годе* включают в свое основное значение прагматическую оценку, а местоимения серии *ня/не-* могут получить ее в случае транспозиции НМ+*си* и атрибутивного употребления, в результате чего референт получает более низкую прагматическую значимость, если, что важно, он является специфическим или определенным объектом. Кроме того, в грамматике описывается специфика употребления тех или иных НМ. Например, отмечается, что *някой и (и) да е* НМ чаще всего употребляются субстантивно или атрибутивно, реже – предикативно, в то время как *някакъв* в большинстве случаев – атрибутивно, а в предикативной позиции может выражать положительную, удовлетворительную оценку, если референт определен [Ницолова 2008: 203-206].

Второй значимой работой в области описания болгарских НМ и единственной монографией, посвященной болгарским НМ, является диссертация **П. Осеновой** «Семантика и функциониране на неопределителните местоимения в българския език» [Осенова 1999]. В данном исследовании автор рассматривает серии НМ на *ня-/не-* и *еди-* в субстантивном и адъективном употреблении, исключая из работы местоименные наречия. Беря за основу концепцию Р. Ницоловой о том, что значение местоимений состоит из совокупности категориальных и реляционных признаков, П. Осенова вводит еще один признак, характеризующий НМ с точки зрения говорящего – одностороннюю идентифицированность, который дополняет представление о семантической структуре НМ. Под данным термином подразумевается информация, которую говорящий получает об объекте перцептивно, т.е. предполагается когнитивный процесс от незнания к знанию. В результате П. Осенова разграничивает понятия известность/неизвестность и идентифицированность/неидентифицированность. Благодаря данной дифференциации П. Осенова вырабатывает когнитивно-прагматическую модель употребления НМ, взяв за основу концепцию

прототипов вместо традиционной критерийно-атрибутивной модели лингвистической категоризации; она по-новому объясняет характер типологической разнородности НМ и обобщает виды классификаций НМ на основании каждого из критериев – тематического, семантического, когнитивно-прагматического, генеалогического и функционального [Осенова 1999: 54].

В третьей главе отдельно рассматривается функция субстантивов НМ в синтагматическом плане и доказывается, что НМ вносят существенный вклад в когезию текста, который оставался недооцененным предшествующими лингвистами. Наряду с этим, в рамках формального анализа в сочетании с дистрибутивно-синтаксическим подходом П. Осенова исчерпывающе описывает семантику НМ через набор дифференциальных признаков, а также и функции НМ, указывая на условия возможности или невозможности их взаимозаменяемости.

Таким образом, благодаря разработкам Р. Ницоловой хорошо исследован прагматический компонент в семантике НМ и дана необходимая теоретическая основа для продолжения исследований в данном направлении. Появляются целостные работы по семантике и употреблению основных форм НМ и рассматриваются условия их конкуренции. П. Осенова обращает внимание на когнитивно-прагматические отношения, в границах которых функционируют НМ, и ставит вопрос об их текстообразующей функции.

В болгаристике имеются и публикации, в которых раскрываются особенности тех или иных серий НМ. Например, Ро Хауге рассматривает семантику местоимения *някой* в субстантивном и атрибутивном употреблении, *кой да е* и *който и да е* и сопоставляет некоторые местоимения в синтагматическом плане, а также наряду с другими авторами подчеркивает отличие местоимений от серии *еди-*, выделяя его в самостоятельную местоименную группу [Ро Хауге 1977, 1981, 1983]. Также следует отметить вклад в изучение НМ серии *-да е* таких лингвистов, как Р. Ницолова [1978], В. Косеска-Тошева [1990] и П. Осенова [1999], которая наряду с

прагматическими особенностями данной серии НМ, выявляет дополнительные ограничения в дистрибуции местоимений *-да е*. Например, подчеркивается, что они не употребляются в контекстах умозаключения и предположения, а также автор отмечает семантические отличия *-да е* НМ в отрицательных предложениях. Исследование об особенностях болгарских местоимений серии *еди-* представляет статья Е. Ю. Ивановой и П. Осеновой [2020], в которой предлагается сопоставительное корпусное исследование русских местоимений деконкретизации *такой-то, тот-то, тогда-то* и т.д. и их болгарских параллелей, описываются их соответствия в субстантивном, адъективном и адвербиальном употреблении, их сходства и различия. Обширное исследование о местоимениях, но уже на материале русского языка, проводит Е. В. Падучева для корпусной грамматики русского языка по данным Национального корпуса русского языка: среди них – указательные местоимения [2016], местоимения *сей* в составе оборота *до сих пор* [2016], местоимения отрицательной полярности (серии на *-либо* и *бы то ни было*) [2015], нереферентные местоимения (на *-нибудь*) [2015], местоимения свободного выбора (*любой* и серия на *угодно*) [2016], местоимения слабой определенности (серия на *кое-*; серия на *не-*; *один*) [2016], местоимения неизвестности (на *-то*) [2016], местоимения деконкретизации (*такой-то* и др.) [2016], отрицательные местоимения [2017] и ряд других разделов.

Важную роль играют и сопоставительные исследования о болгарских НМ и НМ в других языках. Так, например, М. Хаспельмат [1997] в своем обширном монографическом труде, посвященном НМ, дает типологический обзор семантических и синтаксических свойств НМ, а также детально исследует диахронические источники маркеров НМ. На протяжении всей книги автор уделяет особое внимание связям между формальными свойствами НМ и функциональными. Это исследование основано на достаточно детальных данных из 40 языков мира, а в некоторых главах их количество доходит до 100. Описывая область формальной и функциональной вариативности НМ, М. Хаспельмат выделяет набор значений, характерных

для НМ, относящихся к основным онтологическим категориям (лицо, не лицо, место, время, образ действия и др.). Отличительной особенностью данной монографии является создание семантических карт НМ разных языков на основании семантических и грамматических признаков. Кроме того, автор, вслед за другими западными лингвистами [Bhat 2007: 226], включает в состав НМ отрицательные и обобщающие местоимения, а также обращается к теории референции, характеризуя те или иные семантические свойства НМ [Haspelmath 1997].

Важной для нашего исследования является работа В. А. Лазаревой [2017]. Автор, в контексте исследования референциальной специфики имен собственных, изучает то, как воздействует на значение языкового выражения с именем собственным его комбинация с разного рода детерминативами, включая НМ. Предпринятый автором референциальный анализ позволяет дать наиболее полное представление о возможностях речевых реализаций этих нетривиальных сочетаний, раскрывая семантико-функциональный потенциал как показателей неопределенности, так и имени собственного, занимающего особое место в системе языковых знаков в силу противоречия, существующего между его языковыми и речевыми характеристиками.

В указанной работе на основе обширного языкового материала выявляются закономерности между синтактикой и референциальным потенциалом именных выражений с именами собственными; раскрываются прагматические факторы того или иного типа употреблений имен собственных и прагматические трансформации с неопределенными местоимениями. Во второй главе В. А. Лазарева делает важные и для нашего исследования выводы о широких возможностях ИС сочетаться с разного рода актуализаторами именных выражений, которые наряду со своей основной семантической функцией реализуют дополнительные прагматические значения, в том числе негативной оценки со стороны говорящего к референту, поэтому к этой книге мы еще будем возвращаться в дальнейшем.

В таком же подходе выполнено исследование [Лазарева, Иванова 2019], где через призму референциального подхода рассматриваются болгарско-итальянские параллели в функционировании и семантических возможностях именных групп, представленных сочетанием неопределенного артикля и имени собственного-антропонима.

В работе Е. Търпомановой рассматриваются в сопоставительном плане местоимения Балканского языкового союза с особым вниманием к некоторым более специфичным функциям местоимений, общим в употреблении на системном уровне и в синтагматическом плане. Кроме того, автор описывает функции местоимений, которые не отличаются нейтральностью, а выражают экспрессивность или часто негативное отношение говорящего [Търпоманова 2010, 2020]. Так, особой экспрессивностью отличаются болгарские местоимения серии *някой си*, использующиеся для выражения прагматической оценки со значением «что-то маловажное, несущественное». Местоимение *кой да е*, в свою очередь, обладает свойством обозначать только те элементы множества, которые обладают низкой прагматической значимостью, что мотивирует его употребление в выражениях, где описывается негативное качество объекта, а затем следует противопоставление с высокой прагматической значимостью (*той не е кой да е, важна клечка е*) [Търпоманова 2020: 78, 86].

Х. Кршишкова [1971] рассматривает в контексте других славянских местоимений НМ с *да е*, выделяя в качестве общего признак произвольности выбора, что ограничивает данную серию местоимений в семантическом плане от других разрядов местоимений, а также и выделяет их в группе НМ. Также следует упомянуть работы Т. Кировой [1985] и М. Мостовской [1988], которые рассматривают стилистические особенности отдельных серий НМ и их соответствий в русском и польском языках. Особого внимания заслуживает статья О. В. Гусевой [2020], посвященная анализу способов перевода польского НМ «*coś*» на русский язык. В ходе сравнения параллельных польско-русского и русско-польского корпусов выявляется зависимость

переводческого решения от семантической нагрузки местоимений и сопутствующего контекста и устанавливаются эквиваленты среди русских НМ неизвестности, отрицательной полярности, слабой определенности и др.

В отечественной лингвистике НМ посвящён ряд отдельных работ, таких как исследования Ю. И. Левина [1973], О. Н. Селиверстовой [1964, 1988], М. А. Шелякина [1978], И. М. Кобозевой [1981], А. А. Зализняк и Е. В. Падучевой [2019], ориентированные преимущественно на выявление семантических особенностей русских НМ с компонентами *-то*, *-нибудь*, *кое* и их функционирование в разных синтаксических условиях. Предпринимались попытки определить прономинальную семантику НМ (т.е. их способность замещать существительное и употребляться субстантивно) на абстрактном (системном) и актуальном (функционально-синтаксическом) уровнях высказывания, в ходе которых с обязательностью использовался референциальный анализ, хотя наблюдения свидетельствуют о том, что «значение НМ необязательно основывается на признаке известность/неизвестность для говорящего или слушающего» [Шелякин 1978: 23].

Следует также отметить работы Т. М. Николаевой [1983], С. М. Кузьминой [1989], Е. Былининой [2009], Д. Ю. Анисимовой [2009], в которых особое место уделяется экспрессивно-оценочной функции НМ. Они, как и многие другие исследователи, обращаются к теории референции, выявляя ограничения на референциальный статус ИГ в сочетании с НМ, выражающими оценочность. Семантические признаки НМ в данных работах распределяются по обязательным (экзистенциальному, референциальному и коммуникативному) уровням и факультативным (субъективно-количественному и экспрессивно-оценочному). Е. Былинина, например, акцентирует внимание на нерестриктивном употреблении НМ: выполняя оценочную функцию, НМ утрачивают функцию «выбора из множества», а скорее сообщают дополнительную информацию об объекте и дают понять, что говорящему объект знаком, но он о нем низкого мнения [Былинина 2009: 3]. В статье Д. Ю. Анисимовой «Употребление словацких неопределённых

местоимений в экспрессивно-оценочной функции» [2009] НМ распределены на семь семантических групп (НМ неопределенности, произвольности, всеохватности, минимального охвата, неконкретизируемости, негативной множественности и меньшей множественности). Для каждой из семи семантических групп рассматриваются их вторичные (переносные) употребления, используемые для выражения негативной оценки объекта со стороны говорящего. Автор также подчеркивает, что экспрессивность, выраженная НМ, может усиливаться с помощью экспрессивно окрашенных существительных, например, или может выражаться имплицитно в тексте целиком, а также в контекстах сравнения [Анисимова 2009: 68, 70-73].

1.2. Система неопределенных местоимений чешского языка в грамматических исследованиях

Система чешских местоимений близка системе русских и болгарских местоимений, что отражается в схожем наборе выделяемых лексико-грамматических разрядов. П. Адамец [1996] и М. А. Шелякин [1989] рассматривают местоимения с точки зрения речевого акта. Компонентами речевой ситуации являются говорящий, слушающий, а также место, время и предметы, находящиеся или отсутствующие в речевом пространстве или выделяющиеся по отношению к компонентам речевого акта. Они всегда ориентированы на говорящего, и, следовательно, местоимения указывают на компоненты коммуникативной ситуации также с позиции говорящего [Шелякин 1989]. В учебнике А. Г. Широковой «Чешский язык» [1990] местоимения описываются как часть речи, указывающая на предмет или признак предмета, но не обозначающая его; которая выполняет указательно-заместительную функцию и выступает как самостоятельная часть речи, несмотря на отсутствие специфических морфологических признаков. Поскольку значение местоимений, идентичное слову, которое они замещают, определяется контекстом, местоимения занимают место на границе между словами знаменательными и служебными [Cvrček 2015: 254].

В чешской грамматической традиции выделяется система дейктических слов, которая включает местоимения и другие дейктические слова (местоименные наречия и местоименные числительные), обладающие теми же формальными и функционально-семантическими свойствами, что и местоимения. Основная способность дейктических слов – это способность обозначать факт не путем именованья, а методом дейксиса, т.е. указывания. Следовательно, коммуникативной функцией дейктических слов является идентификация [Mluvnice češtiny 1986]. Местоимения чешского языка с семантико-грамматической точки зрения делятся на два общих разряда – местоимения-существительные (субстантивные) и местоимения-прилагательные (адъективные) – каждый из которых отличается своими лексическими и грамматическими признаками [Широкова 1990: 142].

В чешских грамматиках отсутствует единая классификация местоимений чешского языка. Чешская грамматика «Mluvnice češtiny» [1986: 89-99] различает 9 разрядов местоимений чешского языка, 7 из которых совпадают с разрядами из «Česká mluvnice» [1988: 197], а разграничительные и обобщающие дополняют классификацию. Грамматика чешского языка «Příruční mluvnice češtiny» [1995: 284-301] в свою очередь подразделяет местоимения на восемь разрядов, среди которых выделяется разряд идентификационных (*identifikační*) местоимений.

Энциклопедический словарь чешского языка (*Encyklopedický slovník češtiny*) [2002: 555] также выделяет восемь разрядов, совпадающих с классификацией из грамматики [1995], за исключением разрядов «отрицательные» (*záporná*) и «разграничительные» (*vymezovací*). Грамматика «Mluvnice současné češtiny» [2015: 255] в точности повторяет семь разрядов местоимений из грамматики «Česká mluvnice» [1988], в то время как в практическое руководство по изучению чешского языка «Čeština pro překladatele» [2012] включены восемь. Семь из них (личные, притяжательные, указательные, вопросительные, неопределенные, относительные, ограничительные) совпадают с двумя предыдущими грамматиками, однако

авторы объединяют отрицательные (*záporná*) и обобщающие (*totalizátory*) местоимения в один разряд [Houžvičková 2012: 48].

Рассмотрим более подробно разряд неопределенных местоимений чешского языка. НМ, как указывается в грамматиках, обозначают в самом общем виде, о ком или о чем идет речь в высказывании. Они лишь указывают на человека, предмет, свойство, степень или количество. НМ в чешском образуются от вопросительных местоимений и, соответственно, так же изменяются [Cvrček 2015: 254]. Как мы указывали выше, местоимения с семантико-грамматической точки зрения делятся на местоимения-существительные и местоимения-прилагательные, а также включают местоименные наречия. Таким образом, НМ-существительные чешского языка, как и отрицательные, мотивированы местоимениями *kdo*, *co* и вместе с НМ-прилагательным, мотивированы вопросительными местоимениями *který*, *jaký*, *čí* и образуются с помощью присоединения различных частиц, занимающих позицию префикса или суффикса. Неопределенные наречия образуются с помощью тех же частиц с неопределенным значением, а также в их роли могут выступать вопросительные наречия [Navránek 1966; Широкова 1990: 152, 172].

Неопределенные местоимения образуются от вышеупомянутых основ с помощью [Dokulil 1986: 514]:

1) префиксов

- Ně- (*někdo*, *někoho*, *něco*, *některý*, *nějaký*, *něčí*)
- Lec- (*leckdo*, *lecco*, *leckterý*, *lecjaký*, *lecčí*)
- Leda- (*ledakdo*, *ledaco*, *ledakterý*, *ledajaký*, *ledačí*)
- Kde- (*kdekdo*, *kdeco*, *kdekterý*, *kdejaký*, *kdečí*)
- Všeli- (*všelico*, *všelijaký*)
- Sotva- (*sotvakdo*, *sotvaco*)
- Zřídka- (*zřídkakdo*, *zřídkaco*)
- Málo- (*málokdo*, *máloco*, *málokterý*)

2) суффиксов

- -si (*kdosi, kohosi, cosi, čehosi, kterýsi, jakýsi, čísti*)
- -s (*kdos, cos, kterýs, jakýs, číst*)
- -koli/-koliv (*kdokoli(v), cokoli(v), kterýkoli(v), jakýkoli(v), čítkoli(v)*)
- -chce (*kdochce, cochce, kterýchce, jakýchce, číchce*)

Для нашей работы представляет интерес тот факт, что значение неопределенности чешских НМ имеет различную степень проявления и разное выражение, реализующееся с помощью присоединяющихся частиц-модификаторов. Формальное описание модификаторов неопределенности представлено в таких работах, как «*Systém neurčitých zájmen v současných slovanských jazycích*» [Křížková 1971], «*Denotace objektu a její prostředky v současné češtině*» [Hlavsa 1975], «*Determinátory neurčitosti v češtině*» [Perissutti 2001], «*Interpretace indefinitních zájmen, experimentální studie*» [Jasanská 2016]. В анализируемых выше грамматиках только в «*Příruční mluvnice češtiny*» [1995] и в учебнике А. Г. Широковой [1990] уделяется место описанию разных типов неопределенности, характерных для частиц, с помощью которых образуются НМ, а также некоторым стилистическим особенностям употребления соответствующих местоимений [Karlík 1995, Широкова 1990].

Так, частица *ně-* выражает широкое значение неопределенности, когда предмет не известен говорящему или он не считает нужным его конкретизировать, и является полностью нейтральным с точки зрения стилистики. В своих работах Х. Кржижкова представляет детерминанты с модификатором *ně-* как наименее признаковые, которые могут употребляться в «реальных» (повествовательных) контекстах и в «нереальных» (условных, побудительных, вопросительных), выражая при этом как известные говорящему предмет, лицо, признак, так и неизвестные. Следовательно, семантический спектр таких НМ шире, чем у местоимений с другими частицами неопределенности. А. Периссутти соглашается с утверждениями Кржижковой и подчеркивает, что НМ с префиксом *ně-*, благодаря своей

семантике, способны возникать во всех возможных контекстах, но чаще появляются в контекстах с эпистемической модальностью [Широкова 1990: 146, 147; Perissutti 2001: 147].

НМ с частицей *-si* обладают большей степенью неопределенности, чем НМ с частицей *ně*-. Модификатор *-si* специфичен и определяет уникальную сущность, которая неизвестна адресату и иногда даже говорящему. В статье «*Systém neurčitých zájmen v současných slovanských jazycích*» подчеркивается, что во время общения референт, выраженный НМ с *si*-, остается неидентифицированным. При этом НМ с частицей *ně*- могут заменить НМ с *si*-, в то время как обратная замена невозможна [Křížková 1971:342-370].

Что касается частицы *-koli*, она выражает неопределенность с оттенком произвольности или безразличия говорящего к референту, выраженному НМ. Местоимения с частицами *kde*-, *lec*-, *leda*- содержат в своей семантике значение подчеркнутой неопределенности, множественности без возможности выбора, а также в случае с *leda*- оттенок пренебрежительности, иногда и уничижительности, как при частице *všeli*-. Сложные выражения типа *bůhvíkdo* (*čertví*-, *pánbůhví*-, *kdo(ž)ví*-, *nevím*-) стилистически относятся к разговорному стилю речи и являются экспрессивно окрашенными [Karlík 1995; Jasanská 2016: 10].

1.3. Система неопределенных местоимений английского языка в грамматических исследованиях

В теоретических работах, посвященных исследованию местоимений английского языка, существует два подхода к использованию термина «*местоимение*». В узком смысле местоимения включают в себя только существительные, т.е. грамматические элементы, которые могут заменять существительные или категории существительных. Для нашей работы интерес представляет широкое понимание местоимений, которое включает наряду с существительными наречия, прилагательные и даже глаголы [Хаспельмат 1997: 11]. В лингвистических публикациях существует два подхода к классификации местоимений: 1) на основе их соотнесенности с частями речи

и 2) их семантическая классификация. Согласно первой классификации, выделяются три группы местоимений: субстантивные, адъективные и двухкатегориальные. В некоторых грамматиках также указываются наречные (*adverbial*) и отглагольные (*verbal*) местоимения, что пересекается с пониманием термина «местоимение» Хаспельматом [Longman 2000; Хаспельмат 1997: 12].

Ряд авторов грамматик современного английского языка относят местоимения, наряду с артиклем, к функциональным словам, а не к знаменательным частям речи, т.е. не рассматривают их как единый класс ввиду разнообразия функций, которые они выполняют [Matthews 2014; Betti 2015: 19]. Таким образом, в некоторых исследованиях в класс местоимений включены определители или детерминативы (*determiners*) и про-формы (*pro-forms*). Большинство детерминативов в современных теориях синтаксиса традиционно классифицируются вместе с местоимениями из-за некоторых лингвистических свойств, таких как дейктическая информация и определенность [Progovac 1998: 166; Betti 1990: 81]. Определенные типы местоимений идентичны или схожи по форме с детерминативами, из-за чего некоторые авторы рассматривают местоимения как детерминативы, из которых удалено определяемое существительное или словосочетание, объединяют местоимения и детерминативы в единый класс *determiner-pronoun* и рассматривают детерминативы как подкласс местоимений или наоборот [Postal 1966: 177; Crystal 1985; Betti 2022: 8].

В английском языке местоимения в основном функционируют как про-формы, однако местоимение — это класс слов, а про-форма — это тип функционального слова или выражения, которое заменяет другое слово, фразу или предложение, значение которых можно извлечь из контекста. Существуют английские местоимения, которые не являются про-формами, и про-формы, которые не являются местоимениями, следовательно, необходимо различать термины *местоимение* и *про-форма*, на что и указывают авторы некоторых исследований по грамматике английского языка.

1. *It is a good idea.*
2. *I know the people who work here.*
3. *Who works there?*
4. *It is raining.*
5. *I asked her to help, and she did so right away.*
6. *James and Petra helped, but the others didn't.*

Так, в примерах (1,2) лексемы *it* и *who* являются одновременно местоимениями и про-формами и обозначают в первом случае «все, что было упомянуто», а во втором — *the people*. Примеры (3, 4) содержат местоимения, которые не являются про-формами, т.е. никакое другое слово не может функционировать на их позициях в предложении. В контекстах (5, 6) присутствуют лексемы *so* и *others*, которые являются только про-формами: *so* отсылается к ранее упомянутой в предложении просьбе о помощи, а *others* обозначает имена других людей, вовлеченных в ситуацию [Crystal 1985; Huddleston and Pullum 2002; Betti 2020: 41].

Внутренняя классификация местоимений представляется противоречивой, среди лингвистов не существует единого мнения относительно количества разрядов местоимений. В традиционной западной грамматике различают следующие разряды местоимений: личные (*personal*), указательные (*demonstrative*), относительные (*relative*), вопросительные (*interrogative*) и неопределенные (*indefinite*) местоимения, последний из которых включает в себя отрицательные и обобщающие местоимения [Braune 1961: 282-300; Postal 1966: 177; Grevisse 1986: 625-736; Хаспельмат 1997: 12-14]. Наряду с этим, некоторые лингвисты добавляют еще разряды притяжательных (*possessive*), возвратных (*reflexive*) и взаимные (*reciprocal*) местоимений [Quirk 1979: 5; Bhat 2007: 226; Betti 2022: 19]. Классификация английских местоимений не является единой и в концепции российских лингвистов, количество разрядов в ней варьируется от 5 до 10 от автора к автору, а общее количество разрядов местоимений в английском языке,

выделяемое исследователями, насчитывает 13 разрядов, среди которых следующие:

- Личные (*personal*)
- Притяжательные (*possessive*)
- Возвратные (*reflexive*)
- Взаимные (*reciprocal*)
- Указательные (*demonstrative*)
- Вопросительные (*interrogative*)
- Вопросительно-относительные (*interrogative-relative*)
- Относительные (*relative*)
- Неопределенные (*indefinite*)
- Отрицательные (*negative*)
- Неопределенно-личные (*indefinite-personal*)
- Безличные (*impersonal*)
- Обобщающие (*generalizing*)

Ниже приведена таблица (3) разрядов местоимений английского языка, выделяемых в различных грамматиках. Для удобства выбранные грамматики обозначены в таблице годом публикации, две из них (1999 и 2000) написаны английскими лингвистами, остальные шесть – российскими. В таблице представлены данные из следующих грамматик:

- А. И. Смирницкий «Морфология английского языка» [1959]
- Б. А. Ильиш «The Structure of Modern English» [1965]
- Л. С. Бархударов «Грамматика английского языка» [1973]
- И. П. Иванова «Теоретическая грамматика современного английского языка» [1981]
- К. Н. Качалова «Практическая грамматика английского языка» [1994]
- L. G. Alexander «Longman English Grammar» [1999]
- Longman «Grammar of Spoken and Written English» [2000]

Обратимся подробнее к разряду неопределенных местоимений английского языка. Основной теоретической работой для нашего исследования является широкоизвестная типологически ориентированная монография Мартина Хаспельмата «Indefinite pronouns» [1997]. Как отмечает автор, неопределенные местоимения формально встречаются в сериях, каждая из которых включает в себя набор основных онтологических категорий, таких как *person, thing, place, time, manner*. В английском языке существуют *some*-серия (*somebody, something, somewhere*), *any*-серия (*anybody, anything*) и *no*-серия (*nobody, nothing*). В третьей главе М. Хаспельмат определяет 9 основных функций различных серий НМ [Хаспельмат 1997: 2,3]:

- specific, known to the speaker
- specific, unknown to the speaker
- non-specific, irrealis
- polar question
- conditional protasis
- standard of comparison
- direct negation
- indirect negation
- free choice

Как уже подчеркивалось ранее, категория неопределенных местоимений не образует последовательное множество, и в ряде грамматик в эту категорию включают следующие типы выражений: 1) *mid-scalar quantifiers* (*few, several, many*); 2) *generic pronouns* (*one*); 3) *universal quantifiers* (*all, every*); 4) *identity pronouns* или *determiners* (*other, same*). Однако М. Хаспельмат полемизирует с авторами традиционных грамматик и не включает данные выражения в систему НМ, кроме универсальных кванторов, которые упоминаются в связи с неопределенными значениями свободного выбора (*free choice*) [Postal 1966; Gil 1991; Хаспельмат 1997: 12-14].

Неопределенные местоимения, как правило, являются производными формами от двух типов деривационных основ: вопросительных местоимений и существительных общей онтологической категории, кроме того, НМ могут основываться на числительном *one*. Таким образом, НМ состоят из основы, формального элемента серии (как *some-*, *any-*, *no-*), называемом по терминологии Хаспельмата маркером неопределенности (*indefiniteness marker*). Кроме основного набора маркеров неопределенности, состоящего только из *some-*, *any-* и *no-*, в английском языке на периферии системы есть такие формы, как *wh-ever*, *God knows wh-*, *no matter wh-* и другие [Хаспельмат 1997: 28, 158].

Большинство серий НМ английского языка используется для выражения более чем одной функции, выделенных выше. Так, серия *some-* охватывает пять вариантов использования – *specific-known*, *specific-unknown*, *irrealis*, *question* и *conditional*, в то время как *any-*серия реализует шесть функций (*question*, *conditional*, *comparative*, *indirect negation*, *direct negation*, *free-choice*), *no-*серия в свою очередь охватывает только функцию прямого отрицания (*direct negation*). Таким образом, неопределенные серии могут перекрываться в своем употреблении: *some-* и *any-* серии пересекаются в реализации функций *question* и *conditional*, а *no-*серия с *any-*серией [Хаспельмат 1997: 80].

Важно отметить, что при анализе функций различных серий НМ М. Хаспельмат наряду с другими лингвистами обращается к теории референции. В английском языке используются разные неопределенные серии в зависимости от того, является ли референт *specific* или *non-specific*, т.е. при выборе между НМ важным семантическим фактором является знание говорящего о референте и возможность идентифицировать его. Так, важность прагматических условий для различия английских *some-* и *any-* серий отмечается в реализации таких функций как *conditional protasis* и *polar question*, где немаркированный случай – это появление неопределенных значений *any-*серии, однако, если ожидания говорящего положительны, используется *some-*серия [Lakoff 1969: 610; Хаспельмат 1997: 48-50, 89-93].

Выводы к Главе 1

Подводя итог всего вышесказанного, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. В болгарской лингвистической литературе исчерпывающе описана общая характеристика и формальный инвентарь местоименной системы литературного языка.

2. Благодаря работам Р. Ницоловой и П. Осеновой произошел значительный прорыв в исчерпывающем описании семантики НМ на языковом и текстовом уровне, а также их референциального статуса.

3. Открытым остается вопрос о прагматической и оценочной составляющей в употреблении тех или иных НМ и особенно НМ, содержащих компонент *си*.

4. В чешских грамматиках отсутствует единая классификация разрядов местоимений, но содержится развернутое описание формальных и функционально-семантических свойств дейктических слов. Что касается разряда НМ, они, подобно болгарским, мотивированы вопросительными местоимениями и образуются присоединением к ним частиц-модификаторов, выражающих различную степень неопределенности, а в некоторых случаях и пейоративности.

5. Английская лингвистическая традиция не рассматривает местоимения как единый класс слов, включая в него детерминативы, про-формы и другие функциональные слова. Внутренняя классификация местоимений остается дискуссионной и насчитывает от 5 до 10 разрядов, отличающихся в западной и российской лингвистике. Разряд НМ представляет собой *some-*, *any-* и *no-*серии, каждая из которых включает набор основных онтологических категорий, используется для выражения более чем одной функции и употребляется в зависимости от референциального статуса референта.

Глава 2. Болгарские неопределенные местоимения с частицей *си* (на материале Болгарского национального корпуса)

В данной главе будут рассмотрены употребления болгарские НМ с компонентом *си*, а именно *еди-кой си*, *еди-какъв си*, *някой си*, *някакъв си* и их формы. Так как языковые единицы зависимы от контекста, мы постараемся выявить характеристики и функции, которые провоцирует то или иное словесное окружение. Нами были выбраны в произвольном порядке примеры употреблений тех или иных НМ с *си* из Болгарского национального корпуса, вручную очищенные от омонимичных форм и нерелевантных случаев. На основе теории референции, представленной в работе Е. В. Падучевой [1985], контекстные употребления НМ *някой си*, *някакъв си* и их формы были расклассифицированы соответственно на пять групп, согласно референциальным особенностям ИГ, в которые они входят, – определенно-референтные, слабоопределённые, неопределенные, нереперентные и употребленные предикативно. Опорные слова ИГ – существительные, в свою очередь, были распределены по предметно-тематическим классам, на основе признаков *лицо*, *не лицо*, *абстрактные имена* и *имена собственные*. Это позволяет проследить ряд тенденций в употреблении анализируемых местоименных комплексов.

2.1. Лингвистический статус частиц. Функции частицы *си*

Поскольку предметом нашей работы являются НМ с частицей *си*, в данном разделе мы проанализируем литературу, в которой отмечены те или иные особенности употребления частиц и, в частности, частицы *си* при НМ.

В лингвистической практике известны несколько подходов к пониманию термина «частица». Например, традиционно частица рассматривается как элемент служебных слов, противопоставленных знаменательным [Виноградов 1972: 520]. Согласно другому подходу, частицы – это «не-слова», неизменяемые компоненты, которые присоединяются к полнозначным словам, формируя грамматические формы, т.е. выполняя

формообразующую функцию. Еще одно понимание частиц принадлежит традиции изучения языков древности и лучше передается словом «коннектор» (термин В. Дресслера, [Dressler, 1971]), что подразумевает «часть комплекса, вводящего индоевропейское предложение...» [Николаева 1985: 3; Blomkvist 1979].

В качестве теоретической базы для нашего исследования была выбрана монография Т. М. Николаевой «Функции частиц в высказывании» на материале славянских языков [Николаева 1985]. В ней содержится описание особого статуса частиц в языках, общей теории частиц и их «скрытой семантики», а также связь частиц с акцентной структурой высказывания.

Хотелось бы отметить некоторые тезисы, в той или иной степени значимые для дальнейшего развития исследовательской работы. Во-первых, частицы полифункциональны. Они могут подкреплять друг друга, и их значение определяется контекстом. Частицы принципиально непереводимы, они отличаются своим свойством сообщать что-то дополнительное, эксплицитно не выражаемое [Копыленко 1981:19; Николаева 1985: 9-11; Кривоносов 1974:181]. Одна и та же частица может передавать несколько коммуникативных линий одновременно: отношение адресанта к адресату или ситуации, намерения говорящего, его эмоции, т.е. частицы способны выражать весь комплекс прагматических значений и добавлять некоторые смысловые строки, открывая мир скрытой семантики, где можно выделить полюс субъективной информации и объективной [Николаева 1985: 29; Иванова 1970].

В сферу интересов данной работы входит та функция частиц, которая соотносится со способностью языковой единицы передавать разнообразный коммуникативный характер сообщения. Частицы, формирующие неопределенные местоимения, которые являются объектом нашей работы, подчинены законам передачи скрытой семантики. Их функции – индивидуализация объекта, подчеркивание его особенности и выражение субъективной оценки говорящего – выполняются наложением частицы на

потенциальную неопределенную дескрипцию, тем самым перечеркивается значение включения объекта в класс ему подобных. Таким образом, НМ реализуют два типа значений: основное, объективное (оценочно-нейтральное) и субъективное (оценочно-модальное). Второе значение они реализуют, употребляясь не на «своем месте», а именно в случаях определенной дескрипции, предикативной позиции, генерализации и негации [Николаева 1985: 87-89].

Обратимся к болгарской клитике *си*, исходно представляющей собой краткую форму возвратно-личного местоимения в дательном падеже и определяющейся в современной болгаристике как местоимение, личное или притяжательное, или как частица [Маслов 1981: 298; Петрова, Иванова 2019: 169].

Одним из исследований, где наиболее полно представлен обзор всех функций клитики *си*, ее сочетаемость и семантические различия между омонимичными сочетаниями, является статья Г. М. Петровой Е. Ю. Ивановой «Болгарские возвратные клитики *се* и *си*: омонимия, полисемия, синтаксис» [2017]. Остановимся подробнее на следующих тезисах из упомянутой работы, дополнив их наблюдениями других болгаристов. Во-первых, клитика *си* в качестве частицы сохраняет генетическую связь с возвратным местоимением, поэтому «утрачивает свой статус автосемантической единицы, в результате чего не может занимать синтаксическую позицию в структуре предложения и быть его членом» [Петрова, Иванова 2017: 93]. Во-вторых, частица *си* реализует следующие функции:

1. Словообразовательную, являясь частью отглагольной лексемы или входя в состав НМ с *еди-*.

В грамматика болгарского языка XX века клитика *си* в роли частицы рассматривается в разделах, посвященных служебным словам и частицам. Так, например, у Л. Андрейчина *си* упоминается наряду с другими частицами «за образуване на някои думи и граматични форми» [Андрейчин 1978: 337], в то время как С. Стоянов и И. Куцаров отмечают ее лишь как словообразующую

частицу, ставя ее в один ряд с частицами *се*, *-годе*, *еди-*, *(и) да е*. В грамматиках Ю. Маслова отсутствует какое-либо упоминания о *си* как о частице при описании модальных слов и частиц [Маслов 1956: 288, Маслов 1981: 332-336].

2. Формообразующую, входя в состав реципрокальной конструкции косвенно-объектного типа (*приятелите не си завиждат*).

3. Модальную, или модифицирующую, свободно присоединяясь к разным типам предикатов и модифицируя значение всей фразы (*тя си е мълчалива*).

4. Интенсифицирующую, выступая как интенсификатор посессивности при полных притяжательных местоимениях и ряде прилагательных со значением собственности. Но наибольший интерес для нашего исследования представляет способность частицы *си* выступать как интенсификатор неопределенности при НМ и местоименных наречиях [Петрова, Иванова 2017: 93-95]. Это также отражено в ряде грамматик болгарского языка в главах, посвященных НМ. Так, например, С. Стоянов и И. Куцаров отмечают, что *си* в большинстве случаев усиливает значение неопределенности и придает оттенок пренебрежительности объекту, обозначенному местоимением [Стоянов 1980: 474; Куцаров 2007: 99]. Это же мы обнаруживаем и у других авторов:

«с частицата си, прибавена след неопределителното местоимение, се подчертава по-силно неговата неопределеност, като му се придава и пренебрежителна или отдалечителна отсенка» [Андрейчин 1978: 299].

«К местоимениям някой, някакъв, нечий и, особенно, еди-кой, еди-какъв, еди-чий может присоединяться еще частица си, нередко придающая оттенок легкой пренебрежительности. Кроме того, еди-кой си употребляется в значении 'такой-то', т.е. служит заменой личного имени или фамилии» [Маслов 1981: 312].

Вернемся к монографиям Р. Ницоловой и П. Осеновой, которые, как уже было сказано, внесли значительный вклад в изучение прагматического компонента в семантике НМ. Для начала важно подчеркнуть, что оба автора

считают частицу *си* необязательным компонентом НМ серии *ня/не-*, однако в работах Р. Ницоловой данный ряд также дополняется местоимениями с *еди-* с указанием на то, что, присоединяя компонент *си*, НМ *еди-кой си* получает следующее значение – известный, немаловажный предмет или лицо [Ницолова 1986: 172-178]. В то же время П. Осенова считает *си* неотъемлемой частью местоимений серии с *еди-* и подчеркивает, что частица не усиливает неопределенность и не выражает прагматическую оценку, как в случае с НМ *ня/не-* [Осенова 1999: 15], с чем соглашается Р. Ницолова в своей последующей грамматике [Ницолова 2008].

Авторы упомянутых работ делают и следующие, важные для нашей работы наблюдения о характере сочетаний НМ+*си*. Эти «композиции» [Ницолова 2008], во-первых, выражают более сильную степень неопределенности или интенсификации. Во-вторых, их семантические признаки и признаки форм единственного и множественного числа НМ без компонента *си* не являются идентичными. В-третьих, НМ+*си* выражают более низкую прагматическую оценку предмета, если употребляются в именном словосочетании, обозначающем определенный для говорящего предмет. П. Осенова склоняется к тому, что данное местоименное сочетание не имеет позиционных ограничений, но наряду с этим отмечает, что адъективное употребление *някой си* выражает оценочность преимущественно перед именами собственными, а *някакъв си* еще и перед именами нарицательными и числительными [Осенова 1999: 47, 77, 84; Ницолова 2008: 203-206; Лазарева 2017: 134, 136, 146].

2.2. Местоимения вида *еди-* и его особенности

Как было упомянуто ранее (см. раздел 2.1), частица *си* может выступать в роли обязательного компонента (как при НМ серии *еди-*) и необязательного. В связи с этим сначала обратимся к местоимениям, где *си* является словообразовательной частицей.

Принимая во внимание тезисы Р. Ницоловой [2008] и П. Осеновой [1999] о том, что частица *си* является неотъемлемой частью данного местоимения и, следовательно, не усиливает неопределенность и не выражает прагматическую оценку, мы лишь остановимся на некоторых особенностях употребления упомянутого НМ.

Во-первых, данный класс местоимений, который называют местоимениями деконкретизации, или вторичной неопределенности, употребляется в воспроизведенной речи или в речи, которую представляют как воспроизведенную [Ро Хауге 1984; Осенова 1999; Ницолова 2008; Падучева 2016]. При этом для говорящего важно передать слушающему не что говорится, а кто говорит. Рассмотрим следующие примеры:

1. *Следващото писмо беше от Хоспиталс тръст ООД, следователно с обява за някакво дарение или болнична застраховка... но не разбрах защо някой от Дъблин ще ми пише. От Хоспиталс тръст питаха дали лотариен билет **еди кой си** номер и официалната разписка за него не са в мен. Този билет бил продаден на мистър Дж. Л. Уедърби. Номерът бил излязъл при второто тиражиране и билетът спечелил един от победилите коне.*

Мы видим, что говорящий цитирует информацию, полученную в письме, причем цитирует не напрямую, а косвенно, о чем свидетельствует употребление глагола запроса *питах*. Подтверждением воспроизведенной речи служат и последующие пересказывательные формы глаголов *съм* и *спечеля*.

2. — *Снощи се видях с този — обясняваше им Чука — Онази вечер се видях с онзи. Утре ще ми дойде на гости **еди кой си**. Момчетата бяха млади и му вярваха.*

В данном примере НМ *еди-* употреблено в прямой речи. Однако важно понимать, что автор слов Чука не является говорящим, т.к. рассказ ведется от третьего лица, следовательно, для героя Чуки лицо, выраженное местоимением *еди-кой си*, – определено, а для рассказчика может быть идентифицировано или нет, известно или нет.

3. Като ми идваше на гости по споменатите курорти, Ангел идваше винаги с друга японска кола, купена на okazji, по-голяма от предишната, пълна със «стоки» – неща, подаръци за тази леля «от еврейското роднинство» в Съединените щати или за **еди кой си**, който бил «добър човек».

Данный пример интересен в том отношении, что говорящий словно перескакивает с цитирования речи напрямую на передачу информации косвенно. Так, например, он передает в кавычках слова, характерные для лица, изначально сообщаемого ту или иную информацию, и, возможно, важные для характеристики Ангела. Но при этом говорящий редуцирует часть сообщения, т.к. не считает ее значимой для контекста или из-за невозможности вспомнить дополнительную информацию, кроме той, что лицо, для которого предназначены подарки, является хорошим человеком.

Во-вторых, местоимения вида *еди-*, как и местоимения ряда *това и това*, схожи в своей функции маркировать пропущенное выражение в воспроизведенной речи, благодаря чему они могут заменять друг друга в определенных контекстах или употребляться параллельно [Ро Хауге 1984; Осенова 1999; Ницолова 1986]. Например:

4. Дядо Бозвелиев повтаря известни неща по на 3-4 места. Някъде направо е преписал от дневниците си така: «Днес, **еди коя си** дата, стана това и това». И този текст не се свързва с предишния, който е разказан в минало време, някои неща, които са излизали в подлистници на в. «Искра», също тоят като кръпки към общото.

5. В противен случай СЕМ отдавна щеше да е казал «искаме той да бъде подреден така, че от него да излязат честоти за още една национална телевизия и радио и за регионални медии на **еди кои си** места. Ако пък няма начин да се лицензират пълноценни национални оператори, то тогава искаме това и това». Нещо, което не се е случило и вече май няма време да се случи.

В-третьих, НМ вида *еди-* могат замещать имена собственные и топонимические названия в отличие от местоимений типа *този* и *този* [Осенова 1999], как, например, в следующих контекстах:

6. *Т-ти сигурен ли си, че е Джил Касъл? — попита той. Непознатият се обърна към него. — Сигурен съм, разбира се. Там е с някакво друго име — Джоузефин **еди коя си**. Шантаво полско име — вгледа се в Клифтън и каза...*

7. *Къде живеете? – Той ѝ каза, че държи мебелирана стая в хотел на **еди коя си** улица и **еди кой си** номер*

8. *Какво се приказва в учителските стаи и между послушниците? Не бе забравила своите собствени послушнически дни, когато беше се вслушвала в приказките на всяка възрастна жена в очакване на важни истини, но в повечето случаи научаваше само за незначителни случки със сестра **еди коя си** или за последните проблеми на проктора хикс.*

Следует отметить, что, замещая ИС, местоимения серии *еди-* все равно продолжают употребляться лишь в цитируемой речи или речи, представленной как цитируемая, что маркируется глаголами со значением передачи/получения информации или знания (в нашем случае это глаголы *разбирам, казвам, научавам* и др.).

Наряду со всем вышеперечисленным, следует подчеркнуть, что НМ с компонентом *еди-* могут также обозначать объекты, участвующие в гипотетической ситуации или в контексте модально окрашенной ситуации. Обратимся к следующим примерам:

9. *Има някои предприятия, които са тясно свързани с определени банки и това е така по целия свят. Тоест една банка, ако иска да изпрати свой човек в Централната банка, ще го назначи или във финансова къща, или в някое предприятие, което е тясно свързано с нея и тук няма да има конфликт на интереси. Друг е въпросът, че е казано примерно, **еди кой си** професор и **еди кой си** професор щял да работи. Ако е за пенсионирани професори, кажете: тези три места са за пенсионирани професори.*

В данном случае важен весь контекст. На гипотетичность ситуации указывают и НМ серии *някой*, и неопределенный артикль *един*, и условные предложения (*ако...*), а также лексический маркер *примерно* и формы пересказывательного наклонения.

10. *«Началникът ми е пълен идиот!»* – започнете с похвали, като например: *«Г-н **Еди кой си**, под чието ръководство работя еди къде-си от еди-кога си, много пъти се е доказвал като професионалист от висока класа и много отговорна личност, но в случая с (описвате конкретния случай) струва ми се, че може би (казвате какво като че ли не е редно)»*. И завършвате позитивно. Така се пише срещу началник.

11. Вероятно разумен компромис биха били задължителните еднознач и предупреждения върху опаковката на средствата, посочващи кой препарат не бива да се дава на детето заедно с **еди кои си** препарати.

12. По този начин те ще нарушават закона. Тъй като нямам възможност да предложа «с изключение на ...» **еди кои си**, предлагам да отпадне «и най-ниска тарифа до мястото на командировката и обратно».

13. Да кажете: ние предлагаме, примерно, да се завърже лева за долара при **еди какъв си** курс? С това вие щяхте да покажете някакво положително отношение към проблемите на страната и към излизането ѝ от кризата.

В каждом из примеров можно отметить лексические маркеры, провоцирующие гипотетический и модальный контекст, – *например, може би, вероятно, предполагам*; а также соответствующие грамматические конструкции, как условное и повелительное наклонение. Таким образом, можно сделать вывод, что говорящий в данном случае редуцирует информацию не по собственным соображениям, а по объективным причинам, так как объект, обозначаемый НМ, является для него неидентифицированным и неизвестным.

2.3. Някой си и его формы. Особенности употребления

Как уже упоминалось, частица *си* в сочетании с данным НМ является необязательным элементом, выполняющим в ряде случаев интенсифицирующую функцию. Как отмечает П. Осенова [1999], сочетание *някой + си* потеряло статус нейтральной лексемы и выражает преимущественно низкую прагматическую оценку говорящего. С данным утверждением мы не можем полностью согласиться и проверим его валидность на нашем материале. Формы НМ *някой си* имеют самостоятельное и атрибутивное употребления, которые будут рассмотрены в этом разделе.

2.3.1. Субстантивное употребление *някой си*

Сразу стоит отметить, что, несмотря на отсутствие каких-либо позиционных ограничений, т.е. способности к синтаксической сочетаемости с ИГ разных типов референции, в нашей выборке заметна существенная разница в частотности тех или иных употреблений. Так, наиболее широко представлены контексты, содержащие неопределенно-референтные и нереферентные употребления¹ (81%), в то время как остальные референциальные типы представлены более редкими случаями (19%), а предикатное употребление лишь единичными (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Типы референциальных употреблений субстантивного *някой си*

Тип употребления	Процентное соотношение, %
Определенно-референтные	~9 %
Слабоопределенные	~10 %
Неопределенные	~38 %
Нереферентные	~43 %
Предикатные	~0 %

¹ **Неопределенно-референтное употребление** – это такой тип референции, при котором предмет не определен ни для говорящего, ни для слушающего [Падучева 1985: 91]. При **нереферентном употреблении** ИГ не обозначают никакие индивидуализированные объекты [Падучева 1985: 94].

Рассмотрим подробнее некоторые примеры:

1. *Господин Хамел имаше хубава права коса с цвят на орех и нещо като трапчинки по бузите и половината момичета в «Гейнър» пишеха по стените на кенефа разни глупости за това, какво щели да му направят. Някои от тях бяха забавни, а някои ме караха да се чувствам странно и да не знам къде да гледам, когато Марта ми ги показа. Но **някои си** бяха наистина забавни.*
(Неопределенно-референтное употребление)

2. *На устните ѝ заигра лека усмивка и тъмните ѝ очи заблестяха. — Няма защо да се страхуваш от мен, уверявам те. Тъкмо напротив, аз рискувах, за да те открия. Младата жена се огледа и извика на **някой си Дъб**, че искаме две чинии свинско печено, мек хляб с масло и ябълково вино. Момчето побърза да изпълни поръчката и ни поднесе храната с изисканост, която издаваше интереса му към Славей. Дъб размени няколко фрази с нея и почти не ми обърна внимание, само направи презрителна физиономия, докато заобикаляше мокрия ми кош.* (Неопределенно-референтное употребление).

3. *Понякога ми се е струвало, че той обича боя ей така, заради самия бой. Върви, да речем, някъде си и вижда да се бият **някои си**. За какво са се счепкали тези **някои си**, кой е крив и кой прав, никак не е интересно.*
(Нереферентное употребление)

Из примеров видно, что в данных случаях НМ *някой си* аналогично по смыслу НМ *някой*. В первом случае субстантивное употребление относится к множеству, заданному предварительной ситуацией, и указывает на нечетко обозначенную часть из имеющихся надписей. В третьем примере НМ обозначает лица в самом общем смысле, которые будут меняться в каждой конкретной ситуации, т.к. контекст здесь гипотетический, на что указывает выражение *да речем*.

Сейчас хотелось бы обратиться к одному интересному, на наш взгляд, примеру (4), где НМ *някой си* выполняет интродуктивную функцию и служит для последующей конкретизации неидентифицированного объекта. В данном случае видно, что местоимение с частицей *си* не содержит никакой негативной

оценочности, а лишь усиливает значение неопределенности, что обусловлено интенсифицирующей функцией частицы *си* (см. раздел 1.2). Из контекста ясно, что говорящий не знает имени молодого рыцаря, но знает какие-то подробности его жизни, которые вводятся относительным придаточным к НМ *някой си* с использованием форм пересказа. Постепенно он вспоминает еще какие-то детали о лице, обозначенном через НМ, что помогает другому участнику ситуации Мачко опознать и идентифицировать по предоставленной информации этого рыцаря, имя которого мы узнаем в конце последнего предложения.

4. *Случило се беше преди шест седмици да ходи в Малборг, дето като опитен рицар били го повикали на военен съвет, та знаеше какво става в столицата. Запитан за младия полски рицар, той каза, че името не помни, но чул за някой си, който изпърво учудил всички, дето още толкова млад е дошъл като препасан рицар, и, второ, че се бил благополучно на турнира, който великият магистър уредил според обичая за чужденците гости, преди да замине на военен поход. Постепенно той си припомни дори, че тоя рицар бил обикнат и взет под покровителство от могъщия й знатен брат на магистъра, Улрих фон Юнгинген, и му дал железни писма, с които младежът по-късно тръгнал навярно на изток. Мачко много се зарадва от тия известия, защото не се съмняваше ни най-малко, че този млад рицар е бил Збишко.*

Подобные примеры с «чистой» неопределенностью составляют 48 % от всех выбранных нами контекстов, что доказывает спорность тезиса об утрате НМ *някой си* нейтральности. Остальные 52 % субстантивных употреблений *някой си* в различных контекстах выражают пейоративность, наряду со свойственной ему неопределенностью. Обратимся к некоторым примерам, также относящимся соответственно к неопределенно-референтным и нереперентным употреблениям.

В примерах (5-8), представленных ниже, важную роль играет контекст. Несмотря на то, что примеры (5) и (6) не содержат эксплицитно выраженной окрашенной лексики, в текстах прослеживается недовольство и раздражение

говорящих, а общая негативная тональность контекстов активизируется включением местоимения *някой си*. В то же время примеры (7) и (8) в свою очередь содержат лексические маркеры со значением негативной оценки, которые в совокупности с НМ *някой си* подчеркивают пренебрежительное отношение говорящего к референту и усиливают значение неважности и низкой прагматической ценности лица, обозначенного НМ.

5. *И аз мислех, че е глупост, докато не се убедих с очите си. Казват ми по телефона - викам им - разкарайте се, не е вярно, не могат да постъпят толкова гадно, все пак съм работил три години по чл. 64, мястото беше уж 100% за мен, как така изведнъж **някоя си**, като от небето и ... - хoooo, точно на мойто място ... И заради кого, питам ги, цялата тая машинация?*

6. — *Сега поне ще си взема жени да ми говорят. — Брадата ги отблъсква — рече Сторми. — Но няма да си сменям фасона заради **някоя си**. — Не е брадата, а това, дете живее в брадата.*

7. *Плюй на всичко от най-високо място!* *Не съм късметлия и това е — продължи тя вече с друг тон — Дръж за славата си, бори се за живота и щастието си, не го изпускай. **Някой си** бил дошъл, нещо бил казал. Това може да има значение само тогава, когато се изкачиш на трибуната и започнеш да се разкайваш. Само ти можеш да си създадеш неприятности и никой друг.*

8. *Все ми е едно какво ще каже **някой си**, не бих дала и чаша ечемичен чай за това.*

Теперь рассмотрим случаи субстантивного употребления НМ *някой си* в более редких референциальных статусах, составляющих лишь 19% всех примеров. Контексты (9, 10), например, содержат **слабоопределенный** тип референции²:

9. *Той не стана при влизането на Равик. Люсиен лежеше. Тя се смути и изчерви. — Не предполагам, че ще дойдете днес, докторе — Погледна младежа. — Това е... — **Някой си** — прекъсна я намръщено момъкът. — Не е*

---

² Употребления, в которых объект, обозначенный ИГ, известен говорящему, но для слушателя он предполагается неизвестным [Падучева 1985: 90].

необходимо да се съобщават имена — и се облегна на стола. — Вие сте докторът, значи.

Перед нами ситуация диалога между тремя собеседниками, один из которых (молодой человек) подсказывает, как его можно представить третьему собеседнику, так как, видимо, не хочет давать возможность адресату идентифицировать его. Люсиен принимает его подсказку, что подчеркивает ее желание не уточнять, кто этот парень, так как она, по-видимому, чувствует неловкость от всей ситуации. В результате умалчивания имени создается эффект некой загадочности, подобный же эффект, как известно, может достигаться и слабоопределенным местоимением *един*.

В примере (10) пейоративность НМ *някоя си* в первом случае подчеркивается контекстом противопоставления. Причем отношение первого собеседника к девушке по имени Бланка передается через слова второго участника диалога. Во втором употреблении НМ *някоя си* (2) присутствует **предикатный статус**, что выражается в приписывании признака объекту в позиции при связочном глаголе³.

10. *Само когато позадремваше за малко, Леонардо улавяше ръцете ми и ми говореше за своето нещастие и за безсмъртната си любов към доня Бланка. Не беше много учтиво от негова страна. — Е, да, как ще понесеш ти някой да говори, че е влюбен не в тебе, а в **някоя си** (1)... — Не е **някоя си** (2). Била е много достойна девойка от високо потекло. Далечна родственница на не знам кои херцози.*

Пример (11) содержит **определенно-референтное** употребление⁴ субстантивного *някой си*. Из контекста (11) становится ясно, что исчезнувшая девушка знакома всем участникам диалога. Это также подчеркивается информацией, содержащейся в относительном придаточном с «*който...*» и названным в последующем контексте именем девушки Майре. В данном

---

³ При подобных употреблениях ИГ могут выступать в позиции предикатива при связочном глаголе, а также в позициях сравнения, приложения, при глаголах трансформации [Падучева 1985: 99; Иванова, Градинарова 2015: 385].

⁴ Тип референции, при котором объект высказывания определен и для говорящего, и для слушающего [Падучева 1985: 87]

случае НМ с компонентом *си* несет смысловой оттенок оценочности, так как мы узнаем, что она, видимо, оклеветала говорящего.

11. *Настоявам за справедливост, милорд Дракон. — Гласът ѝ беше спокоен. Царствен. — Няма никакво доказателство за тази мръсотия. Твърдение, че **някоя си**, която вече я няма в Кайриен, е казала, че съм изричала пред нея думи, които никога не съм. Настоявам за справедливостта на милорд Дракона. По вашите собствени закони трябва да има доказателства. — Откъде знаеш, че вече я няма в Кайриен? — настоя Добрайн. — Къде е? — Не знам. — Тя се обърна към Ранд. — Майре напусна службата си при мен и я заместих с Реале, ето тази. — Посочи третата придворна в редицата. — Представа нямам къде може да е.*

2.3.2. Адъективное употребление *някой си*

Для начала важно отметить некоторые референциальные особенности употреблений данного НМ. Большинство примеров представляют собой неопределенно-референтные употребления, в то время как определенно-референтные, слабоопределенные, нереферентные и предикатные употребления представлены лишь некоторыми специфичными контекстами.

Таблица 5. Типы референциальных употреблений адъективного *някой си*

Тип употребления	Количество	Процентное соотношение, %
Определенно-референтные	7	~8%
Слабоопределенные	2	~2%
Неопределенно-референтные	72	~77%
Нереферентные	10	~11%
Предикатные	2	~2%
Всего	93	100%

Наряду с этим, стоит подчеркнуть, что адъективное употребление *някой си*, подобно субстантивному, может выражать или не выражать пейоративность. Рассмотрим некоторые контексты, где НМ не несет оценочности. Из примеров (12-17) видно, что сочетание *някой си* просто маркирует неопределенность и не привносит дополнительного негативного отношения со стороны говорящего. В примере (12) в контексте рассказа вводится объект, известный говорящему, но не слушающему, и он маркируется с помощью *някой си*. В последующем контексте лицо получает дополнительную характеристику, которая представлена цитатами говорящего, что еще раз подчеркивает неспособность адресата индивидуализировать объект, и доказывает, что мы имеем дело со **слабоопределенной референцией**.

12. *Тъй като обектът на тази машинация бива предупреден навреме, Труфанов решава да отложи изпълнението на замисъла. Междувременно той поддържа огъня у съзаклятничките с все по-разгорещени речи. Сред тях най-решителната е **някоя си Хионя Гусева**, «духовна дъщеря» на Труфанов. Навремето тя била «умна, красива, сериозна и целомъдрена» девица, разправя той.*

Подобную функцию введения в контекст ситуации того или иного объекта НМ *някой си* выполняет и в примерах **неопределенно-референтного** типа (13-16), только в этом случае происходит смена ролей говорящего и адресата. В результате происходит узнавание объекта слушающим, который по тем или иным данным адресанта идентифицирует ранее знакомый ему объект.

13. *Искам да разбера какво се е случило. Нека опитаме отзад напред. Казаха ми, че съм работил по дизайн на **някой си Декър**. Декър? Уилиам Декър?*

14. *Е, можем да потегляме. Къде е приятелят ти? — Тук, в Ринда. В дома на **някой си Ердил**. Елф. — При Ердил — рече тя, изкриви устни и го погледна внимателно.*

15. — *Не. Не са толкова храбри, нито толкова уверени, че ще уважим знамето на мира, ако ни падне шанс да ги стипаме тези негодници. Пращат емисар, **някой си раст Тимгад**. Забелязвам, че все още използват майсирски звания, въпреки че специално той не прилича много на войник — говореше малко разсеяно — явно умът ѝ работеше над проблема какво означава всичко това. — Онзи задник ли?! — възкликнах. — Голям задник, наистина — потвърди Синаит. — Не съм имала неудоволствието да го познавам, но много добре знам от Кутулу що за блюдолизец е.*

16. *В списъка имаше само двама вероятни победители — Остин Фелпс, тенисистът, вероятно си чувал за него, името му е непрекъснато по вестниците, и Типтън Плимсол, един американец, сгоден за **някоя си Уедж**. — Вероника Уедж. Тя ми е племенница. Значи познаваш Типтън? — Не, не се познаваме.*

При этом само лицо может быть потом охарактеризовано негативно, как, например, в случаях (14) и (15), но уже слушающим, который обладает дополнительными знаниями о денотате, определяемом *някой си*.

Кроме того, хотелось бы отметить некоторые примеры употребления *някой си* (17-19), которые не входят в систему референциальных статусов. Например, данное НМ может сочетаться с числительным, придавая значение приблизительности, а также с абстрактным существительным *време*, образуя устойчивое сочетание со значением «какой-то момент времени».

17. *Отчета и плана на Националния статистически институт е обемист документ, който може да бъде сравнен с пълния отчет и с пълноторазписване на Закона за бюджета на страната за **199** и **някоя си година** примерно.*

18. *По цял ден и вечер до **някое си време** върти чекръка и бори се с чуждата йолма.*

19. *Възнамерявате да отидете с мен, скрит в колата ви, на място, което щели да ви съобщят по телефона по **някое си време** тази вечер. Ще*

носит със себе си осем бона в банкноти, с които сте щели да откупите нефритена огърлица на стойност десет или дванадесет пъти по-голяма.

Можно заметить, что все вышеперечисленные примеры, кроме контекстов (17-19), в составе ИГ содержат имена собственные. Это объясняется тем, что НМ *някой си* преимущественно употребляется перед ИС, а с абстрактными существительными образует лишь единичные контексты [Осенова 1999: 74]. Сочетание ИГ *някой (си)* + ИС также маркируют первое упоминание о референте, и НМ *някой* может указывать на эпизодичность персонажа, что еще раз подчеркивает его частотность употреблений именно с ИС, участвующих в логико-семантических отношениях именованя, идентификации или характеристики [Лазарева 2017: 80, 138, 141].

Между четниците в Карагьол бил и някой Иван от Искровете. Неговата жена Йона отишла веднъж да смели брашно у туркинята Ниджесанка... [Лазарева 2017: 138].

Таблица 6. Сочетаемостъ адъективного някой си с типами существительных

	Лица	Не лица	ИС	Абстрактные сущ.
Количество	17	6	70	5
Процентное соотношение, %	~18%	~6%	~71%	~5%

Так как выше мы описали контексты, не содержащие какую-либо оценочность, теперь обратимся к примерам, выражающим пейоративность. Рассмотрим сначала примеры с ИС, чтобы противопоставить их уже рассмотренным нейтральным употреблениям, ИГ которых тоже содержат имена собственные.

Отмечалось, что использование НМ в составе ИГ при определенных условиях реализует значение «второго ранга», порождая оценочную шкалу и выражая субъективное отношение говорящего к референту, что особенно активно проявляется в сочетании с ИС [Лазарева 2017: 134, 136]. В данном

случае к контексту добавляется оттенок пренебрежительности, на что намекает дополнительная информация об объекте, но при этом говорящий все равно не способен идентифицировать лицо, а лишь руководствуется, например, его плохими поступками. Так, в примерах (20) и (21) НМ *някой си* явно выражает негативное отношение говорящего к объекту, чья характеристика описывается также и с использованием пересказывательных форм, которые, как известно, отражают несвидетельское отношение к ситуации, что позволяет отнести эти примеры к неопределенно-референтным.

20. *От всички Покорени този беше най-побърканият и най-гадният. Както и да е, в Опал той бил шефът и заедно с приятелчетата си съсипвал провинцията и крадял дори и медните монети от очите на покойниците. Някой си Баронет Вран, чието семейство се съюзило с империята, когато тя стигнала дотук, заминал нейде по служба. Докато го нямало, неговата благоверна се забъркала с бандата на Хромия до такава степен, че спомогнала семейството на баронета да бъде лишено от повечето си почести и титли и от всичките си имоти.*

21. *След като си е правила сметки как отново я очакват, понеже е единствена, Мата с ужас ще установи, че вече не само тя танцува гола. Други са се заели сподражательство и са я заменили, повечето са по-млади. Например някоя си Колет, добила скандална известност с излагането на показ на сапфическата си връзка с дъщерята на херцог Дьо Морни, си е извоювала внушителен успех в Мулен Руж...*

Теперь обратимся к примерам, в которых данное НМ придает негативный оттенок ИГ, опорным словом которых является имя нарицательное. Из примеров (22-25) видно, что оценочность наряду с НМ придают и лексические маркеры, которые содержит ИГ (*мижаво, деморализирано, мърляво*), а также само опорное слово ИГ может являться оценочным, как в примере (25).

22. *Повечето бяха пияни. Нейоми кимнала. — Стражи-пазители — казала тя. — Съвсем пияни. И то не някъде там в северните покрайнини на*

*някое си мижсаво баронство, за което едва ли е чувал някой. Пияни в замъка!
В самия замък!*

23. През това време *някое си деморализирано момче от радовишката чета се предава в Скопие, като открива и очакваното Гоцево пристигане.*

25. Живеем в страна, където, щом някоя контролираща група от клиенти измери чашиите на «МакДоналдс» и открие, че са с един милиграм по-малки, тази новина се появява веднага на всички първи страници в печата.

Някое си мърляво списание в Калифорния помества бележката, че при заден сблъсък резервоарът на „Пинто“ има склонност да се възпламени и компанията «Форд» потъва на секундата.

Стоит отметить, что, как и субстантивы, адъективное употребление НМ *някой си* может выражать оценочность в контексте отрицания и противопоставления. Например:

26. *Вечеря, приближени, дворец... Волно натрапвах на госта ни своето величие, изтъквах му, че Родос не е някоя си Карамания и при нас животът е изковал други мерки, други условности.*

27. *И стратезите на Лизимах трябваше непрекъснато да ги усмиряват. Още повече сега, когато надигаше глава не някое си царче, а самият Дромихайт, най-мощният тракийски предводител, след като и бесите, и одрисите бяха преклонили глави пред победоносното им оръжие.*

Обратимся к специфическим контекстам, представляющим вклад *някой си* в процесс замены нейтрального понятия оценочным. Оба случая (28, 29) похожи тем, что происходит подмена одного исходного понятий другим, которое является характеристикой, производимой говорящим. В первом случае (28) *принцип – четири начала*, во втором (29) – *интриганти* вместо политиков, судя по контексту. То есть в результате несовпадения ожиданий говорящего и реальности НМ выражает низкую прагматическую оценку, которая наряду с этим усиливается последующими характеризующими определениями.

28. Второ, тя трябваше да постави тезиси, под които аз разбирам най-главните предложения на бъдещия наш устав; тия тезиси трябваше да бъдат мотивирани и това беше най-главната работа на комисията да приведе аргументи за и против относително тоя или оня тезис. И що виждаме ние в тоя рапорт, който ни представи комисията?!... Наместо принцип **някои си четири начала**, подплатени с консервативен вятър. Наместо тезиси - звачка. Наместо мотив...

29. Подир това нека **някои си интриганти** в Браила, на кои като трън в очите е политическият ни вопрос и кои се зарадваха за спирането на «Свобода» и намръщица на появяването на «Думата» - нека пръскат слухове, че ний не ще можем да следваме. Признаваме се, със слаби средства начнахме (то не може да бъде! - р.), но вестникът ни няма разноските на «Свобода» и редакторът му не живее по хотели и не държи цийтори като тези, що пръскат подобни слухове...

Сочетание *някой+си* также может употребляться в предложениях идентификации. В примере (30) перед нами две ипостаси одного и того же объекта, его разные временные воплощения. Контекст противопоставление подчеркивает незначимость первой ипостаси перед второй, заслуженной годами и поступками. Что касается примера (31), на первый взгляд может показаться, что это предложение именованя, но поскольку к ИГ имеется расширение в виде информации, откуда упомянутый объект, то это идентифицирующее сообщение с семантикой «X выдал себя за Y». Например:

30. Това стана преди няколко години, но за тези разтревожени хора Роджър си беше същото малко, изгубено момче. Но Томас знаеше истината. Момчето вече не бе **някой си Билингсбъри**, а Роджър Локлес — преминаващия през ключалките — прозвище, което не му бе дадено току-така. Нямаше врата, която Роджър да не може да отвори, нито място, в което да не може да се промъкне.

31. — Че той жив ли е? — попита шепнешком Горат. Имерлин кимна. — Жив е и е наблизо. Държат го в старите мини под разрушения град. —

*Затворник? — Горат го погледна объркано. — Защо не са го убили? — Защото Делекан не знае, че работи като роб в мините. Представил се е за **някой си Окабун от Снежните леопарди на Лиалан**.*

Исходя из всего сказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Субстантивные и атрибутивные употребления НМ *някой си* способны одновременно выразить как неопределенность, так и пейоративность. Причем вероятность негативной оценки в случаях с субстантивами выше (52%), чем с атрибутивным употреблением (21%).

2. Несмотря на способность обоих типов употреблений НМ *някой си* выражать ту или иную референтность, большинство контекстов все равно содержит неопределенно-референтные или нереферентные ИГ. А остальные референциальные типы либо составляют лишь единичные употребления, либо не представлены совсем.

Таблица 4. Сравнительная таблица типов референциальных употреблений някой си в субстантивной и адъективной функции

Тип употреблений	Процентное соотношение, %	
	Субстантивное	Адъективное
Определенно-референтные	~9%	~8%
Слабоопределенные	~10%	~2%
Неопределенно-референтные	~38%	~77%
Нереферентные	~43%	~11%
Предикатные	~0%	~2%

3. Что касается присутствия оценочности в том или ином типе референциальных употреблений:

Для субстантивного *някой си* наблюдается следующая зависимость. 100% контекстов определенно-референтных употреблений являются оценочными, при слабоопределенных контекстах оценочность не наблюдается

вовсе; в неопределенно-референтных и нереферентных употреблениях оценочные контексты составляют 50% и 44% соответственно; в связи с малочисленностью примеров с предикатным употреблением нет возможности оценить данный тип по признаку оценочность/неоценочность.

Для атрибутивного употребления характерно следующее. Оценочность в контекстах с определенно-референтным употреблением составляет 83%; при слабоопределенных употреблениях пейоративные контексты отсутствуют; неопределенно-референтные и нереферентные употребления содержат 9% и 21% оценочных примеров соответственно; а предикатные употребления в 100% являются оценочными.

4. В 75% контекстов опорным словом ИГ, определяемой НМ *някой си*, является ИС. Употребление НМ с абстрактными понятиями и уникальными объектами ограничивается наличием в его семантике значения «выбора из множества». Что касается сочетаний с ИС, они либо предполагают наличие фиксированного лица с таким именем (в неопределенно-референтных употреблениях) и при этом могут выражать пейоративность или нет, либо указывать на прагматическую оценку со стороны говорящего об известном объекте с данным ИС (определенно-референтные и слабоопределенные употребления).

2.4. *Някакъв си* и его формы. Особенности употребления

В данном разделе будут рассмотрены особенности употребления НМ *някакъв си* и его форм с точки зрения референциального анализа местоименных ИГ и лексико-семантических особенностей вершинного существительного. Это позволит выявить специфику данных местоимений на фоне других неопределенных и их возможности в выражении прагматической оценки. Общее количество употреблений – 98 контекстов с местоимением *някакъв си*. Рассматриваемое НМ употребляется лишь адъективно, т.к. семантически относится не к целому объекту или множеству, определяемому местоимением, а к отдельным его характеристикам.

2.4.1. Референциальные особенности местоименных групп с *някакъв си*

Большая часть контекстов из нашей выборки примеров содержит определенно-референтные, неопределенно-референтные, нереферентные и предикатные употребления, в то время как слабоопределенные представлены лишь исключительными контекстами, т.к. в болгарском языке чаще всего в качестве маркера слабоопределенных ИГ выступает артикль *един* [Станков, Иванова 1989: 26; Лазарева 2017: 52].

Таблица 5. Типы референциальных употреблений *някакъв си*

Тип употреблений	Количество	Процентное соотношение, %
Определенно-референтные	26	~27%
Слабоопределенные	2	~2%
Неопределенно-референтные	29	~30%
Нереферентные	19	~19%
Предикатные	22	~22%
Всего	98	100%

Неопределенно-референтные:

1. *Варо трепереше от възмушение. Някакъв си лигльо да му държи такъв тон, май го бъркат с някого, не го вземат на сериозно, него, Анджел Варо!*

2. — *И какво интересно намира в гнусната измишльотина? Някакво си окаяно гърне!*

В данных примерах видно, что речь идет о единичном объекте, который говорящий по каким-либо причинам не в состоянии идентифицировать, что позволяет отнести данные употребления к неопределенно-референтным.

Нереферентные:

3. *Какво представлява, можете да кажете вие, **някакво си решение** дали на малкото момченце да му бъде позволено да играе с кукленската си къщичка в сравнение с всички тези неща?*

4. *Ринсуинд се подвоуми. Беше роден свободен, и то в Анкх-Морпорк. Тамошните граждани не се кланяха на **някакви си чужденци**.*

Пример (4) съдържа обект, който представлява собой елемент из множества възможных обектов данного класса, что позволяет отнести его к нереперентным употреблениям.

Определено-реперентные употребления:

В данных контекстах (5, 6) НМ используется для обозначения известного обоим собеседникам реперента с целью подчеркнуть его малозначимость.

5. *Аз съм си робот, макар и особен. Имам си всичко — от пръсти на краката до гаден мирис под мишниците, — но всичко това е фалшиво. Така че какво значение има, ако **някакъв си робот** знае нещо?*

6. *Какво щяхте да направите, ако нито една от двете не бе пожелала да отстъпи за Ранд ал-Тор? Да се биете заради него ли? Да оставите **някакъв си мъж** да развали връзката между вас? Нямаше ли да е по-добре, ако и двете се омъжехте за него? Елейн погледна Егвийн.*

Слабоопределенные употребления:

Из примера (7) мы видим, что обект (нож) существует, пострадавший носил его с собой и поранился, но слушающий предположительно не знает о реперенте, что и позволяет отнести данный контекст к слабоопределенным употреблениям.

7. ***Някакъв си проклет нож**, а е могъл да го убие само с това, че го е носил със себе си. О, Светлина, никакви приключения не искам повече. Само да го излекува и всички да заминем... не вкъщи.*

Предикатные:

8. *Така историята се обективира и вече не е **някакви си приказки** за добрия или лошия нрав на този и онзи.*

9. *Единият възкликна: — Но това беше **някакво си олтарче** на метач!*

В данных примерах (8, 9) ИГ выступает в качестве предикатива при связочном глаголе *съм*.

Далее будут рассмотрены две основные функции частицы *си* при НМ *някакъв* — усиление неопределенности и выражение оценочности; контексты, провоцирующие то или иное употребление, а также возможности сочетаемости НМ *някакъв си* с различными тематическими классами опорного существительного ИГ.

2.4.2. Частица *си* как усилитель неопределенности

В ходе анализа примеров из Болгарского национального корпуса нами был выявлен 21 контекст, в которых НМ *някакъв си* выполняет функцию усиления неопределенности. Преимущественно данные примеры относятся к **неопределенно-референтному** типу употреблений, как (10-12), и могут содержать в контексте лексические или грамматические указания на неопределенность. Так, в примере (11) используются формы пересказа и лексические маркеры, подчеркивающие неуверенность в знании говорящего (*нещо подобно; не бях и чувал за тях*), а также несколько вариантов возможного названия народа (*наречен Шанган, или Санчан*). Аналогичен контекст и (12), где говорящий подчеркивает, что они даже не в состоянии понять, какие причины движут героиней.

10. *Чу се дрънчене. Посегна надолу и вдигна нещо. — А който и да е изпуснал това... — Просто **някаква си вещь** — високо каза Диблър.*

11. *Това наистина беше странна новина; приказки за войни рядко достигаха в Две реки преди воините отдавна да са свършили. Разправя, че всички се сражавали срещу **някакъв си народ**, наречен Шанган, или Санчан, или нещо подобно. Не бях и чувал за тях. Егвийн знаеше — поне смяташе, че го знае — че каквото и да е било, отдавна е; свършило.*

12. *Поведението ѝ сякаш говореше, че го прави, защото иска да го прави, по **някакви си нейни причини**, каквито те не са в състояние дори и да проумеят.*

Наряду с этим, стоит подчеркнуть, что в подобных контекстах НМ *някакъв си* определяет ИГ, содержащую абстрактные существительные, например, *недоразумение, непостоянство, причина, звание*, или существительные во множественном числе (*хора, жени, снимки, ябълки, очила*).

2.4.3. Частица *си* как показатель прагматической оценки

Как уже упоминалось, согласно работам Р. Ницоловой [1986] и П. Осеновой [1999], НМ *някакъв си* преимущественно выражает пренебрежительность и незначительность со стороны говорящего. Это подтверждает и наш материал. В результате исследования 71 примера с оценочным выражением мы выявили, что они представляют собой два типа контекстов: **1)** контексты противопоставления или сравнения; **2)** контексты, содержащие оценочную лексику.

Начнем с контекстов, которые содержат явное или скрытое противопоставление. Как видно из примеров, противопоставление создается не только благодаря синтаксической конструкции с противительным союзом, но и на лексическом уровне. Так, в примере (13) противопоставляются слова *законен* и *келеш*, последнее из которых тоже содержит оценочность в семантике; в (14) – *превелики приключения* и *торба*; в (15) – *големи суми* и *жалки монети*; в (16) – *дракон* и *риба*. В примере (17) противопоставление выражено в последующем контексте в формате риторического вопроса. В целом в контекстах данного типа выражается неприятие или отрицание негативной характеристики, создаваемой ИГ с НМ.

13. *Нали разбирате, господин Перегрин, татко ви още от самото начало не се спогаждаше с Лото. Казваше, че ако някой трябва да се прави на началник в тия времена, това е законният Тан на Графството, а не някакъв си келеш.*

14. *Светлина, жено, той трябваше да остане при Ранд ал-Тор. — Знаем, майко — отвърна кротко Верин, — но Ловците до един очакваха да го*

намерят в превелики приключения, а не в **някаква си торба** при четири жени, придружаващи болен младеж.

15. Трябват ми пари. Признавам. Трябват ми, нуждая се от тях, имам желание да ги спечеля, но големи суми, а не **някакви си жалки монети**. — Ако ми свършите работа, ще ви платя петдесет хиляди долара.

16. Но когато го каза на брат си, Визерис я хвана за косата и я оскуба така, че тя извика от болка. — **Ти си кръвта на дракона!** — изкрещя ѝ той. — **Ти си дракон, а не някаква си вмирисана риба.**

17. Той изглеждаше богат. За какво му е **някакъв си Първокласник**? — Една от малките тайни на живота — **отвърна фнобът**.

В примере (18) НМ входит в состав **определенно-референтной** ИГ, опорным словом которой является лексема *слънце*, обозначающая единственный в своем роде объект. Данное употребление содержит пейоративность, передаваемую не только НМ **някакъв си**, но и контекстом противопоставления. Говорящий с помощью указательного местоимения подчеркивает, что не относит себя к тем, кто совершает какие-либо ритуальные действия.

18. Трябва да имаш предвид, че той ще наследи баща ми и един ден ще бъде глава на нашия род. — Не ми говори за глави и наследници, — извика Чарлз, — не съм от онези, които ще обърнат гръб на ръката с камшика, за да се кланят на **някакво си изгряващо слънце**.

В примере (19) оценка выражается контекстом противопоставления, но в этом случае отрицательной характеристикой обладает объект, с которым сравнивается референт, определенный НМ **някакъв си**. ИГ с НМ в таком контексте характеризует объект, давая ему прагматическую оценку «обычный», «рядовой», «малозаметный», но положительно отличающийся от отрицательного члена противопоставления, отсюда и появление уменьшительных суффиксов в опорном слове ИГ.

19. Нинив, ти разбираш ли какво рискуваме като идваме тук заедно? Това не е **някаква си стаичка** на тъмна уличка, с вашата стрелкиня да пази

на вратата; тази къща гъмжи от жени с очи, които виждат, и езици, които говорят.

20. «Доверието е звукът на смъртта». Тази мисъл я стъпка решително. Това не беше **някаква си песничка** и древните спомени тук не можеха да го водят. Заровете в черепа му не преставаха да подскачат.

Сравнение тоже является формой противопоставления и поэтому провоцирует наращение оценочно окрашенного си при НМ. Во всех контекстах присутствуют показатели степеней сравнения, подкрепленные дополнительно в примерах (21) и (22) наречиями меры и степени *далеч* и *много* соответственно.

21. Това го огорчаваше, но той се мъчеше да го забрави. В края на краищата истинската любов е много повече от някакви си целувки

22. Просто отдавна кроеше съвсем друго пътешествие, далеч по-важно от някакъв си там Силион с неговата знаменита библиотека.

23. Не бе купувал дори една-единствена бутилка, откакто се ожени, защото обеща на Сибил... И най-ненадейно държеше пред очите си не **някаква си шльокавица**, ами най-святното питие, предлагано от Макужас... Вече го бе опитвал веднъж.

Вторая группа контекстов содержит оценочную лексику, будь то какие-то лексические маркеры в предложениях или в самой ИГ, определяемой НМ **някакъв си**, или само опорное слово ИГ является оценочным или содержит уменьшительные суффиксы (далее эти элементы подчеркнуты). Рассмотрим, например, контекст (24). Во-первых, опорное слово ИГ содержит суффикс *-ак*, который формирует более грубо окрашенное наименование, чем нейтральное *селянин*. Во-вторых, ИГ также содержит еще одно негативно оценочное определение *тъп* и расширение к опорному слову (*с глава...*). В-третьих, последующее предложение выстроено по приему синтаксического параллелизма и также продолжает негативную характеристику объекта – *един мърляв пройдоха...*

24. *Какво според теб ще каже матрона Баенре, когато ме убиеш? Той прекрасно разбираше затрудненото положение, в което бе изпаднал Дантраг. Мрачните не го бяха пленили, за да подхрани честолюбие то на **някакъв си самонадеян хлапак**, пък бил той и синът на първата матрона.*

25. *Огън, а? Огън! **Някакъв си полубог!** Едно нищожество се сетило да отмъкне пламъче от боговете и хоп! — безсмъртие.*

26. *Просто **някакъв си тъл селяк с глава, пълна със сено вместо с мозък**, зяпнал в парцалите и златото. Просто един мърляв пройдоха, на когото не би и хрумнало, че някой може да забие нож в гърба му.*

2.4.4. Тематическая классификация вершинных существительных в сочетании с *някакъв си*

НМ *някакъв си* способно сочетаться с любыми существительными, а также ИС, так как его семантика не исключает признак уникальности объекта, определенного данным местоимением. Мы выделили следующие классы существительных, представляющих собой вершинное слово в ИГ с *някакъв си*, чтобы доказать разницу в его семантике с НМ *някой си* (см. Таблицу 7) и показать зависимость пейоративности от лексического значения опорного существительного (см. Таблицу 6).

Таблица 6. Зависимость оценочного наращения от типа опорного существительного

Название	Всего	Оценочность
Лица	40	37
Не лица	36	27
ИС	4	4
Абстрактные существительные	18	9

Как показывает Таблица 6, оценочные контексты с опорным словом ИГ, обозначающим лицо, составляют 92% от общего числа употреблений в данной

группе; обозначающим не лицо – 75%; 100% оценочных контекстов наблюдается в примерах, в ИГ которых входят ИС; 50% приходится на примеры с абстрактными существительными.

Рассмотрим некоторые примеры подробнее. В контекстах (27) и (28) НМ определяет ИГ, содержащую ИС. Стоит сразу отметить, что в отличие от НМ *някой си*, нами было выявлено лишь 4 контекста с ИС, каждый из которых содержит оценочность. Так, в примере (27) ИГ наряду с ИС содержит и лексему *отровител* и последующее предложение характеристики (*той е гадно копеле*), в то время как в примере (28) пренебрежительное отношение говорящего чувствуется при скрытом сравнении двух лиц, одно из которых занимает положение, которое недоступно такому, как Реноа.

*27. Всички предводители на родове ще бъдат срещу вас. Обикновено се бият помежду си, но срещу вас ще се обединят веднага. — И кво, предпочитат **някакъв си отровител Хонг** пред мен? — недоверчиво попита Коен. — Ама той е гадно копеле!*

*28. Лорд Реноа, изглежда, се опитва да сгоди своята племенница лейди Валет за лорд Елнд Венчър. Келсайър се сепна. «Виж, това не го очаквах...» — Говориш глупости. Лорд Венчър стои прекалено високо за **някакъв си Реноа**.*

Что касается остальных контекстов, не содержащих ИС, вершинное слово ИГ может представлять собой, как показывает Таблица 6, нарицательное имя разных классов – лица, не лица, абстрактные понятия. Так, в примере (29) НМ сочетается с именем лица, обозначающим род деятельности; в контексте (30) – с неодушевленным объектом; в (31) – с абстрактным понятием. При этом все контексты негативно окрашены и содержат скрытое, как в (29), или явное противопоставление.

*29. Новината, която ми носиш, не променя нищо. В края на краищата, аз съм херцогиня Клейбъроу. Мислиш ли, че ме вълнува неговата афера с **някаква си актриса**? Стейси се разочарова.*

30. Баба беше права — след такова кафе кой ще си помисли за **някакво си нес кафе** на гранули? Аз дори електрическата си кафемелачка изхвърлих.

31. Не се заблуждавайте, добри сирове и доблестни братя, войната, която предстои, не е **някакво си дребна свада** за земи и почести. Нашата война е за самия живот и ако ние се провалим, светът загива с нас.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. НМ *някакъв си*, в отличие от *някой си*, широко используется в контекстах любого типа референции. Исключение составляет лишь референция слабоопределенного типа, нехарактерная для НМ *някакъв си* (см. Таблицу 5).

2. НМ *някакъв си* преимущественно выражает пейоративность (78% контекстов), но все же способно сохранять свое первичное значение неопределенности (22%), усиленное интенсифицирующей функцией частицы *си* и контекстом, преимущественно с именами нарицательными во мн.ч. и абстрактными понятиями.

3. Оценочность проявляется в контекстах противопоставления и сравнения или в примерах, содержащих негативно окрашенную лексику. Так, данные виды контекстов при определенной референции составляют 85%; при слабоопределенных ИГ – 100%; при неопределенно-референтных ИГ – 52%, а при нереферентных и предикатных ИГ – 74% и 82% соответственно.

4. Возможности НМ *някакъв си* сочетаться с любыми ИГ намного шире, чем у НМ *някой си*, что обусловлено их семантическими различиями. Данные представлены в таблице ниже.

Таблица 7. Предметно-тематические классы опорного существительного НМ някой си и някакъв си [<https://ruscorporu.ru/new/reqsem.html>]

	Название классов	Всего	<i>Някой си</i>	<i>Някакъв си</i>
Лица	Профессии	57	4	10
	Естественные классы		2	8

	Сверхъестественные существа		0	8
	Имена множеств и групп лиц		2	1
	С оценочным компонентом		6	8
	Иные		0	3
	Родство		1	0
	Национальность		2	2
Не лица	Инструменты, одежда, приспособления	42	0	15
	Животные		0	3
	Еда, напитки		0	3
	Вещества, материалы		0	1
	Пространства, места, организации		4	7
	Природные явления		0	2
	Текст		2	5
ИС		74	70	4
Абстрактные имена	Качества	23	0	2
	Действия		0	7
	Собственно абстрактные сущ.		5	9

При этом больше половины всех контекстов с теми или иными классами вершинных слов ИГ содержат оценочность. Исключение составляют лишь абстрактные существительные, которые в большинстве случаев входят в контексты, где *някакъв си* выполняет лишь функцию неопределенности.

Выводы к Главе 2

В данной главе мы рассмотрели НМ с компонентом *си* и выявили особенности их употреблений, а также проанализировали лингвистический

статус частиц и функции болгарской частицы *си*. Так, важными особенностями частиц являются полифункциональность и свойство выражать оттенки значения эксплицитно, что и демонстрирует частица *си* в сочетании с НМ.

НМ серии *еди*- функционируют в контекстах воспроизведенной речи или речи, представленной как воспроизведенная; в контекстах предположительности и модально окрашенной ситуации; они маркируют пропущенные выражения в высказывании, а также способны замещать ИС.

Местоимения *някой си*, *някакъв си* и их формы способны участвовать во всех референциальных типах употреблений, при этом маркируя как неопределенность, так и оценочность. Большинство контекстов субстантивного и адъективного *някой си* составляют неопределенно-референтные и нереферентные употребления, в то время как НМ *някакъв си* свободно употребляется во всех типах референции, кроме слабоопределенной, что объясняется его семантикой.

Наряду с этим НМ *някой си* в субстантивном и атрибутивном употреблении может участвовать в интродуктивных контекстах, а адъективное также и в предложениях идентификации. Оценочная функция данных НМ реализуется в контекстах отрицания и противопоставления, а также в контекстах, насыщенных оценочной лексикой.

Глава 3. Английские параллели для болгарских НМ с частицей *си*

В данной главе будут рассмотрены и проанализированы английские соответствия болгарским неопределенным местоимениям с частицей *си*, а также переводческие трансформации, использованные для получения релевантных параллелей. Выявлено 60 контекстов употреблений болгарских местоимений с частицей *си* и столько же контекстов с их английскими параллелями, собранных методом сплошной выборки из параллельного корпуса славянских и других языков ParaSol (далее – PrS).

Система английских неопределенных местоимений не имеет четкой структуры (см. раздел 1.3). Некоторые единицы, входящие в ее состав, обладают нехарактерными для местоимений чертами. Ядро данного разряда составляют местоимения *some, any, no* и их производные *somebody, anybody, nobody, someone, anyone, no one, none, something, anything, nothing* [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 44]. Указанный набор НМ в некоторых грамматиках расширяется добавлением числительного *one* как самостоятельного элемента, а не части производных *some, any* и *no*, а также *several, certain*, больше тяготеющим к прилагательным и способным сочетаться с неопределенным артиклем, что несвойственно местоимениям в функции определителей имени [Зеленщиков 2003: 75, 104; Poutsma 1926]. В ходе анализа болгаро-английских соответствий из нашей выборки примеров выяснилось, что семантика болгарских НМ с частицей *си* шире, чем НМ английского языка, и для ее передачи чаще используются другие части речи или целый комплекс средств, речь о которых пойдет далее, поэтому здесь мы не останавливаемся более на системе НМ английского языка.

Прежде чем перейти к анализу примеров, требуется остановиться – в связи с переводоведческим аспектом данного раздела – на некоторых концепциях теории перевода, а именно классификации переводческих соответствий и трансформаций В. Н. Комиссарова [Комиссаров 1990] и концепции переводческих трансформаций А. Д. Швейцера [Швейцер 1988]. Первая концепция включает в себя следующие разновидности соответствий:

единичные (постоянные) и множественные (вариантные). Единичными называют соответствия, являющиеся устойчивым постоянным переводом данной единицы исходного языка (далее – ИЯ), который используется почти во всех случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста. Множественное соответствие – это «несколько регулярных способов перевода данной единицы ИЯ, выбор между которыми определяется условиями контекста» [Комиссаров 1990: 139-140]. Трансформации включают в себя следующее: 1. Лексические трансформации (транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены); 2. Грамматические (синтаксическое уподобление, членение предложения, грамматические замены); 3. Лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликация, компенсация, конкретизация). Классификация А. Д. Швейцера отличается тем, что в ней автор выделяет трансформации по уровням, на которых они могут применяться. Так, он выделяет трансформации на компонентном уровне, на прагматическом уровне, на референциальном и стилистическом уровнях. Далее мы используем трансформации на стилистическом, прагматическом и компонентном уровнях.

3.1 Английские параллели болгарским НМ серии *еди-*

Для начала проанализируем контексты, в которых представлены английские соответствия болгарским НМ серии *еди-*. Среди множественных соответствий можно выделить фразы *such-and-such* (1, 2) и *so-and-so* (3, 4). Словарь [Cambridge Dictionary] характеризует составную лексему *such-and-such* как детерминатив, использующийся в качестве ссылки на конкретный референт, что отвечает семантике соответствующего болгарского НМ. В данных примерах болгарско-английские переводческие пары употребляются адъективно и определяют референт, выраженный именем нарицательным (*книга*– *a book*; *дата*– *a day*). В контекстах (3, 4) присутствует грамматическая трансформация, которая выражается в замене местоимения *еди-кой си* в болгарском варианте на лексему *so-and-so*, характеризующуюся в Cambridge

Dictionary как существительное, которое употребляется, чтобы сказать о чем-то или о ком-то, не называя конкретного имени. Заметим, что данные соответствия применимы лишь в контекстах, где болгарское НМ употребляется субстантивно либо заменяет ИС.

1. *Веднъж го чух да казва, че **еди-коя си книга** не бивало да се търси;*
*Finally, on another occasion I heard him say that **such-and-such a book***
should not be sought...

2. *Казва се, че на **еди-коя си дата** ще пристигне на проверка Скуайър и аз трябва да направя съответните приготовления.*

*It says there'll be a Squire's Inspection on **such-and-such a day** and I'm to make the necessary arrangements.*

3. *Когато иска да похвали някого, той казва, че **еди-кой си** има правила — това е негова любима дума.*

*When he means to praise any one, he says **So-and-so** is a man of principle — that's his favourite word.*

4. *Освен това, след като водещият посочи някой, който да даде отговор, би било по-добре да не казва: «След него ще чуем отговора на брат **еди-кой си** или на сестра **еди-коя си**».*

*In addition, after the one conducting calls on someone to give a comment, it would be better not to say: «After him, we will hear the comment of Brother **So-and-so** and then Sister **So-and-so's** comment».*

Следующая группа контекстов (5-8) включает соответствия болгарским НМ, которые выражаются английским НМ серии *some-*. Данное соответствие также можно считать постоянным, т.к. английское НМ *something* отсылает к референту, который не идентифицирован или не важен для контекста. Интересно, что в болгарском НМ присутствует компонент *кой-*, указывающий на лицо, в то время как английское НМ содержит компонент *thing*, выражающий предмет, хотя НМ в обоих языках определяют референт, включающий ИС, кроме примера (8). Следовательно, можно говорить о трансформации на компонентном уровне, в результате которой семантика

болгарского НМ полностью сохраняется в соответствующих английских контекстах.

5. *Момчето — Роби еди-кой си — било сляпо, глухо и умствено изостанало, преди още да го докарат тук.*

The boy — Robby something — had been blind, deaf, and retarded even before the assault that had brought him here.

6. *Тогава инспектор Еди-кой си се качи на влака за Торкий и разпита келнерите във вагон-ресторанта.*

Inspector Something then boarded the train to Torquay and questioned the dining car attendants and so ended the story.

7. *На минаване той видя, че сега лейди Селина Хейзи седи с приятелката си Джейн еди-коя си.*

He saw in passing that Lady Selina Hazy was now sitting with her friend Jane Something or other.

8. *Годината беше еди-коя си и нашият герой се завръщаше от великия си трансатлантически полет.*

It was the year something or other and our hero was returning from his great transcontinental flight.

В нашей выборке встретились единичные примеры (9, 10) с английскими соответствиями болгарскому НМ *еди-кой си*, представляющие собой составную фразу *you-know-who (what)*, употребляющуюся субстантивно. Примеры (9, 10) также содержат трансформацию на компонентном уровне, благодаря чему сохраняется семантика болгарского НМ деконкретизации. Данное соответствие мы считаем вариантным, т.к. частотность употребления в нашей выборке составляет всего 12%.

9. *Та кое е това «еди-какво си» и кой е тоя «еди-кой си»?*

Who the «you-know-whats» and who «you-know-who»?

10. *Че господин Еди-Кой-Си е пристигнал и ще го заведеш в стаята.*

That Mr. You-Know-Who has arrived, and bring him to the room.

3.2 Английские параллели болгарским НМ *някой си* и *някакъв си*

В ходе анализа английских соответствий болгарским НМ *някой си* и *някакъв си* было выявлено, что указанные НМ могут выражаться в английском языке неопределенным артиклем, неопределенным местоимением *some* и его производными, сочетанием прилагательного *certain* и неопределенного артикля, НМ *one* и рядом других лексических средств. Результаты представлены в Таблице 8.

Таблица 8. Английские соответствия НМ *някой си* и *някакъв си*

Английские соответствия	Доля в процентах от общей выборки
A(n)	25 %
Some	25 %
A certain	18 %
One	7 %
Другие способы выражения	25 %

3.2.1. Именные группы с компонентом *some*

Английское НМ *some*, подобно болгарскому *някой си*, обозначает лицо, не идентифицируя его, и может функционировать как субстантивный член предложения или в качестве определения. Начнем рассмотрение с примеров, которые не содержат дополнительной негативной оценочности, а болгарское и английское НМ в них выступает лишь в качестве маркера неопределенности. Подобные примеры составляют 36% от общего числа примеров с *some* и их ИГ содержат только ИС.

11. *Това не казаха, милорд. Само имена чух. **Рен някой си** или нещо таквоз.* (Р. Джордан, пер. В. Русинов).

*They didn't say, my Lord. I heard names. **Ren somebody** or other most often.*

В данном примере болгарское НМ *някой си* соответствует английскому *somebody*, замещающему часть ИС. Оба контекста содержат указания на то, что говорящему это лицо не знакомо, он слышал только имя, в точности которого он тоже не уверен. Эквивалентность английского и болгарского

вариантов выражается в полном морфологическом и синтаксическом уподоблении именного выражения ИС+НМ.

Примеры (12-14) интересны тем, что в них представлено синтаксическое свертывание английского словосочетания *someone called/named X* до НМ *някой си* в болгарском переводе. Это объясняется тем, что сочетание НМ с ИС обладает значением *лицо X по имени У*. Стоит отметить, что при данной трансформации наблюдается грамматическая замена одного члена предложения другим. Так, в английском варианте НМ выступает в качестве субстантива и является подлежащим (12, 13, 14), в то время как *някой си* во всех примерах является определением к ИС.

12. *Стори ми се, че може да е някой си Ринсуинд, но...* — започна Астфгл (Т. Пратчетт, пер. Т. Костадинова-Минкова).

"I thought there might be someone called Rincewind, but -" Astfgl began.

13. *Ъхъ! Ъхъ! Някоя си госпожа Денсити!* — Отчаянието бе пришпорило паметта му (Т. Пратчетт, пер. С. Комогорова).

"Er! Er! Someone called Mrs Density!" said Wobbler, desperation throwing up a tetory.

14. *Някоя си Сюлин ѝ заръчала да ви донесе храна, милорд Дракон, и за да ѝ попреча да влезе с подноса и да разбере, че ви няма, си позволих волността да ѝ кажа, че двамата с тази млада жена не желаете да ви безпокоят* (Р. Джордан, пер. В. Русинов).

Someone named Sulin had told her she must see you eat, my Lord Dragon, and to stop her from bringing the tray in here and finding you gone, I took the liberty of telling her that you and the young woman did not want to be disturbed.

Обратимся к некоторым примерам контекстов, выражающих ту или иную оценочность. Они составляют 64% от всех контекстов с НМ *some*. Во всех примерах (15-17) можно наблюдать дословный или знаковый перевод фраз, включающих болгарское и английское НМ. С другой стороны, данные соответствия можно отнести к множественным, так как вариантное соответствие НМ *some* лишь частично передает значение болгарского *някой си*

или *някакъв си*. Неопределенное значение английского местоимения не содержит в своей семантике оценочности, которой отличаются болгарские НМ с частицей *си*, однако она все же проявляется на контекстуальном уровне. Так, в примерах (15) и (16) фигурируют сравнения, что в случае (15) способствует появлению пейоративности, а в (16) – положительной оценки в болгарском и английском текстах. В контексте (17) ИГ наряду с НМ содержит также негативно-оценочные определение и опорное слово, выраженное собственно-оценочной лексемой *fool* и *глупак* соответственно. Итак, в данных примерах соответствие является множественным, но благодаря синтаксическим конструкциям или лексическим маркерам, указывающим на то или иное отношение говорящего, в английских вариантах оценочность в семантике болгарского НМ компенсируется.

15. *Не можете да поставяте знак на равенство между миноритите от капитула в Перуджа и **някаква си банда еретици**, които са изтълкували неправилно учението на Евангелието и са превърнали борбата срещу богатството в поредица от лични отмъщения или кръвопролитни безумства* (У. Эко, пер. Н. Иванов).

*You cannot put the Minorites of the Perugia chapter on the same level as **some bands of heretics** who have misunderstood the message of the Gospel, transforming the struggle against riches into a series of private vendettas or bloodthirsty follies.*

16. *Понякога ставах известна, дори прочута, но си бях като всички други, не **някоя си** от легендите* (Р. Джордан, пер. В. Русинов).

*Sometimes I became known, even famous, but I was like everyone else, not **somebody** out of a legend.*

17. ***НЯМАДА ПЛАЩАМ НА НЯКАКЪВ СИ СМАХНАТ СТАР ГЛУПАК ДА ГО УЧИ НА МАГЪОСНИЧЕСКИ НОМЕРА!** – кресна вуйчо Върнън* (Дж. Роулинг, пер. Т. Джебарова).

*"I AM NOT PAYING FOR **SOME CRACKPOT OLD FOOL** TO TEACH HIM MAGIC TRICKS!" yelled Uncle Vernon.*

В следуюшей группе контекстов (18-20) присутствует такая трансформация на стилистическом уровне, как опущение избыточных элементов, а именно оценочных прилагательных, присутствующих в английских вариантах. Так, английскому сочетанию *piece of criminal trash* соответствует болгарское *престъпник* (18), *stupid thing* – *глупост* (19), *unimaginative sap* – *мухльо* (20). Это можно объяснить тем, что болгарские соответствия полностью передают семантику данных английских сочетаний. Кроме того, определяющее их НМ *някакъв си* полностью реализует значение пренебрежительности, выраженное в английских контекстах прилагательными к опорному слову ИГ, следовательно, данная переводческая трансформация полностью оправданна.

18. *Освен това той бе човек, който не обичаше да му се мясят в работите, още повече – тази изпаднала в паника тълпа и най-вече – някакъв си анонимен престъпник* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

Besides which, he was a man who did not let his decisions be made for him by other people, nor by a crowd thrown into panic, and certainly not by some anonymous piece of criminal trash.

19. *Тя е знаела нещо, Хари – за пръв път се обади Рон, откакто се бяха пъкнали в дрешника в учителската стая. – Затова е била отвлечена. Няма нищо общо с някаква си глупост на Пърси. Разбрала е нещо за Стаята на тайните* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

“She knew something, Harry,” said Ron, speaking for the first time since they had entered the wardrobe in the staff room. “That’s why she was taken. It wasn’t some stupid thing about Percy at all. She’d found out something about the Chamber of Secrets.

20. *Боговете се надпреварваха за ония хитри кучи синове, чиято идея за тежка работа се свеждаше до изчегъртването на Рубиненото око на Царя Стоножка от очната му ябълка, а не за някакъв си мухльо, дето трамбова наветата всяка нощ* (Т. Пратчетт, пер. М. Христова).

*Gods went overboard for smart bastards whose idea of a day's work was prizing the Ruby Eye of the Earwig King out of its socket, not for **some** unimaginative **sap** who just pounded the pavement every night.*

3.2.2. Именные группы с неопределенным артиклем

Неопределенный артикль в английском языке, подобно НМ, представляет категорию неопределенности, и его основной функцией является *first-mention function*. Употребление неопределенного артикля с ИС позволяет показать ограниченность знаний говорящего об объекте наименования или подчеркнуть введение имени лица как нового, что сближает его по значению с местоимением *некий*. Кроме того, неопределенный артикль может быть заменен НМ *some* [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 30-33, 252; Зеленщиков 2003: 40].

В данной группе контекстов 55% составляют примеры с оценочностью, а 45% без нее. Начнем с примеров, где болгарские НМ и английский неопределенный артикль выражают неопределенность.

В приведенных ниже примерах (21-23) применяется принцип грамматической замены одной части речи на другую, то есть неопределенного артикля болгарским неопределенным местоимением соответственно. Данная грамматическая трансформация возможна, так как болгарские НМ с частицей *си* способны выполнять функцию усиления неопределенности. В английских оригиналах данная семантика также реализуется в контексте, содержащем лексические маркеры неопределенности, такие как *couldn't make out* (21), *for little did they care* (23). Таким образом, в ряде случаев неопределенный артикль можно приравнять к НМ *some*, этим можно и объяснить употребление конструкции *a man named X* в примере (22), которая соответствует конструкциям проанализированных выше примеров (2-4). Что касается примера (23), данную трансформацию неопределенного артикля в НМ *някакъв си* мы считаем стилистическим расширением, т.е. добавлением в контекст элемента, семантика которого шире исходной единицы языка оригинала.

21. Освен **някоя си мисис Тъли**, пълна и възрастничка светска дама, която Греъм не може да схване точно каква е, бяха дошли и трима нови мъже, за които той разбра по нещичко (Д. Лондон, пер. Н. Доспевска, Д. Иванов).

Besides a Mrs. Tully, who seemed a stout and elderly society matron, and whom Graham could not make out, there were three new men, of whose identity he gleaned a little.

22. На кварталния пристав, **някой си Ла Фос**, всичко това дойде до гуша и реши да отнесе кърмачето в сборището за подхвърлени деца и сираци... (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

The police officer in charge, a man named La Fosse, instantly wearied of the matter and wanted to have the child sent to a halfway house for foundling and orphans...

23. Но хората до един отминаваха безучастни, не ги интересуваше, че **някаква си река** тече от векове за векове през тленния им град (М. Кундера, пер. А. Пенчева).

But everyone passed her by, indifferent, for little did they care that a river flowed from century to century through their ephemeral city.

Рассмотрим несколько контекстов, содержащих негативную оценочность. Стоит сразу отметить, что в английских оригинальных примерах неопределенный артикль сам по себе не несет пейоративности, она прослеживается на контекстуальном уровне. Примеры (24-27) содержат контексты противопоставления, благодаря которым передается отношение пренебрежительности к референту. В примере (26) в английском варианте в ИГ с неопределенным артиклем входит определение *miserable*, которое в аналогичном болгарском тексте опущено. Данное опущение оправданно, так как в семантике болгарского НМ заложена прагматическая оценка. Остальные контексты практически дословно повторяют английские варианты, но, тем не менее, наращение частицы *си* к НМ остается оправданным, следовательно,

местоимения *някой си* и *някакъв си* в атрибутивном употреблении можно назвать постоянными соответствиями неопределенного артикля.

24. *Лейди Ръсел трябваше само да я слуша съсредоточено и да им пожелае щастие, но вътрешно сърцето ѝ се изпълни с радост, с радост и презрение, че човекът, който на двацет и три годишна възраст бе успял да оцени една Ан Елиът, осем години по-късно се бе прехласнал пред **някоя си Луиза Масгроув** (Дж. Остин, пер. А. Елчинова).*

*Lady Russell had only to listen composedly, and wish them happy, but internally her heart revelled in angry pleasure, in pleased contempt, that the man who at twenty-three had seemed to understand somewhat of the value of an Anne Elliot, should, eight years afterwards, be charmed by **a Louisa Musgrove**.*

25. *Всички в министерството съжелявали, че хирург от такава класа трябва да предписва аспирина в **някаква си** квартална **поликлиника** (М. Кундера, пер. А. Пенчева).*

*He then went into a long speech about how much he admired Tomas and how the whole Ministry was distressed at the thought of so respected a surgeon dispensing aspirin at **an outlying clinic**.*

26. *Сузана викаше, че никога нямало да продаде прекрасното си бяло тяло на ключаря и на Салваторе за **някакво си говеждо сърце** (У. Еко, пер. Н. Иванов).*

*Susanna shouted that she would never grant her beautiful white body to the cellarer and to Salvatore for **a miserable beef heart**.*

27. *И защото вече познаваше човешките миризми, хиляди миризми на мъже, жени и деца, просто не можеше да проумее как **някакво си човешко създание** може да излъчва толкова изящна миризма. (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).*

*But since he knew the smell of humans, knew it a thousand fold, men, women, children, he could not conceive of how such an exquisite scent could be emitted by **a human being**.*

В примере (28) к именной части сказуемого в английском варианте есть пояснение в виде НМ *nobody*, которое в сочетании с неопределенным артиклем может приобретать значение «person of no importance, authority or position» [Зеленщиков 2003: 120]. Этого достаточно для появления в болгарском контексте НМ с частицей *си*. Что касается примера (29), в обоих вариантах присутствуют негативно-оценочные определения *crazy* – *полудял*, а также уточняющие частицы *only* – *само*, кроме того, в болгарском варианте присутствует и частица *я*, усиливающая экспрессию. Возможно, в этом случае болгарский вариант выглядит перенасыщенным оценочными элементами, чего не наблюдается в соответствующем английском контексте.

28. *На драго сърце би тръгнал незабавно на юг, там, дето би овладял новите техники, споменати от метр. Но затова не можеше и дума да става. Гой беше само **някакъв си чирак**, то ест едно нищо.* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

Then and there to have left for the south, where he could learn the new techniques the old man had told him about. But that was of course out of the question. He was after all only an apprentice, which was to say, a nobody.

29. *Спрем ли играта сега, ще загубим мача! — каза Хари. — Няма да се дадем на слидеринци само заради **някакъв си полудял блъджър**, я!* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка)

*If we stop now, we'll have to forfeit the match! ” said Harry. “And we're not losing to Slytherin just because of **a crazy Bludger!***

3.2.3. Именные группы с показателями неопределенности *a certain* и *one*

Данные определители, как отмечено в грамматиках, обладают значением меньшей неопределенности, чем неопределенный артикль, и используются говорящим, когда он имеет в виду какое-то определенное лицо, но еще незнакомое ему и слушающему [Зеленщиков 2003: 53; Angela Downing 2008: 432]. Все примеры данной группы абсолютно идентичны в контекстуальном плане: данное сочетание определяет только ИС, носители которых либо только

вводятся в повествование, как в примерах (30-33), либо говорящему что-то известно об этом лице, но не само лицо, как в контекстах (34-36). Во всех приведенных случаях можно говорить о грамматической замене частей речи (английское сочетание неопределенного артикля и прилагательного *certain* выражается болгарским НМ *някой си*), а также о том, что в данном случае НМ является постоянным соответствием, т.к. не изменяет смысл исходного английского сочетания.

30. *Случи се в Парма. Там проповядваше някой си Герардо Сегалели: приканваше всички към покаяние, ходеше по улиците и викаше «Покаятелствувайте се!»* (У. Эко, пер. Н. Иванов)

It was in Parma. There a certain Gherardo Segarelli began preaching, exhorting all to a life of penitence, and he would go along the roads crying «Penitenziagite!».

31. *А ето как се е родил той: някой си господин Дембшер дължал на Бетовен петдесет форинта и композиторът, вечно безпаричен, му напомнил за тях* (М. Кундера, пер. А. Пенчева).

This is how it goes: A certain Dembscher owed Beethoven fifty florins, and when the composer, who was chronically short of funds, reminded him of the debt.

32. *Изпроводи за най-реномирования доктор в квартала, някой си доктор Прокоп, комуто трябваше да предплати цели двадесет франка за благоволенieto да посети болника* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He sent for the most renowned physician in the neighborhood, a certain Procope, who demanded payment in advance - twenty francs! - before he would even bother to pay a call.

33. *Най-изтъкнатият сред тях, някой си Рюнел, поради търговските си отношения с дома на маркиз Дьо ла Тайад - Еспинас като доставчик на сапун, масла и благовония склони на необичайния жест и отстъпи ателието си за един час на докарания с носилката странен калфа от Париж* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

The most prestigious of them, a certain Runel - well aware of the trade he enjoyed with the house of the marquis de La Taillade - Espinasse as its purveyor of soaps, oils, and scents - declared himself prepared to take the unusual step of surrendering his studio for an hour to the strange journeyman perfumer from Paris who had been conveyed thither in a sedan chair.

34. Знаеше, че близо до манастира «Мадлен дьо Тренел» живее **някоя си мадам Гайар**, която взема храненичета на всякаква възраст и от всякакъв сой, стига да ѝ се плаща (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He knew there lived a certain Madame Gaillard, who took children to board no matter of what age or sort, as long as someone paid for them.

35. А да познаваш — продължи Пилат, без да сваля очи от арестанта, — **някой си Дисмас**, и друг един, Гестас, и трети — Вар-Раван? (М. Булгаков, пер. Л. Минкова)

«Do you happen to know», Pilate continued without taking his eyes off the prisoner, «such men as a certain Dysmas, another named Gestas, and a third named Bar-Rabban?»

36. И тъй — продължи той, — отговори, познаваш ли **някой си Иуда** от Кириот и ако изобщо си му говорил за кесаря, то какво именно? (М. Булгаков, пер. Л. Минкова)

«Answer, then», he went on speaking, «do you know a certain Judas from Kiriath, and what precisely did you say to him about Caesar, if you said anything?»

В группу контекстов с *one*, подобно группе с сочетанием *a certain*, попали примеры, содержащие ИС (37-39) и выражающие лишь значение неопределенности. В словаре [Oxford Dictionary] присутствует следующая дефиниция к лексеме *one* – *(formal or old-fashioned) used with a person's name to show that the speaker does not know the person.* То есть в данном употреблении значение синонимично значению прилагательного *certain*. Так как соответствующее болгарское НМ *някой си* в адъективном употреблении также способно выступать в качестве маркера неопределенности, можно считать его единичным соответствием английского *one*.

37. *Защото вече до самия край на гората, където се надявал да ме намери, почувствал глад и много непредвидливо се отбил в една странноприемница да се нахрани... А там за беда се срещнал с **някоя си Бърта Джоркинс**, служителка от Министерството на магията (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).*

*For, hungry one night, on the edge of the very forest where he had hoped to find me, he foolishly stopped at an inn for some food. . . and who should he meet there, but **one Bertha Jorkins**, a witch from the Ministry of Magic.*

38. *На всеки три-четири дни господин Харндър посещава една странно приемница, казва се «Пръстенът и стрелата», уж заради ейлана ханджийката, **някоя си Милис Фендри**, но госпожа Фендри гледа също така гълъби и след всяко посещение на господин Харндър тя праща по един гълъб на север (Р. Джордан, пер. В. Русинов).*

*Every three or four days Master Harnder visits an inn called the Hoop and Arrow, supposedly for the ale made by the innkeeper, **one Millis Fendry**, but Mistress Fendry also keeps pigeons, and whenever Master Harnder visits, she sends off a pigeon that flies north.*

39. *А лъжеапостолите използваха учението му, за да оправдават щуротиите си; Сегалели мъкнеше със себе си някаква апостола, **някоя си Трипия или Рипия**, която твърдеше, че притежавала пророчески дар (У. Эко, пер. Н. Иванов).*

*But the Pseudo Apostles used his doctrine to justify their follies. Segarelli took with him a female apostle, **one Tripia or Ripia**, who claimed to have the gift of prophecy.*

3.2.4. Иные английские параллели болгарским НМ с частицей *си*

В данную группу мы объединили различные лексические средства, болгарским соответствием которых являются НМ с частицей *си*. Рассмотрим некоторые примеры, в которых используется лексема *only* (40-42). Данные контексты содержат оценочность, выражающуюся в английских вариантах на

контекстуальном уровне, а в болгарских – и при помощи НМ. Английская лексема *only* в качестве частицы передает оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначению, подчеркиваемому ею [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 96]. В данных примерах частица *only*, трудноотделимая от соответствующего наречия, передает эмоциональный оттенок пренебрежительности и незначимости, подобно болгарскому НМ с частицей *си*. Следовательно, можно говорить о грамматической трансформации частей речи, а также о трансформации на прагматическом уровне, т.е. замене одних стилистических средств другими.

40. *Тя е някаква си... – Снейп се усети бързо и млъкна, а Лили беше заета да бърше очите си, без да я забележат, и не го чу* (Дж. Роулинг, пер. Е. Масларова).

«*She's only a*» – *He caught himself quickly; Lily, too busy trying to wipe her eyes without being noticed, did not hear him.*

41. *Разделете двеста на двацет и пет. Падат се някакви си осем нови партньорки годишно* (С. Кинселла, пер. А. Дончева-Стаматова).

Divide two hundred by twenty-five and you'll see it comes to only eight or so new women a year.

42. *Хайде, давайте! Обградете ги, съберете ги, не се бойте от някакви си феи ...* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

Come on now – round them up, round them up, they're only pixies...

Следующие контексты (43-45) также содержат пейоративность. Однако в английских вариантах она выражается различными лексическими способами, для которых эквивалентным соответствием является НМ *някакъв си*. Так, в примере (43) можно наблюдать трансформацию на компонентном уровне, при которой сравнительный оборот *trifles like thunderstorms*, где оценочным элементом является лексема *пустяк* во мн.ч., в болгарском языке выражен НМ с частицей *си*, определяющим существительное *буря* в ед.ч. Однако данное соответствие можно считать эквивалентным, т.к. трансформации происходят без потери смысла английского варианта.

Обратим внимание на пример (44), который является единственным в нашей выборке, где указательному местоимению *this* соответствует болгарское НМ. Данное соответствие можно считать вариантным, так как его выбор обусловлен условиями контекста. Что касается контекста (45), в нем происходит замена синтаксической конструкции английского варианта на болгарскую, где ИГ, определяемая НМ, становится подлежащим. При этом наращение частицы *си* кажется избыточным, так как герой злится не на количество оставшихся сантиметров, а на ситуацию в целом.

43. *В общата стая бурята се чуваше още по-силно. Хари изобищо не очакваше мачът да бъде отменен. Състезанията по квидич не зависеха от някаква си буря* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

The noise of the storm was even louder in the common room. Harry knew better than to think the match would be canceled; Quidditch matches weren't called off for trifles like thunderstorms.

44. — *Откъде взе валутата?* — мило попитаха Никанор Иванович. — *Боже праведни, боже всемогъщи — закаканиза Никанор Иванович, — ти всичко виждаш, пък на мене така ми се пада. Не съм и сънувал никаква валута, не съм и подозирал, че има някаква си валута!* (М. Булгаков, пер. Л. Минкова)

«Where did you get the currency?» Nikanor Ivanovich was asked soul fully. «As God is true, as God is almighty», Nikanor Ivanovich began, Tie sees everything, and it serves me right. I never laid a finger on it, never even suspected what it was, this currency!

45. *Не мога да повярвам, че не ми достигат някакви си двацет сантиметра!* — каза Рон и в яда си хвърли пергамента, който веднага се нави на руло (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

I don't believe it, I ' m still eight inches short ... said Ron furiously, letting go of his parchment, which sprang back into a roll.

Выводы к Главе 3

Итак, на основании вышеприведённого анализа болгаро-английских параллелей можно сделать следующие выводы.

1. Постоянными английскими соответствиями болгарским НМ серии *еди-*, употребляющимся адъективно, является составная лексема *such-and-such*, а употребляющимся субстантивно и с именной группой, содержащей ИС, — *so-and-so*. Кроме того, постоянные соответствия также включают контексты, содержащие параллели болгарским НМ, выраженные английским НМ *something*.

2. Болгарским НМ *някой си*, *някакъв си* и их формам в большей степени соответствуют не английские НМ, а широкий круг средств выражения неопределенности.

3. Наиболее частыми соответствиями болгарским НМ *някой си* и *някакъв си* являются НМ *some*, в атрибутивном употреблении – неопределенный артикль и сочетание неопределенного артикля и прилагательного *certain* (см. Таблицу 8).

4. При этом контексты, содержащие неопределенный артикль и НМ *some*, подобно контекстам с НМ *някой си* и *някакъв си*, могут выражать как неопределенность, так и оценочность.

5. Сочетание *a certain* и *one* соответствуют лишь болгарскому НМ *някой си* и определяют ИГ с именами собственными, не выражая пейоративности.

6. С целью достижения эквивалентных параллелей в английском языке для передачи оценочности часто используются лексические маркеры и контексты противопоставления, которые могут опускаться в болгарских вариантах благодаря наращению частицей *си*, а также применяются различные переводческие трансформации, оправданные и удачные в большинстве случаев.

Глава 4. Чешские параллели болгарским НМ с частицей *si*

Данная глава посвящена выявлению и анализу функциональных параллелей болгарским НМ с частицей *si* в чешском языке, а также переводческим трансформациям и соответствиям, используемым для достижения адекватного перевода. Материалом для данной главы послужили 150 контекстов, собранных методом сплошной выборки из параллельного корпуса славянских и других языков ParaSol и международной кроссплатформенной системы онлайн-словарей Glosbe (Далее – G), — 75 болгарских употреблений и 75 чешских соответственно.

Как упоминалось в Главе 1, разряд чешских НМ словообразовательно и морфологически близок НМ русского и болгарского языков, они так же делятся на местоимения-существительные и местоимения-прилагательные, мотивированные вопросительными местоимениями и образующиеся присоединением различных частиц. В ходе анализа чешских параллелей выявлено, что болгарским НМ и их формам в большей степени соответствуют чешские НМ, в отличие от английских параллелей, где для НМ с частицей *si* использовался широкий круг лексических и синтаксических средств (см. Главу 3). Чешские НМ имеют различную степень выражения неопределенности, реализуемую в использовании серии аффиксов, и некоторые стилистические особенности употребления, однако в нашей выборке выявлены чешские параллели, содержащие семантически нейтральные НМ двух серий (*ně-* и *-si*) и указательное местоимение *ten*.

Таблица 9. Чешские соответствия болгарским НМ с частицей *si*

Чешские соответствия	Доля в процентах от общей выборки
<i>ně-</i>	39 %
<i>-si</i>	9 %
<i>ten</i>	9 %

другое	43 %
--------	------

4.1. Чешские параллели болгарским НМ серии *еди-*

Анализ контекстов, содержащих болгарские НМ деконкретизации, установил, что в чешском языке в качестве параллелей выступают указательное местоимение *ten* (75%) и НМ серии *ně-* (25%). Обратимся к примерам (1-3), где местоимениям *еди-какъв си* и *еди-кой си* в чешском языке соответствуют контексты с местоимением *ten a ten*. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, данные переводческие параллели можно определить как единичные, т.е. постоянные, соответствия, используемые в большинстве случаев независимо от контекста.

1. *Тук се втурваха с изваден наган командирите на частите, за да искат незабавно придвижване на ешелоните им съгласно **еди-коя си телеграма** на командира на армията, под **еди-какъв си номер**.* (PrS)

*Vráželi sem velitelé vojenských útvarů, mávali nagany a žádali okamžité vypravení jejich vlaků, podle toho a toho telegramu armádního velitele čísla **to a to**.*

2. *Слушайте сега ви, които казвате: «Днес или утре ще отидем в **еди-кой си град**, ще преседим там една година, и ще търгуваме и ще спечелим, — когато вие не знаете какво ще бъде утре».* (PrS)

*Vy, kteří říkáte: «Dnes nebo zítra půjdeme do **toho a toho města**, zůstaneme tam rok, budeme obchodovat a vydělávat — vy přece nevíte, co bude zítra!»*

3. *Казваше ми направо: **глава еди-коя си** не може да се публикува.* (PrS)
*Rovnou řekl: **ta a ta kapitola** nemůže vyjít, tu by nepustili?*

В следующей группе примеров (4, 5) болгарскому НМ *еди-*серии, которое в данных контекстах выполняет функцию замещения имен собственных (не свойственную синонимичным им местоимениям типа *този и този*), также соответствует чешское *ten a ten*, которое встречается в примерах как с именами собственными, так и с нарицательными (как в 1-3). В примерах (4) и (5) можно наблюдать полную эквивалентность болгарского и чешского вариантов

благодаря синтаксическому и семантическому уподоблению, следовательно местоимение *ten a ten* и здесь является постоянным соответствием НМ серии *еди-*.

4. *Вие сигурно сте г-жа Еди-коя си, съпруга на доктор Еди-кой си.* (PrS)

Vy musíte být paní Ta-a-ta, manželka doktora Toho-a-toho.

5. *Освен това, след като водещият посочи някой, който да даде отговор, би било по-добре да не казва: «След него ще чуем отговора на брат еди-кой си или на сестра еди-коя си».* (PrS)

Ten, kdo vede, by také neměl poté, co někoho vyvolá, říkat: «Potom ještě bratr Ten a ten a po něm sestra Ta a ta».

Следует отметить, что в 25% контекстов выборки, несмотря на наличие определенного единичного соответствия болгарскому НМ с *еди-*, встречается ряд примеров (6, 7) с чешским НМ серии *ně*. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, они представляют собой множественные, или вариантные, соответствия, т.е. являются нерегулярным способом перевода болгарского НМ *еди-*серии, определяемым контекстом. Возможным условием появления такого контекстуального варианта перевода является наличие косвенной речи и форм пересказа в болгарских примерах, отсутствующих в предыдущих предложениях (1-5), тем самым компенсируется несвидетельское отношение говорящего к ситуации и подчеркивается, что объект, обозначенный НМ, является для него неидентифицированным.

6. *Веднъж го чух да казва, че еди-коя си книга не бивало да се търси; вярно е, била вписана в каталога, но била проядена от мишки още преди петдесет години и ако някой я докоснел сега, щяла да стане на прах.* (PrS)

A taky jsem ho slyšel tvrdit, že nějakou knihu není třeba hledat, v katalogu je prý sice uvedena, ale před padesáti lety ji napadly myši a rozpadla by se v prach, sotva by se jí někdo dotkl.

7. *Два дни по-късно, моята най-добра приятелка, Невина Катлър се сдобрила с приятеля си, Ранди еди кой си, който я беше зарязал няколко дни, преди Тод да зареже мен.* (PrS)

O dva dny později, moje nejlepší kamarádka Nevena Cutler... se dala zpátky dohromady s jejím klukem Randy nějak... který ji nechal pár dní předtím, než nechal Todd mě.

4.2. Чешские параллели болгарским НМ серии *някой си*

Как было отмечено в Главе 2, сочетание *някой + си* выражает, с одной стороны, значение неопределенности, подобное НМ *някой*, усиливающееся благодаря интенсифицирующей функции частицы *си*, а с другой — низкую прагматическую оценку. В связи с этим, для начала проанализируем неоценочные контексты с НМ *някой си*, которые составляют 66% нашей выборки, а затем обратимся к примерам, содержащим оценочность (34% соответственно).

Рассмотрим примеры (8, 9, 10, 11), которые эксплицируют болгарско-чешские переводческие пары НМ *някой си – jakýsi* и *някой си – nějaký*. Чешские НМ серии *ně-* и *-si*, как и болгарское *някой си*, выражают неопределенность: нейтральное *nějaký* является универсальным и появляется в неограниченных по семантике контекстах, *jakýsi* обладает более выраженным значением неопределенности и встречается в контекстах, где референт не идентифицирован. Приведенные ниже примеры синтаксически и семантически идентичны, что свидетельствует о взаимозаменяемости чешских НМ *jakýsi* и *nějaký* и позволяет отнести их к постоянным соответствиям болгарского НМ *някой (си)*. Во всех контекстах НМ являются определениями к референтам, выраженным ИС, и выполняют функцию введения в контекст ситуации того или иного объекта с последующей его конкретизацией, выражающейся, например, в приложениях *христианин от Улицине – křesťan z Ulcinje* (8), *самотен сиромаш от Леска – chudák z Lijesk* (10); в введении распространяющего контекста, характеризующего неидентифицированное лицо: *Беше висок, хубав човек с големи очи... – Byl to vysoký, hezký muž s velkúma očima...* (8), *Нисичък човек, с тъмно лице и неспокойни очи... – Potenší člověk, s podmračenou tváří a neklidnýma očima...* (9), а также в наличии рестриктивных (ограничивающих) придаточных, как в (10) и (11).

8. В началото бяха около трийсет души. Водеше ги **някой си майстор Антоний**, християнин от Улцине. Беше висок, хубав човек с големи очи, смел поглед, орлов нос и кестеняви коси, които падаха до раменете му, облечен богато, по западен начин. (PrS)

Zpočátku jich bylo kolem třiceti. V jejich čele stál jakýsi mistr Antonije, křesťan z Ulcinje. Byl to vysoký, hezký muž s velkýma očima, smělym pohledem, orlím nosem, tmavohnědými vlasy až po ramena, oblečený po pansku, podle západní módy.

9. Между многото селяни, които работеха ангария, беше и **някой си Радисав** от Унище, малко село току над града. Нисичък човек, с тъмно лице и неспокойни очи, доста приведен в кръста, той ходеше бързо, като отмяташе крака и клатеше глава и рамене наляво-надясно, наляво-надясно, сякаш пресяваше брашно. (PrS)

Mezi tolika venkovskými robotníky byl i jakýsi Radisav z Unište, malé vesničky přímo nad městečkem. Pomeňší člověk, s podmračenou tváří a neklidnými očima, silně sehnutý v pase, chodil rychle a rozhazoval při tom pohama a klátil hlavou a rameny vlevo vpravo, vlevo vpravo, jako by prosíval mouku.

10. Той беше **някой си Миле**, самотен сиромаш от Леска, който работеше в една воденица в Осоинца. Може да имаше най-много деветнайсет години, беше здрав, едър и пълнокръвен. (PrS)

Byl to nějaký Mile, chudák z Lijesk, který sloužil ve mlýně v Osojnici. Mohlo mu být nanejvýš devatenáct let, byl zdravý, silný a krevnatý.

11. Селяните бяха изполичари от пограничните села Поздерчич и Каменица, а гражданинът — **някой си Вајо**, личан, който отдавна беше дошъл в градчето като предприемач и тук се ожени. (PrS)

Venkované byli selští poddaní z pohraničních vesnic Pozderčičů a Kamenice a místní občan byl nějaký Vajo z Liky, který přišel do městečka už dávno jako podnikatel a oženil se tu.

Рассмотрим следующие примеры (12-14), которые составляют 14% всех контекстов и демонстрируют множественные соответствия болгарскому НМ

някой си. Обратим внимание на то, что в чешских параллелях представлено синтаксическое развертывание сочетания НМ + *си* и ИС, которое выражает значение *лицо X по имени У*. В таких случаях речь идет о грамматической трансформации, а конкретно о грамматической замене одного члена предложения ИЯ на другой в ПЯ. В болгарских предложениях НМ *някой си* употребляется атрибутивно и является определением к референту, как *някой си Цюрберт*, *някой си Монро*, в то время как в чешских вариантах НМ — местоимение-существительное, которое выступает как группа подлежащего (12) или дополнения (13, 14). Таким образом, одним из множественных соответствий НМ *някой си* в чешском языке является именное словосочетание *někdo (pod) jménem X*.

12. *В една уличка, пресечна на улица Дива и с някакво подобно странно наименование, на живееше **някой си Цюрберт**. По сведения на Чеката той играеше значителна роля в белия заговор.* (PrS)

*V Divoké ulici, slepé to uličce s tak podivným jménem bydlil v domě č. 11 **někdo pod jménem Cjurbert**. Podle zpráv Cecky hrál v bílém spiknutí nemalou úlohu.*

13. *Свалихме от телефона на жертвата, Агента на недвижими имоти казва, че той се среща **някой си Лайдън**.* (G)

*Záznamy z makléřova smartphonu říkají, že měl schůzku s **někým jménem Lydon**.*

14. *Г-ца Маршал каза, че Кели е търсел **някой си Монро**, или нещо подобно.* (G)

*Slečna Marshallová řekla, že Kelly se snažil najít **někooho jménem Monroe** nebo podobně.*

Следующая группа примеров (15-17) содержит переводческие пары *някой си – jistý*. Данный тип соответствий мы также считаем множественным (вариантным), так как частотность употреблений в нашей выборке составляет 14%, т.е. появление лексемы *jistý* является нерегулярным и обуславливается контекстом. Кроме того, при явной эквивалентности болгарского и чешского

вариантов в предложениях наблюдается грамматическая замена одной части речи — НМ *някой си* — на другую, неместоименную — прилагательное *jistý*. В болгарских оригинальных текстах именные группы с данным местоимением имеют неопределенно-референтный (15, 17) и слабоопределенный референциальный статус, т.к. показывают неспособность адресата индивидуализировать объект (15, 17) и выражают неясность объекта для самого говорящего (16). Следовательно, неопределенно-референтный статус ИГ делает возможным использование чешского прилагательного со значением «*blíže neurčený, nějaký, některý*» (не указанный, некоторый, некий).

15. *Малко след това дойдоха Фредебойл, годеницата му Моника Силвс и някой си фон Северн, за когото преди да дойде, казаха, че макар да е сменил вероизповеданието си, бил симпатизант на ГСДП, което явно се възприемаше като страшна сензация.* (PrS)

Krátce nato přišel Fredebeul, jeho snoubenka, Monika Silvsová a jistý von Severn, o němž bylo řečeno, než přišel, že sice právě konvertoval, ale stojí blízko sociálním demokratům, což se zřejmě bralo jako světoborná senzace.

16. *После ѝ разказах, че някой си Хумело (който въобще не съществуваше, и когото набързо измислих, само за да пусна нещо положително в автомата), получил титлата почетен доктор, тя каза: «О, колко хубаво!»* (PrS)

Pak jsem jí vyprávěl, že jistý Humeloh (který vůbec neexistuje, narychlo jsem si ho vymyslel) dostal čestný doktorát, řekla: Och, to je rozkošné.

17. *В Деяния 9:43 четем: «А Петър преседя дълго време в Йопия у някой си кожар Симон».* (G)

Kutky 9:43 uvádějí: «Zůstal v Joppe řadu dnů u jistého koželuha Šimona».

В выборке также были выявлены нерегулярные соответствия болгарскому НМ *някой си*, выраженные прилагательным *peznátý* (18) и числительным *jeden* (19).

18. *Някой си човек — казал той — слизал от Йерусалим в Йерихон.* (G)

Řekl: «**Jeden člověk šel z Jeruzaléma do Jericha**».

19. След десетина години ще бъдеш или Лоис Лейн, синоним на Дейли Планет, или Лоис **някоя си**, омъжена за застрахователен агент. (PrS)

Za deset let budete Lois Laneová, hvězdná reportérka, jejíž jméno je synonymem Daily Planet, nebo "Lois neznámá", provdaná za pojišťovák.

Обратимся к контекстам (20-22), в которых отсутствуют соответствия болгарскому НМ *някой си*. В примере (20) можно наблюдать такую лексико-грамматическую трансформацию, как экспликация, или описательный перевод, *някой си Плевляк – velitel, který pocházel z Plevlji*. Параллель (21) *някоя си фон Хоенброде – paní von Hohenbrode* представляет собой грамматическую замену неопределенного местоимения существительным, а в контексте (22) присутствует грамматическая трансформация членов предложения и синтаксическая замена. Таким образом, чешские параллели соответствуют понятию адекватного перевода, но не передают усиленного значения неопределенности, как примеры с болгарским НМ *някой си*.

20. Повика старейшината на сеймените, **някой си Плевляк**, блед и нездрав човек, отраснал в Цариград. (PrS)

Pozval si velitele stráží, který pocházel z Plevlji, ale vyrostl v Cařihradě, bledého a nezdravého muže.

21. На всичкото отгоре майката на майка ми е била благородничка, **някоя си фон Хоенброде**, та баща ми до ден днешен се смята като приет по милост за зет, макар че тъст му се е наричал Тулер и само тъща му е била по рождение фон Хоенброде. (PrS)

Ke všemu byla matka mé matky šlechtična, paní von Hohenbrode, a otec si ještě dnes připadá jako milostivě přijatý zeť, ačkoli jeho tchán se jmenoval Tuhler, jenom tchyně byla rozená von Hohenbrode.

22. Стотици пъти бяха сричани през тия дни стиховете на тоя тарих, който бе написан от **някой си Бади**, цариградски стихотворец... (PrS)

Stokrát se v těch dnech odříkávaly verše z té pamětní desky, které sepsal cařihradský veršotepec Badi...

Контексты с НМ *някой си*, выражающим оценочность, составляют 34% нашей выборки. В ходе анализа были выявлены следующие чешские соответствия: 64% примеров с НМ серии *ně-*, 18% параллелей с НМ серии *-si* и 18% контекстов, содержащих другие способы перевода. Рассмотрим подробнее примеры (23-25).

Все контексты представляют собой дословный, или знаковый, перевод фраз, содержащих болгарские и чешские НМ и отвечающих требованиям эквивалентного перевода, что на первый взгляд позволяет отнести их к единичным соответствиям. Однако неопределенное значение чешского местоимения *nějakú* не содержит в своей семантике пейоративности, присущей болгарским вариантам предложений, что указывает на множественный характер чешских соответствий. В примере (23) важную роль играет широкий контекст, где лицо *Трипия* или *Рипия* противопоставляется Киаре от *Монтефалко* и Анджеле от *Фолиньо*, которые, по мнению рассказчика, — *наистина... светици*. В чешском варианте оценочность тоже прослеживается на контекстуальном уровне, но кажется недостаточной, что можно было бы компенсировать, например, на лексическом или стилистическом уровнях, как и в предложении (24).

В примере (25) присутствует такая переводческая трансформация, как компенсация, благодаря которой чешский контекст реализует в полной мере семантику болгарского НМ *някой си*. Речь идет о добавлении негативно-оценочного существительного *chmaták*, как бы восполняющего часть значения болгарского НМ.

23. *А лъжеапостолите използваха учението му, за да оправдават щуротиите си; Сегалели мъкнеше със себе си някаква апостола, **някоя си Трипия или Рипия**, която твърдеше, че притежавала пророчески дар. Една жена, представяш ли си? — Но, отче — опитах се да възразя, — нали сам вие онази вечер ни казахте какви светици били Киара от Монтефалко и Анджела от Фолиньо... — Ама те наистина бяха светици!* (PrS)

Pseudoapoštolové však použili jeho učení k tomu, aby ospravedlnili své šílenosti. Segalelli si s sebou vodil apoštolku, nějakou Tripii nebo Ripii, a ta se vychloubala, že se ji dostalo daru prorockého. Ženě! Chápeš'? «Ale otče», pokusil jsem se namítnout, «vy sám jste včera říkal, že Klára z Montefalka a Anděla z Foligna byly svaté ženy ...» Svěťice to byly!

24. Няма да позволя да те съсипе **някоя си... Някоя си Гелхорн.** (G)

Nenechám tě zničit nějakou... nějakou Gellhornovou.

25. Няма да се оставим на **някой си от Ню Джърси.** (G)

Nepadnete na zadek před nějakým chmatákem z New Jersey.

Еще одним вариативным соответствием болгарскому НМ *някой си* при атрибутивном употреблении является чешское НМ *jakýsi*. Предложения (26, 27) перекликаются с примером (23), т.е. оценочность проявляется на контекстуальном уровне и усиливается на лексическом. Так, в болгарских и чешских вариантах присутствуют негативно-оценочные лексемы и словосочетания *пияница– opilec*, *безделник– darmošlap* (26); *пияно общество– opilé společnost* и *слабоумен младеж– přihlouplý dobrák* (27). Возможно, данные болгарские варианты выглядят перенасыщенными оценочными элементами, в отличие от соответствующих чешских примеров.

26. Тогава **някой си Йокич**, пияница и безделник, като смятал, че обикновено бог изпраща обратното на онова, за което се моли поп Йован, извикал високо. (PrS)

Vtom na něho jakýsi Jokić, opilec a darmošlap, který počítal s tím, že Bůh sesílá zpravidla pravý opak toho, za co se pop Jovan modlí, křikl nahlas.

27. Център на това пияно общество, което бе прекарало първата част от нощта «Под тополите» и сега беше дошло да се поразхлади на капията, беше **някой си Никола Пецикоза**, слабоумен младеж и добряк, когото чорбаджииските синове опиваха, за да си правят шеги с него. (PrS)

Středem té opilé společnosti, která první půlku noci strávila Pod topoly a teď se přišla osvěžit v bráně, byl jakýsi Nikola Pecikoz, přihlouplý dobrák, kterého

synové statkářů opíjeli, aby si z něho mohli tropit žerty. Ještě než opilci došli k bráně, zastavili se u zábradlí. Bylo slyšet opilou a hlasitou hádku.

В следующей группе примеров оказались соответствия с чешским НМ *někdo* (28-30). Оценочность в болгарских вариантах проявляется как на синтаксическом уровне, так и на лексическом, в то время как в чешских — только на синтаксическом. Так, отрицание создает контекст опровержения негативной оценочности, как в предложении (28), а в контексте (30) усиливает пейоративность лексическим противопоставлением *известна, дори прочута, но не някой си от легендите*. В примере (29) также встречается противопоставление, выражающееся противительным союзом *a* и наличием личных местоимений *аз–já*, которые обычно опускаются. Таким образом, чешское НМ *někdo* является вариантным соответствием болгарского *някой си* в субстантивном употреблении, частично реализующим его широкую семантику в контекстах отрицания и противопоставления.

28. — *Вие сте направо смеиен — казах, — някой си ми задига жената и точно него трябва да оставя настрана. — Той не е някой си, госпожица Деркум не беше ваша жена — и той не ви я е задигнал, а тя си отиде от вас.* (PrS)

Vy jste dobrý, řekl jsem, někdo mi vezme ženu, a zrovna jeho do toho nemám tahat. On není někdo, slečna Derkumová nebyla vaší ženou — a on vám ji nevzal, nýbrž ona odešla.

29. *Само казвам, че сме в измерение, където ти си Дженсън Екълс, а аз съм някой си Джаред Падалеки.* (G)

Říkám jen, že jsme se dostali do nějaké dimenze kde jsi Jensen Ackles, a já jsem někdo, komu říkají « Jared Padaleck »".

30. *Понякога ставах известна, дори прочута, но си бях като всички други, не някоя си от легендите.* (G)

Občas jsem se stala známou, dokonce slavnou, ale byla jsem jako všichni ostatní, ne někdo z pověstí.

В последнюю группу попали примеры, в которых отсутствуют прямые соответствия болгарскому НМ в чешском варианте. Обратимся, например, к контекстам (31,32). Хотя такие случаи в нашей выборке являются единичными, они представляют собой приемлемый вариант эквивалентного перевода. В предложении (31) значение негативной оценки, выраженное местоимением *някой си*, компенсируется появлением в чешской параллели оценочно окрашенного прилагательного *primitivní* и эмоционально окрашенного существительного *bandité*. В следующем (32) контексте происходит грамматическая замена НМ *някой си* существительным *pan*, которая ничем не обусловлена, но чешский вариант все-таки частично сохраняет оценочность болгарского предложения благодаря имеющемуся в контексте противопоставлению с прилагательным в превосходной степени *най-богатият – nejbohatší*.

31. *Факт е, че си имаме работа не с дребни престъпници или някоя си религиозна секта.* (G)

... že naším protivníkem nejsou malí kriminálníci nebo primitivní bandité jednající podle své brutality.

32. *Някой си Дарси, не заслужава вниманието ни, дори да е най-богатият мъж в Дарбишър.* (G)

Pan Darcy, jak si říká, není hoden našeho zájmu, třebaže je nejbohatší v Derbyshire.

4.3. Чешские параллели болгарским НМ серии *някакъв си*

Болгарское НМ *някакъв си* преимущественно выражает негативную оценку говорящего по отношению к референту, но в ряде случаев сохраняет свое первоначальное значение неопределенности, усиленное наращением частицы *си* (см. Главу 2). В результате исследования было выявлено 23% контекстов, не содержащих пейоративности, и 77% оценочных употреблений. Для начала обратимся к примерам, в которых болгарское НМ реализует значение неопределенности.

Постоянным соответствием НМ *някакъв си* является чешское НМ *nějaký*, присутствующее в 75% случаев. Контексты (33-35) относятся к неопределенно-референтному типу употреблений, не содержат дополнительных лексических или грамматических указаний на неопределенность, а само НМ *някакъв си* определяет ИГ, содержащие имена нарицательные (*армия, причина, инвестор*). Эквивалентность болгарского и чешского вариантов выражается в полном лексическом и семантическом соответствии, т.е. НМ *някакъв си* реализует значение *някакъв* и приравнивается к семантически нейтральному НМ *nějaký*.

33. *Има някаква си армия, която е готова да нападне долината.* (G)

Má někde nějakou armádu, která chce zaútočit na údolí.

34. *И по някаква си причина, точно тогава и двамата разбрахме как пестицидите са попаднали в организма ѝ.* (G)

A najednou jsme si z nějakého důvodu oba uvědomili, jak se dostaly ty pesticidy do naší pacientky.

35. *Мислите, че те искат да ме видят да говоря с някакъв си инвеститор?* (G)

Myslíte, že za mnou chtějí pojit a promluvit s nějakým investorem?

Интересны примеры (36, 37), в которых чешский вариант перевода по семантике шире, чем болгарский, и в отличие от него содержит негативно-оценочные лексические маркеры. Данные болгарские контексты не содержат противопоставления или сравнения и оценочную лексику, что и ограничивает реализацию пейоративного значения в семантике НМ *някакъв си*. Возможно, не хватает более широкого контекста, чтобы объяснить появление в чешских параллелях прилагательных *smyšlený* (36) и *zatracený* (37), в узком же контексте такие оценочные наращения являются избыточными.

36. *Каза, че шефът е взел и неговата земя заради някакви си глоби.* (G)

Říkal, že mu taky zabavili jeho půdu, kvůli nějakému smyšlenému obvinění.

37. *Пращат ме в Йоркшир да командвам **някаква си** доброволческа кавалерия.* (G)

*Posílají mě do zatraceného Yorkshiru, abych velel **nějaké** zatracené kavalerie.*

Нам также встретились контексты, где болгарское НМ опускается в чешских вариантах предложений. Так, в примере (38) местоимение *някакъв си* реализует значение приблизительности и относительной близости к объекту в сочетании с референтом, выраженным числительным. В чешском же варианте данного контекста присутствует грамматическая замена НМ на частицу *asi* со значением «приблизительно, примерно», т.е. реализуется прием лексико-грамматической трансформации — происходит замена одной сходной номинации на другую *някакви си петнадесет метра– asi čtyř poschodí*.

38. *Изкачих се на най-близката наклонена част от стената и като се уверих, че обувките на скафандъра ме задържат необикновено добре, а той не затруднява движенията ми, озовах се на **някакви си петнадесет метра** над океана, обърнат към скелетовидния пейзаж — едва сега можех да го обхвана изцяло с поглед.* (PrS)

*Vyškrábal jsem se na nejbližší nakloněný výstupek ve stěně — přičemž jsem poznal, že boty skafandru lnou neobyčejně dobře k podkladu a sám skafandr že vůbec nepřekáží při pohybech — a ocitl jsem se ve výši **asi čtyř poschodí** nad oceánem, tvářící otočen do vnitrozemí kostrovité krajiny; teprve teď jsem ji mohl důkladně obhlédnout.*

Теперь обратимся к примерам, где НМ *някакъв си* выражает негативную оценочность. Они составляют 77% всех контекстов и включают в себя разнообразные способы выражения соответствий в чешском варианте перевода.

Рассмотрим группу примеров (40-43), в которой встречается регулярное соответствие НМ *някакъв си* — чешское НМ *nějaký*. Подобно примерам (33-35), НМ в обоих языках определяют референты, выраженные именами нарицательными, однако в данном случае реализуют значение оценочности,

которое проявляется на контекстуальном уровне. Заметим, что контексты, которые содержат явное или скрытое противопоставление, реализуются не только с помощью синтаксических структур с противительным союзом, как в примере (41), но и на лексическом уровне. Так, противопоставляются лексемы *сополанко–син*, *usmrkanec–synáček* (40); *високотехнологична раса–тузари*, *vyvinutý druh– slečinka* (42). Контекст сравнения также способствует актуализации пейоративного значения болгарского НМ (43), что усиливается добавлением определения *случайни*, которое отсутствует в чешском варианте контекста. Следовательно, НМ *nějaký* является множественным соответствием болгарскому НМ, т.к. передает только часть семантики исходного НМ, которая связана со значением неопределенности. При этом оценочность компенсируется благодаря лексико-синтаксическим средствам в чешских параллелях.

40. *Че в Зоната за неговите крака, за краката на Лешояда е отишъл не **някакъв си** никому ненужен **сополанко**, а родният му син, скъпият, гордостта му.* (PrS)

*že se do Pásmu se Zrzkem vydal ne **nějaký usmrkanec**, na kterém ti vůbec nezáleželo, ale jeho Artur, Arturek, malovaný chlapec, synáček, smysl života, jeho rýcha.*

41. *Да, ще продължава да си плаща добросъвестно издръжката, но нека никої не иска от него да воюва за правото да има син в името на **някакви си бащински чувства!*** (PrS)

*Bude platit pečlivě peníze, ale ať po něm nikdo nežádá, aby bojoval o právo na syna ve jménu **nějakých otcovských citů!***

42. *Винаги съм смятал, че ако ни покорят, ще бъде високотехнологична раса, не **някакви си тузари** от Глендейл.* (G)

*Vždycky jsem si myslel, že kdybych byl někdy zotročen, bylo by to vyvinutým druhem z jiné planety, ne **nějakou slečinkou** z Glendale.*

43. *Второ, ще свирят песен, която за Сам и мен означава много повече от **някакви си** случайни **цветя**.* (G)

A za druhé, budou hrát písničku, která pro mě a Sama znamená mnohem víc, než nějaká kytice.

Следующая группа (44-47) включает в себя контексты, не содержащие явного противопоставления или сравнения, но выражающие то или иное отношение говорящего. Эквивалентность чешского варианта создается благодаря наличию в предложениях негативно-оценочных лексем, таких как *kretén* (44), *zatracený* (45), *mizerný* (46). При этом болгарские контексты (44, 45) также содержат эмоционально окрашенную лексику, что в сочетании с НМ *някакъв си*, возможно, кажется избыточным. В примерах (46, 47) мы наблюдаем прием лексического добавления, который заключается в появлении в чешских параллелях лексических маркеров, восполняющих семантику болгарских контекстов, где дополнительные оценочные элементы опущены. Таким образом, местоимение *nějaký* является множественным соответствием НМ *някакъв си*, частично покрывающим его семантику и обеспечивающим эквивалентные пары в разных типах контекстов.

44. *Някакъв си задник размахва играчка пистолет, за да го гръмнат ченгета.* (G)

Nějaký kretén natíří maketu zbraně do vzduchu a nechá se zatknout policií.

45. *Защо, по дяволите, я даде на някакъв си проклет майор?* (G)

Co jste zamýšlel tím, že jste dal ten stůl nějakému zatracenému majorovi?

46. *Ще помисли, че съм я напуснал заради няква си работа.* (G)

Když vejde do Buy More, bude si myslet, že jsem ji opustil kvůli nějaké mizerné práci.

47. *Само че моята страна не е някакъв си карибски остров.* (G)

Rozdíl je v tom, že moje země není nějaká tečka uprostřed Karibiku.

Выборка примеров с болгарским НМ *някакъв си* также включает в себя обширную группу контекстов (67%), которые в чешском варианте не содержат прямых соответствий, выраженных местоимениями, а реализуют оценочность различными лексическими, синтаксическими и стилистическими средствами.

В примерах (48-51), приведенных ниже, появление пейоративного НМ в болгарских параллелях объясняется контекстами противопоставления. Благодаря дословному переводу и сохранению синтаксических конструкций, в чешских параллелях оценочность компенсируется, что позволяет говорить о полной эквивалентности перевода. Рассмотрим некоторые примеры подробнее. В предложении (48) референт, определяемый НМ *някакъв си*, приравнивается к ничтожеству, что подчеркивается усилительной частицей *само*, пояснением *тоест едно нищо*, затем и сравнительным оборотом *по-нищожен и от това нищо*, в результате чего противопоставляются понятия *някакъв си чирак* – *редовен чирак* – *безупречният чирак*. В чешском контексте данные приемы сохраняются: усилительная частица *jen*, обороты *to znamená nickou* и *ještě méně než nickou*, градация понятий *učedník* – *řádný učedník* соответственно. В следующих примерах (49-51) противопоставление выявляется на лексическом уровне как в болгарских, так и в чешских параллелях — *миноритите от капитулал/ minority z perugijské kapituly* – *банда еретици/ banda kacířů* (49); *драматично оформление/ herecký projev* – *детски песнички/ říkačky* (50); *гимназистчета/ středoškolský dětí* – *националния отбор/ národní tým* (51). Кроме того, в данных примерах противопоставление усиливается контекстом отрицания, как в (49), и риторическими вопросами, как в примерах (50, 51).

48. *Гой беше само **някакъв си чирак**, тоест едно нищо. Строго погледнато — обясни му Балдини, овладял вече първоначалния си радостен изблик от възкресението на Грьонуй, — строго погледнато, той бил по-нищожен и от това нищо, защото за редовен чирак се считал само безупречният чирак, тоест с изяснен произход, с роднини от съсловието, с официален договор, а от всички тези неща Грьонуй не притежавал ни едно.*
(PrS)

*Vždyť byl přece **jenom učedníkem**, to znamená nickou. Přísně vzato, tak mi vysvětloval Baldini — když jeho počáteční radost z Grenouillova zmrtvýchvstání pomínula —, přísně vzato byl ještě méně než nickou, neboť k řádnému učedníkovi*

patří bezvadný, totiž manželský původ, příbuzenstvo přiměřené stavu a učební smlouva, z čehož ovšem Grenouille nevlastní vůbec nic.

49. *Не можете да поставяте знак на равенство между миноритите от капитула в Перуджа и **някаква си банда еретици**, които са изтълкували неправилно учението на Евангелието и са превърнали борбата срещу богатството в поредица от лични отмъщения или кръвопролитни безумства...* (PrS)

*Nemůžete klást do jedné řady minority z perugijské kapituly a **bandu kacířů**, kteří si špatně vyložili evangelium a přeměnili boj proti bohatství v řadu soukromých mstivých činů a nesmyslných vražd ...*

50. *Как смееш да понижаваш отличното ми драматично оформление до **някакви си детски песнички!*** (G)

*Jak se opovažuješ omezit můj jemně tesaný herecký projev na **pouhé říkačky!***

51. *Как може **някакви си гимназистчета** да бият националния отбор?* (G)

*Jak může **banda středoškolských dětí** porazit národní tým?*

Контексты (52, 53) также содержат противопоставление, имплицитно выраженное на лексическом уровне. Однако, если в предыдущих примерах чешские параллели компенсировали семантику болгарских, то здесь они кажутся нейтральными и не отражают в полной мере пейоративность контекстов с НМ *някакъв си*.

52. *Всички в министерството съжалявали, че хирург от такава класа трябва да предписва аспирины в **някаква си** квартална **поликлиника**.* (PrS)

*Všichni na jeho ministerstvu litují, že chirurg takového formátu musí předpisovat na předměstském **středisku** aspiriny.*

53. *И защото вече познаваше човешките миризми, хиляди миризми на мъже, жени и деца, просто не можеше да проумее как **някакво си** човешко **създание** може да излъчва толкова изящна миризма.* (PrS)

*Ale protože přece znal lidské pachy, pachy mnoha tisíců lidí, pachy mužů, žen, dětí, nemohl pochopit, že by tak vybraná vůně mohla vycházet z **člověka**.*

Следующие примеры (54, 55) включают в себя разновидность противопоставления, а именно контексты сравнения. В болгарских вариантах это объясняет появление эмоционально окрашенного *си*. В обоих контекстах присутствуют степени сравнения, подкрепленные наречием меры и степени *още* в болгарском варианте (54) и усилительными частицами *už* и *vůbec* в чешском. Для достижения эквивалентных соответствий в чешских предложениях присутствует также такая трансформация, как лексическое расширение: референт *престъпник* соотносится с *zločinec* (54), расширенное включением собственно оценочной лексемы *lump*, компенсирующей семантику НМ *някакъв си*. В примере (55) равнозначность двух вариантов контекста достигается благодаря усилению сравнительной степени чешским наречием *mnohem*, отсутствующем в болгарском предложении.

54. *Освен това той бе човек, който не обичаше да му се месят в работите, още повече — тази изпаднала в паника тълпа и най-вече — **някакъв си** анонимен **престъпник**.* (PrS)

*Kromě toho byl mužem, který si nedal předepisovat svá rozhodnutí jinými lidmi ani davem propadlým panice a už vůbec ne jednotlivým anonymním **lumpem** nebo **zločincem**.*

55. *Нужно е повече, отколкото **някакви си коли бомби**... за да ни извадят от случая.* (G)

*Říkám ti, bude to stát mnohem víc než **pár bomb** v autě... aby nás dostali z toho případu.*

Обратимся к контекстам (57, 58), где наряду с оценочной лексикой присутствует трансформация на прагматическом уровне, при которой лексические средства одного языка заменяются стилистически более сниженными для усиления воздействия, что позволяет при переводе на чешский сохранить семантику болгарского НМ. Так, например, в предложении (56) ряд синонимичных глаголов *удрят–блъскаят–мачкаят* заменяется в чешском варианте фразеологическим оборотом *dělat boxovací pytel*, что придает оттенок разговорности и пренебрежительности чешскому контексту и, соответственно,

обеспечивает эквивалентность с болгарским выражением. В примере (57) болгарское словосочетание *третокласно списание* сворачивается до чешской лексемы *bulvár*, которая в словарной статье содержит пометку «сниженная лексика». Кроме того, оценочность компенсируется и заменой болгарского глагола *страдат* на экспрессивно окрашенный *vláčet*.

56. *Теб те удрят, блъскат те в корема, мачкат те само за **някаква си** скапана стотачка?* (G)

*Necháš ze sebe dělat boxovací pytel za 100 mizerných **dolarů**?*

57. *Не можем да позволим невинни хора да страдат заради **някакво си** третокласно **списание**, нали?* (G)

*Nemůžete přese nechat lidi vláčet **bulvárem**, že?*

Контексты (58, 59) являются еще одним примером достижения смысловых соответствий с помощью приема компенсации или добавления оценочных элементов к обозначениям референтов, которые в болгарском предложении определяются местоимением *някакъв си*: прилагательных *ubohý* (58) и *stupidní* (59).

58. *Сузана викаше, че никога нямало да продаде прекрасното си бяло тяло на ключаря и на Салваторе за **някакво си** говеждо **сърце**...* (PrS)

*Zuzana křičela, že nikdy nepostoupí své bílé tělo cellerariovi a Salvátorovi za **ubohé** hovězí **srdce**...*

59. *Значи заради **някакви си** **драсканицы** трябва да повтарям?* (G)

*Kvůli pár **stupidním** větám na tabuli budu opakovat ročník?*

В нашей выборке встретились примеры, где болгарским параллелям с явно выраженной негативной оценочностью соответствуют чешские примеры, где, несмотря на сохранение контекстов противопоставления и отрицания, семантика остается нейтральной и, соответственно, эквивалентность вариантов является частичной. Так, в примере (61) пейоративность сглаживается заменой болгарского глагола *поддам се* на стилистически нейтральный *uprokojovat se*, а *хедоистичен пияница* на *rožitkářský zmatek* (62).

60. Има една разлика, момче, дали човек ще загине в една война, която се води от **някаква си** сапунена **фирма** — или ще загине за една идея, в която вярва. (PrS)

*V tom je rozdíl, chlapečku, jestli někdo padne ve válce, kterou vede **fabrika na mýdlo** — nebo jestli umře za věc, které dokáže věřit.*

61. Но Грьонуї нямаше да е Грьонуї, ако се поддадеш за дълго на **някакво си** фаталистично героическо **чувство**. Освен това той притежаваше твърде жилава воля за самоутвърждаване, твърде лукав нрав и твърде рафиниран дух. (PrS)

*Grenouille by nebyl Grenouillem, kdyby ho dlouho uspokojoval fatalisticko-heroický **pocit**. K tomu měl příliš houževnatou vůli po seberealizaci, příliš prohnanou povahu a příliš rafinovaného ducha.*

62. **Някакъв си** хедонистичен **пияница** няма да ни реши проблемите.

*Požitkářský **zmatek** nevyřeší naše problémy.*

Выводы к Главе 4

Итак, в ходе анализа болгарско-чешских параллелей можно сделать следующие выводы:

Анализ 75 переводческих пар показал, что лишь менее половины чешских соответствий болгарским НМ с частицей *si* передаются чешскими НМ — 47%. Из них постоянным эквивалентом для местоимения деконкретизации серии *еди-* является удвоенное указательное местоимение *ten-ten*, аналогичное болгарскому местоимению деконкретизации типа *този и този*. В качестве множественного соответствия в данном случае выступает чешское НМ *nějaký*.

Что касается НМ *някой си* и его форм, выражающих семантику неопределенности, нами были выявлены постоянные соответствия, которые встречаются в предложениях с неопределенно-референтными употреблениями и представляют собой чешские НМ серии *ně-* и *-si*, а именно *nějaký* и *jakýsi*. Среди нерегулярных эквивалентов, частично передающих семантику *някой си* с ИС, выделяются сочетание *někdo (pod) jménem X*, прилагательное *jistý*,

встречающееся только в контекстах с неопределенно-референтным и в некоторых случаях со слабоопределенным референциальным статусом.

В случаях, когда болгарское НМ актуализирует оценочную семантику, чешские местоимения *nějaký*, *jakýsi* и *někdo* становятся множественными соответствиями, второе из которых встречается только при атрибутивном употреблении НМ *някой си*, а третье — при субстантивном, при этом обязательным условием становятся контексты отрицания или противопоставления.

Контексты, в которых встречается НМ *някакъв си*, синонимичное местоимению *някакъв*, характеризуются наличием постоянного соответствия, выраженного чешским НМ *nějaký*, которое определяет только референты, содержащие имена нарицательные.

При достижении эквивалентных параллелей в чешском языке для передачи оценочности соответствующего болгарского НМ *някакъв си* используются различные синтаксические, лексические средства и стилистические приемы, такие как контексты противопоставления и сравнения, стилистические трансформации или компенсация оценочных элементов, использование экспрессивно-оценочной лексики и трансформаций на прагматическом уровне. При этом в большинстве контекстов семантика болгарского НМ находит то или иное выражение в ПЯ, благодаря чему параллели отвечают требованиям эквивалентного перевода, но встречаются случаи, когда чешским вариантам не удастся сохранить весь объем комбинированной семантики болгарских именных групп с анализируемыми местоимениями.

Заключение

В лингвистической литературе по болгаристике, несмотря на значительное количество работ, касающихся общей характеристики НМ, их формального инвентаря, референциального статуса и семантики, недостаточно освещен вопрос о прагматической и оценочной составляющей НМ с компонентом *си*, о структуре именных групп с этими местоимениями и особенностях их функционирования. Отсутствуют и работы по сопоставительному анализу этой группы местоимений. Наша работа как раз и посвящена этим малоисследованным вопросам болгарской и сопоставительной грамматики.

В ходе изучения болгарского материала было показано следующее.

Во-первых, различна роль компонента *си* при НМ разных местоименных серий. Так, в качестве частицы элемент *си* является обязательным при НМ с формантом *еди-*, где он выполняет словообразовательную функцию, в то время как при НМ *някой (си)* и *някакъв (си)* он является необязательным, выступая как интенсификатор неопределенности и/или прагматической оценки.

Во-вторых, анализ материала с точки зрения референциальных особенностей ИГ с данными местоимениями показал, что, несмотря на отсутствие позиционных ограничений, НМ *някой си* как в субстантивной, так и в атрибутивной функции преимущественно тяготеет к неопределенно-референтным и нереферентным употреблениям, в то время как НМ *някакъв си* широко представлено контекстами всех типов референции, исключая лишь слабоопределенные употребления. Что касается НМ серии *еди-*, обязательным условием их функционирования являются контексты воспроизведенной речи или речи, представленной как воспроизведенная, а также гипотетические и модально окрашенные контексты, где данная серия НМ маркирует пропущенные сегменты высказываний или заменяет ИС.

В-третьих, в результате анализа предметных классов опорного существительного на основе признаков *лицо – не лицо – абстрактное существительное*, а также оппозиции *имя собственное – имя нарицательное*,

выяснилось, что сочетаемостные возможности НМ *някакъв си* шире, чем у *някой си*, что обусловлено различиями в их семантике. Так, 75% контекстов атрибутивного употребления НМ *някой си* содержат в ИГ имена собственные, когда у НМ *някакъв си* данный показатель всего 4%; ИГ с опорным словом, обозначающим лица, у данных НМ составляют 17% и 41%; не лица – 6% и 37%; абстрактные понятия – 5% и 18% соответственно.

В ходе исследования была выявлена зависимость оценочности в семантике НМ от их референциальных и контекстных особенностей употребления, которая заключается в следующем.

Для субстантивного и атрибутивного типов употребления НМ *някой си* пейоративность проявляется в определенно-референтных, неопределенно-референтных и нереперентных употреблениях, а для *някакъв си* и адъективного *някой си* наряду с перечисленными типами и в предикатных. Слабоопределенные контексты с данной серией НМ не являются оценочными. Кроме того, порождающими оценочность являются контексты противопоставления, отрицания и сравнения, а также контексты, насыщенные экспрессивно-окрашенной лексикой.

В результате анализа сплошной выборки контекстов из параллельного корпуса славянских и других языков ParaSol мы выявили, что семантика болгарских НМ *някой си* и *някакъв си* передается в английском языке широким кругом лексических средств. Так, для болгарского НМ *някой си*, выражающего только неопределенность, постоянными соответствиями в английском языке являются определители *one* и *a certain*, в то время как пейоративность данной серии НМ и НМ *някакъв си* могут выражать английские контексты с неопределенным артиклем и местоимением *some* в комплексе с лексическими маркерами негативной оценки, которые могут опускаться в болгарских переводах. Для достижения релевантных болгарско-английских параллелей переводчики применяют такие трансформации, как синтаксическое свертывание, морфологическая и грамматическая замены, опущение

избыточных элементов, стилистическое расширение, трансформации на прагматическом и компонентном уровнях.

Анализ чешско-болгарских контекстов показал, что в качестве постоянного соответствия НМ серии *еди-* выступает чешское указательное местоимение *ten-ten*, а чешское НМ *nějaký* является контекстным вариантом перевода данной серии болгарских НМ. Неоценочному НМ *някой си* в чешских параллельных контекстах соответствуют НМ *nějaký* и *jakýsi*, регулярно встречающиеся в употреблениях с неопределенно-референтным референциальным статусом. Данные чешские НМ с добавлением НМ *někdo* трансформируются в множественные соответствия болгарскому НМ *някой си*, реализующему пейоративное значение в контекстах отрицания и противопоставления. Местоимение *някакъв си* со значением усиленной неопределенности имеет в чешском варианте постоянное соответствие, выраженное НМ *nějaký*. Что касается контекстов, в которых НМ *някакъв си* реализует значение пейоративности, в чешских параллелях для достижения эквивалентности используются различные стилистические и лексические средства, а также трансформации на компонентном и прагматическом уровнях.

Таким образом, в данной работе раскрыты особенности малоизученной группы болгарских НМ с компонентом *си* и представлен ряд наблюдений над особенностями перевода указанных единиц для пар языков «болгарский – английский» и «болгарский – чешский». Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении особенностей других местоименных лексем с компонентом *си*, прежде всего местоименных наречий и притяжательных местоимений, а также в установлении параллелей для этих болгарских местоименных комплексов в других славянских и неславянских языках.

Результаты и материал данного исследования могут найти применение при подготовке курсов по сопоставительной грамматике и проблемам перевода, а также при лингвистическом обеспечении корпусной разметки как в национальных, так и в параллельных корпусах.

Список сокращений

НМ – неопределенное местоимение

БНК – Български национален корпус

ИГ – именная группа

ИС – имя собственное

ИЯ – исходный язык

ПЯ – язык перевода

G – онлайн словарь Glosbe

PrS – параллельный корпус ParaSol

Список источников

1. Български национален корпус (БНК). URL: <http://search.dcl.bas.bg> (Дата обращения: 17.03.2020)
2. «Cambridge Dictionary». URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (Дата обращения: 9.04.2022)
3. «Oxford Dictionary». URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
4. Параллельный корпус славянских языков ParaSol. URL: <http://parasolcorpus.org/> (Дата обращения: 11.03.2022)
5. Кроссплатформенная система онлайн-словарей Glosbe. URL: <https://ru.glosbe.com> (Дата обращения 21.03.2022)

Список использованной литературы

1. Андрейчин 1978 – Андрейчин Л. Основна българска граматика. София: Наука и изкуство, 1978. 559 с.
2. Анисимова 2009 – Анисимова Д. Ю. Употребление словацких неопределенных местоимений в экспрессивно-оценочной функции // Славяноведение. 2009. № 4. С. 68-80.
3. Бархударов 1973 – Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 424 с.
4. Былинина 2009 – Былинина Е. А. «Какой-то там». URL: <https://iling.spb.ru/nord/materia/rusconstr2009/bylinina.pdf> (Дата обращения: 14.03.2020).
5. Виноградов 1972 – Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
6. Граматика 1983 – Стоянов С. (гл. ред.). Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 2: Морфология. София: Изд-во на БАН, 1983. 512 с.
7. Зализняк, Падучева 2019 – Зализняк А. А., Падучева Е. В. Русское «что-то» как дискурсивное слово // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2019», Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г. М.: РГГУ, 2019. С. 765–781.
8. Зеленщиков 2003 – Зеленщиков А. В., Емельянова О. В. и др. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. 640 с.
9. Иванова 1970 – Иванова Т. К. Функции частиц *вот* и *только* в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

10. Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981 – Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. М.: Высш. школа, 1981. 287 с.
11. Иванова, Градинарова 2015 – Иванова Е. Ю., Градинарова А. А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М.: Языки славянской культуры, 2015. 632 с.
12. Иванова, Петрова 2017 – Иванова Е. Ю., Петрова Г. М. Болгарские возвратные клитики *се* и *си*: омонимия, полисемия, синтаксис // Вопросы языкознания. № 1. 2017. С. 74-104.
13. Камянова 2017 – Камянова Т. Г. English Grammar. Грамматика английского языка: теория и практика. Часть 1. М.: Эксмо, 2017. 766 с.
14. Качалова 1994 – Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка. М.: Дело ЛДТ, 1994. 363 с.
15. Кирова 1985 – Кирова Т. Стилистични особености в употребата на българското местоимение *нещо* и неговите руски съответствия // Съпоставително езикознание. 1985. X. Кн. 2. С. 34-40.
16. Кобозева 1981 – Кобозева И. М. Опыт прагматического анализа –ТО и –НИБУДЬ местоимений // Изв. ОЛЯ АН СССР. 1981. № 2. С. 165-172.
17. Комиссаров 1990 – Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
18. Копыленко 1981 – Копыленко И. М. Краткая история и задачи изучения частиц // Проблемы теории и методики преподавания иностранных языков и литературоведения. Алма-Ата, 1981. С. 66-77.
19. Косеска-Тошева 1990 – Косеска-Тошева В., Гаргов Г. Семантичната категория определеност/неопределеност. Българско-полска съпоставителна граматика. С.: БАН, 1990. Том 2. 182 с.
20. Кривонос 1974 – Кривонос А. Т. К проблеме модальных частиц в современном языкознании // Учен. зап. Калнин. полите. ин-та, 1974. № 3. Структура предложения и классы слов в романо-германских языках.

21. Кршишкова 1971 – Křížková H. Systém neurčitých zájmen v současných slovanských jazycích. Slavia, Praha, 1971. XL. Sešit 3. P. 342-370.
22. Кузьмина 1989 – Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М.: Прогресс, 1989. С. 145-162.
23. Куцаров 2007 – Куцаров И. Теоретична граматика на българския език: Морфология. Пловдив: Университетско изд-во «Паисий Хилендарски», 2007. 638 с.
24. Лазарева 2017 – Лазарева В. А. Имя собственное: проблемы референции. М.: Индрик, 2017. 263 с.
25. Лазарева, Иванова 2019 – Лазарева В. А., Иванова Е. Ю. Неопределенный артикль при имени собственном в болгарском и итальянском языках: нетривиальность и интерпретационный потенциал // Съпоставително езиковедие. 2019. № 1. С. 5-22.
26. Левин 1973 – Левин Ю. И. О семантике местоимений // Проблемы грамматического моделирования. М.: Наука, 1973. С. 96-107.
27. Маслов 1956 – Маслов Ю. С. Очерк болгарской грамматики. М.: Литература на иностранных языках, 1956. 289 с.
28. Маслов 1981 – Маслов Ю. С. Грамматика болгарского языка. М.: Высшая школа, 1981. 407 с.
29. Мостовска 1988 – Мостовска М. Неопределителни местоимения в българския и полския език // Съпоставително езиковедие. 1988. № 4-5. С. 73-79.
30. Николаева 1983 – Николаева Т. М. Функциональная нагрузка неопределенных местоимений в русском языке и типология ситуаций // Известия АН СССР. Сер. лит и яз. М., 1983. Т. 42. № 4. С. 342-353.
31. Ницолова 1978 – Ницолова Р. За значението на българските неопределителни местоимения // Помагало по българска морфология. Имена. София: Наука и изкуство, 1978. С. 435-444.

32. Ницолова 1986 – Ницолова Р. Българските местоимения. София: Наука и изкуство, 1986. 219 с.
33. Ницолова 2008 – Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008. 524 с.
34. Осенова 1999 – Осенова П. Функциониране на неопределителните местоимения от реда *еди-* // Български език и литература. 1999. <https://liternet.bg/publish/posenova/edi.htm>.
35. Осенова 1999 – Осенова П. Семантика и функциониране на неопределителните местоимения в българския език. Дисертация. София, 1999. 165 с.
36. Осенова 1999 – Осенова П. Семантика и функциониране на неопределителните местоимения в българския език. Автореф. дис... за получаване на научната и образователна степен «доктор». София, 1999.
37. Падучева 1985 – Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985. 293 с.
38. Падучева 2016 – Падучева Е. В. Местоимения типа *что-нибудь* в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. № 3. 2016. С. 22-26.
39. Петрова, Иванова 2019 – Петрова Г. М., Иванова Е. Ю. Местоименные комплексы с посессивным значением в болгарском языке и их русские соответствия // Jezikoslovni zapiski. 25. 2019. № 1. С. 165-180.
40. Първев 1975 – Първев Хр. Очерк по история на българската граматика. София: Наука и Изкуство, 1975. 389 с.
41. Ро Хауге 1981 – Ро Хауге Х. Опит за семантичен анализ на неопределителните местоимения *кой да е* и *който и да е* // Българистични изследвания. Първи българо-скандинавски симпозиум 24-30 септ. 1979. София, 1981. С. 161-169.

42. Ро Хауге 1983 – Ро Хауге Х. За семантиката на неопределителното местоимение *някой* // Международен конгрес по българистика. София 23 май – 3 юни 1981. Доклади. София, 1983. Том 2. 456 с.
43. Ро Хауге 1984 – Х. Ро Хауге. „Думи-заместители“ в българския език // Съвременна България. София, 1984. Т. 5. 274 с.
44. Селиверстова 1964 – Селиверстова О. Н. Опыт семантического анализа слов типа *все* и типа *кто-нибудь* // Вопросы языкознания. 1964. № 4. С. 80-90.
45. Смирницкий 1959 – Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
46. Стоянов 1980 – Стоянов Ст. Граматика на българския книжовен език: фонетика и морфология (София, 1964). Трето издание. София, 1980. 496 с.
47. Търпоманова 2010 – Търпоманова Е. Неопределителни местоимения в балканските езици // Specimina philologiae slavicae. Bulgaristica – Studia et Argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova, zum 65. Geburtstag, 2010. Band 151.
48. Швейцер 1988 – Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
49. Шелякин 1978 – Шелякин М. А. О семантике и употреблении неопределенных местоимений в русском языке // Семантика номинации и семантика устной речи. Тарту, 1978. С. 3-22.
50. Шелякин 1986 – Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление) // Материалы по спецкурсу «Функциональная грамматика русского языка». Тарту, 1986. 91 с.
51. Широкова 1990 – Широкова А. Г., Васильева В. Ф., Едличка А. Чешский язык. М.: Изд-во МГУ, 1990. 344 с.
52. Alexander 1999 – Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1999. 302 p.

53. Angela Downing 2006 – Downing A, Locke P. English Grammar: A University Course. London: Routledge, 2006. 610 p.
54. Betti 2020 – Betti M. J. A Comprehensive Introduction to linguistics. Nippur, 2020.
55. Betti 2022 – Betti M. J. Determiners and Pronouns in English. University of Thi-Qar: Huddleston and Pullum, 2002. 34 p.
56. Bhat 2007 – Bhat D. N. Pronouns. Oxford: Oxford University Press, 2007. 320 p.
57. Blomkvist 1979 – Blomkvist J. Das sogenannte *kai* adversativum. Uppsala, 1979. 66 S.
58. Braune 1961 – Braune W. Althochdeutsche Grammatik (10th edition, revised by Walther Mitzka). Tübingen: Niemeyer, 1961. 403 S.
59. Cvrček 2015 – doc. Mgr. Cvrček V, Ph.D. a kolektiv autorů. Mluvnice současné češtiny. Praha, 2015. 416 s.
60. Crystal 1985 – Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics (2nd ed.). Oxford: Basil Blackwell, 1985. 555 p.
61. Dressler 1971 – Dressler W. Über die Rekonstruktion der indogermanischen Syntax. Ztschr. für vergleichende Sprachforschung, 1971. Bd. 85, Hf. 1.
62. Grevisse 1986 – Grevisse M. Le bon usage: grammaire française (12th edition, revised by André Goosse). Paris and Louvain-la-Neuve: Duculot, 1986.
63. Grepl 1995 – Grepl M. a kolektiv autorů. Příruční mluvnice češtiny. Praha: Lidové Noviny, 1995. 799 s.
64. Havránek 1988 – Havránek B. a Jedlička A. Česká mluvnice. Praha: SPN, 1988. 248 s.
65. Haspelmath 1997 – Haspelmath M. Indefinite Pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997. 364 p.
66. Hlavsa 1975 – Hlavsa Z. Denotace objektu a její prostředky v současné češtině. Praha: Academia, 1975. 111 s.

67. Houžvičková 2012 – Houžvičková M., Hoffmannová J. Čeština pro překladatele. Praha, 2012. 265 s.
68. Ilyish 1965 – Ilyish B. A. The Structure of Modern English. Leningrad, 1965.
69. Jasanská 2016 – Jasanská L. Interpretace indefinitních zájmen, experimentální studie. Bakalářská diplomová práce. Brno, 2016. 49 s.
70. Karlík 2002 – Karlík P. a kolektiv autorů. Encyklopedický slovník češtiny. Praha: Lidové Noviny, 2002. 604 s.
71. Komárek 1986 – Komárek M. a kolektiv autorů. Mluvnice češtiny: Tvarosloví. Praha: Academia, 1986. 536 s.
72. Lakoff 1969 – Lakoff R. 'Some reasons why there can't be any some-any rule // Language. № 45. P. 608-615.
73. Longman 2000 – Grammar of Spoken and Written English. London, 2000. 497 p.
74. Matthews 2014 – Matthews P. H. The concise Oxford dictionary of linguistics (3rd ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. 464 p.
75. Křížková 1971 – Křížková H. Systém neurčitých zájmen v současných slovanských jazycích // Slavia. 1971. № 40. Praha: Academia. S. 342-370.
76. Perissutti 2001 – Perissutti A. Determinátory neurčitosti v češtině. Doktorská dizertační práce. Brno, 2001. 216 s.
77. Poutsma 1926 – Poutsma H. A grammar of late modern English. Part II / H. Poutsma // The parts of speech. Groningen: P. Noordhoff, 1926. 891 p.
78. Postal 1966 – Postal P., Dinneen F. On So-Called "Pronouns" in English // Report of the Seventeenth Annual Round Table Meeting on Linguistics and Language Studies. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 1966. Pp. 177-206.
79. Progovac 1998 – Progovac L. A binding approach to polarity sensitivity. Ph.D. dissertation. University of Southern California, 1998. 168 p.
80. Quirk 1979 – Quirk K. The Use of English (Enlarged Second Edition). London: Longman, 1979.

81. Re Hauge 1977 – Re Hauge K. Indefinite and generic NP's in Bulgarian and the question of the indefinite article. Oslo, 1977.